

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент,
директор Бизнес-школы АО «Казанский гуманитарно-юридический университет»
(г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор,
Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания),
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии
и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,
ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики
и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен
в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНТИ.
Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”
Договор с ВИНТИ
R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-48457
от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 12,6. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 27.12.2019. Заказ № 104/12.
© Институт управления, экономики и финансов
КФУ, 2019

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может
не совпадать с позицией редакции.
Рукописи рецензируются
и не возвращаются.
При перепечатке ссылка
на «Казанский экономический
вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safiullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterbarg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate:
of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 27.12.2019. Order № 104/12.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2019

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Е.Ю. Седова, Р.М. Ахметшин.</i> Ключевые стратегии позиционирования предприятий общественного питания.....	5
<i>А.Н. Сулейманов, О.В. Демьянова.</i> Экономическая эффективность внедрения технологий повышения нефтеотдачи месторождений в РТ	9

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Б.А. Заппаров, А.Д. Пашина, Р.Л. Фейфер, Д.А. Абрамов.</i> Специфика экономического планирования гибкой разработки технологического продукта на региональном уровне	15
<i>Хуан Хайянь.</i> Исследование возможностей развития китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества в рамках программы «Один пояс – один путь».....	20

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>А.И. Лазарчик.</i> Использование показателей устойчивого развития и конкурентоспособности муниципальных образований в целях повышения эффективности управления	26
<i>М.М. Шабанова, Э.Б. Атуева, Х.М. Дусилаева.</i> Направления развития государственно-частного партнерства в системе жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан	31
<i>Н.Ю. Святоха, И.Ю. Филимонова.</i> Лечебно-оздоровительный туризм как перспективное направление развития сферы туризма Оренбургской области.....	37

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>З.Ф. Габдуллина.</i> Финансовая диагностика деятельности банков с применением инструментов кластерного анализа.....	42
--	----

<i>Э.Э. Мирясова, Р.Р. Яруллин.</i> Проблемы качества регулирования и управления государственными финансами.....	47
<i>А.А. Мустафина, Г.Н. Кайгородова, Г.Х. Пыркова, Д.П. Алякина.</i> Роль электронных технологий в страховании путешествий.....	53

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

<i>В.Н. Нестеров, Д.И. Горячева.</i> Модели оценки рисков существенного искажения на уровне предпосылок в целях разработки аудиторских процедур	61
<i>Т.А. Снеткова, С.С. Мелещенко, С.Э. Маркарьян.</i> Ключевые элементы контроля качества аудита	68

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

<i>И.А. Петрулевич, В.Л. Волгин.</i> Общественный дискурс об идентичности калмыков	74
<i>Н.Ю. Святоха.</i> Образовательный туризм: зарубежный опыт и перспективы развития в Оренбургской области	82

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>А.А. Абдукаева, Л.А. Ельшин, В.В. Бандеров, А.М. Гильманов.</i> Прогностические модели развития рынка криптовалюты (arma, lstm): сравнительный анализ	88
<i>Э.М. Ахметшин, А.Р. Гапсаламов, А.Н. Тихонова.</i> Цифровая трансформация как новый этап развития университетов.....	97
<i>А.Н. Булатов, О.А. Степанова.</i> Цифровая экономика как современная среда формирования и реализации управленческих решений	103

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

<i>E.Yu. Sedova, R.M. Akhmetshin.</i> Key positioning strategies for catering.....	5
<i>A.N. Suleymanov, O.V. Demyanova.</i> Economic efficiency of the introduction of technologies to increase oil recovery of deposits In the Republic of Tatarstan	9

WORLD ECONOMY

<i>B.A. Zapparov, A.D. Pashina, R.L. Feifer, D.A. Abramov.</i> Specificity of economic planning of flexible development of a technological product at the regional level.....	15
<i>Huang Haiyan.</i> Research of opportunities for the development of Chinese-Russian agricultural cooperation within the framework of the “One belt – one way” program	20

REGIONAL ECONOMY

<i>A.I. Lazarchik.</i> Usage of the indicators of sustainable development and competitiveness of the municipalities in order to improve the effectiveness of management	26
<i>M.M. Shabanova, E.B. Atueva, Kh.M. Dusilaeva.</i> Directions of development of public-private partnership in the housing and communal services system of the Republic of Dagestan.....	31
<i>N.U. Sviatokha, I.U. Filimonova.</i> Health tourism as a perspective development direction of the Orenburg Region tourism sphere.....	37

FINANCE AND CREDIT

<i>Z.F. Gabdullina.</i> Financial diagnostics of bank activities using cluster analysis tools	42
---	----

<i>E.E. Miryasova, R.R. Yarullin.</i> Problems of quality of regulation and management of public finances	47
<i>A.A. Mustafina, G.N. Kaigorodova, G.Kh. Pyrkova, D.P. Alyakina.</i> The role of digital technologies in travel insurance.....	53

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

<i>V.N. Nesterov, D.I. Goryacheva.</i> The models of assessing the risks of material misstatement at the assertion levels in order to provide a basis for designing and implementing responses.....	61
<i>T.A. Snetkova, S.S. Meleschenko, S.E. Markaryan.</i> Key elements of audit quality control	68

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

<i>I.A. Petrulevich, V.L. Volgin.</i> Public discourse on identity of the Kalmyks	74
<i>N.U. Sviatokha.</i> Educational tourism: foreign experience and development prospects in the Orenburg Region	82

INFORMATION TECHNOLOGY

<i>A.A. Abdukayeva, L.A. Elshin, V.V. Banderov, A.M. Gilmanov.</i> Predictive models of crypto market development (arma, lstm): comparative analysis	88
<i>E.M. Akhmetshin, A.R. Gapsalamov, A.N. Tikhonova.</i> Digital transformation as a new stage of university development.....	97
<i>A.N. Bulatov, O.A. Stepanova.</i> Digital economy as a modern environment forming and implementing management decisions	103

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 33

Е.Ю. СЕДОВА,

магистр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.М. АХМЕТШИН,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация. Сфера общественного питания в современной России представляет собой динамично развивающуюся отрасль. В данной статье рассмотрены проблемы, встающие перед любым предприятием общественного питания, а именно – проблема непрерывного развития. Для сферы общественного питания довольно важным моментом является правильное позиционирование, которое в будущем будет иметь большое значение при принятии покупателем положительного решения. Также в статье рассмотрены ключевые стратегические подходы к позиционированию предприятий общественного питания. В работе перечислены основные черты, которыми должно обладать верное позиционирование. Грамотное позиционирование позволит обыграть наилучшие свойства товара или услуги. Если стратегия позиционирования выстроена верным образом, то она сможет помочь достигнуть гармонии между интересами общественного питания и общества. Соответственно, это поможет в достижении требуемых маркетинговых целей и задач. Эффективно выстроенная стратегия позиционирования позволяет коммерческому предприятию занять свободную и доходную рыночную нишу. Продуктивно и качественно построенная позиция, успешно донесенная до целевых покупателей, дает возможность заведению завоевать свою нишу на рынке. В данной работе также перечислены особенности, которым должна соответствовать позиция предприятия. В статье описаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: позиционирование, стратегия позиционирования, предприятия общественного питания, товар, услуга.

Индустрия общественного питания сегодня представляет собой одну из наиболее развивающихся сфер экономики. В наше время конкуренция на рынке находится на таком этапе, что попросту «быть» на рынке общественного питания недостаточно, очень важно быть лучшим, конкурентоспособным в собственном сегменте. Рестораны предлагают различные кухни всех народов мира, кафе и закусочные расширяются, открываются предприятия быстрого обслуживания. За последние 10 лет открылись такие типы деятельности предприятий общепита, как кейтеринг, кальянные, антикафе, фреш-бары и др. [5].

Бурный рост торговли мотивирует участников торговых отношений открывать и разрабатывать новые сети общественного питания с высочайшим качеством услуг и меню, а также уровнем сервиса, наиболее подходящим клиентам.

Актуальность темы заключается в том, что важной проблемой, встающей перед любым предприятием общественного питания, функционирующего в условиях рынка, является проблема в области обеспечения предприятия непрерывным развитием. Исходя из определенных условий и факторов окружающей среды, этот вопрос решается различными организациями по-своему, но общим для всех

является развитие и реализация конкурентных преимуществ в рамках образования стратегии позиционирования компании. Хорошо выстроенная стратегия позиционирования может помочь достигнуть гармонии между интересами предприятия общественного питания и общества, а следовательно, достичь требуемых маркетинговых целей.

Для сферы общественного питания довольно важным моментом является правильное позиционирование, которое в будущем будет иметь большое значение для принятия покупателем положительного решения. Именно в конце правильного позиционирования можно увидеть создание обращенного на покупателя четкого заявления о ценности услуги – это обычное утверждение, которое будет объяснять целевой аудитории, по какой причине им необходимо провести время в данном заведении. По этой причине необходимо, чтобы все заведения общественного питания выигрышно выделялись от личных конкурентов по какому-то конкретным и обязательно значимым для потребителя аспектам [1].

Позицию ресторана можно определить по таким характеристикам, как качество и имидж компании, цены, дизайн, бонусы и система обслуживания. В связи с этим в литературе касательно позиционирования различают следующие стратегические подходы:

1. Конкретные атрибуты и свойства. При данном подходе выделяется конкретная характеристика объекта (к примеру, акцент ставят на месторасположение относительно целевых покупателей, на более низкую цену). Например, сегодня стали популярными заведения Трукост (True Cost), где все блюда продаются по себестоимости и необходимо заплатить только за вход в заведение (к примеру, ресторан «Цех»). В качестве другого примера можно привести «Ростикс», девиз которого – «Самый вкусный хрустящий цыпленок», т. е. он позиционирует себя как организация, предоставляющая более вкусные блюда в данной сфере.

2. Удовлетворяемые потребности или особые выгоды. При этом организация позиционируется, как наилучшее специализированное для определенного случая заведение (к примеру, банкетный зал).

Еще одним вариантом позиционирования может быть кафе для молодых и одиноких людей, где есть возможность знакомиться с посетителями. Заведения, которые нацелены на семейные пары, требуют специальных условий: отдельного детского меню, площадки с няней, удобной домашней обстановки и т. п.

3. Для определенного класса пользователей. В данном случае акцент ставится на удовлетворение пожеланий определенного сектора потребителей (к примеру, рестораны правильного питания, кафе с модными ди-джеями для современной молодежи, спорт-бары).

4. Конкурентные преимущества. При данном подходе подчеркиваются наилучшие характеристики организации по сравнению с конкурентами (к примеру, рестораны быстрого обслуживания). Также хотелось бы отметить ресторан «Депо. Москва» формата фудмолла – единой площадью 11 000 м², на которой расположено 75 гастрономических корнеров и 140 лавок со свежими фермерскими продуктами. Главная концепция – равенство разных, «Депо. Москва» – платформа для всех.

5. Имидж и популярность. Эффективно выстроенная позиция заведения, правильно донесенная до целевых покупателей, позволит ему завоевать свою нишу на рынке.

Отметим, что выбранная позиция должна быть во всех элементах – начиная от наименования, слогана и легенды заведения и заканчивая всеми иными аспектами его работы [3]. Следовательно, позиционирование может обыгрывать различные свойства товара, например, такие, как наилучший сервис, значительное качество, безопасность, невысокая стоимость, надежность, престиж, стиль, противопоставление сопернику, удобство и т. п. Для устойчивости и успеха компании нужной считается позиция, которая интересна с точки зрения части (либо сегмента) покупателей.

Мы пришли к выводу, что четкое позиционирование дает возможность предприятию общественного питания не только отметить собственный продукт и услугу на фоне соперников, но и продемонстрировать покупателям свои главные достоинства.

Литература

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2016. – 208 с.
2. Александрова А.В., Курашова С.А. Стратегический менеджмент: учебник. – М.: Инфра-М, 2016. – 320 с.
3. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания. – М.: Финпресс, 2016. – 273 с.
4. Дибб С., Симкин Л. Практическое руководство по сегментированию рынка. – СПб.: Питер, 2015. – 242 с.
5. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления: учебное пособие. – М.: ИВЦ, 2016. – 195 с.
6. Костюкевич Е.А., Швед И.В., Костюшко Н. Зарубежный опыт организации маркетинговой деятельности фирмы // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5.1. – С. 40–42.
7. Кревенс Д. Стратегический маркетинг. – М.: Вильямс, 2015. – 318 с.
8. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. – СПб.: Наука, 2015. – 591 с.
9. Шестопал Ю.Т., Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А., Щетинина Н.Ю., Шмелева А.Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 310 с.
10. Шифрин М.Б. Стратегический менеджмент. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 320 с.
11. Arauzo-Carod J.-M. Industrial location at a local level: Comments on the territorial level of the analysis // Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie. – Vol. 99, Is. 2, 2008. – P. 193–208.
12. Arauzo-Carod J.-M., Liviano-Solis D., Manjón-Antolín M. Empirical studies in industrial location: An assessment of their methods and results // Journal of Regional Science. – Vol. 50, Is. 3, 2010. – P. 685–711.
13. Bickenbach F., Bode E. Disproportionality measures of concentration, specialization, and localization // International Regional Science Review. – Vol. 31, Is. 4, 2008. – P. 359–388.
14. Conley T.G., Dupor B. A spatial analysis of sectoral complementarity // Journal of Political Economy. – Vol. 111, Is. 2, 2003. – P. 311–352.
15. Feser E.J., Bergman E.M. National industry cluster templates: A framework for applied regional cluster analysis // Regional Studies. – Vol. 34, Is. 1, 2000. – P. 1–19.

Информация об авторах

Седова Екатерина Юрьевна, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: English-kiss@yandex.ru

Ахметшин Ренат Максutowич, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Renakhmet@mail.ru

E.YU. SEDOVA,

Master student

Kazan (Volga region) Federal University

R.M. AKHMETSHIN,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

KEY POSITIONING STRATEGIES FOR CATERING

Abstract. The catering industry in modern Russia is a dynamically developing industry. This article discusses the problems faced by any catering company, namely, the problem of continuous development. For the catering industry, a fairly important point is the correct positioning, which will be of great importance in the future when the buyer makes a positive decision. The article also considers key strategic approaches to positioning catering enterprises. The paper lists the main features that proper positioning should have. Proper positioning will allow you to present the best properties of a product or service. If the positioning strategy is set correctly, then it can help achieve harmony between the interests of catering and society. Accordingly, this will help in achieving the required marketing goals and objectives. An efficiently built positioning strategy allows a commercial enterprise to occupy a free and profitable market niche. A productively and qualitatively constructed position, successfully

conveyed to target customers, enables the establishment to gain its niche in the market. This paper also lists the features that must be consistent with the position of the enterprise. The article describes the relevant findings.

Keywords: positioning, positioning strategy, catering, development, efficiency.

References

1. *Azoev G.L.* Competition: analysis, strategy and practice / G.L. Azoev. – M: Center for Economics and Marketing, 2016. – 208 p.
2. *Alexandrova A.V.* Strategic management: textbook / A.V. Alexandrova, S.A. Kurashova. – M.: INFRA-M, 2016. – 320 p.
3. *Wissema H.* Strategic management and entrepreneurship: opportunities for future prosperity / H. Wissema. – M.: FinPress, 2016. – 273 p.
4. *Dibb S.* A practical guide to market segmentation / S. Dibb, L. Simkin. – St. Petersburg: Peter, 2015. – 242 p.
5. *Zabelin P.V.* Fundamentals of strategic management. Allowance: textbook / P.V. Zabelin, N.K. Moiseeva. – M.: IVC, 2016. – 195 p.
6. *Kostyukevich E.A.* Foreign experience in organizing the marketing activities of a company / E.A. Kostyukovich, I.V. Shved, N. Kostyushko // Issues of Economics and Management. – 2016. – No. 5.1. – 40–42 p.
7. *Crevens D.* Strategic marketing / D. Crevens. – M.: Williams, 2015. – 318 p.
8. *Lambert J.J.* Strategic Marketing / J.J. Lambert. – St. Petersburg: Nauka, 2015. – 591 p.
9. *Shestopal Yu.T.* Strategic management: a training manual / Yu.T. Shestopal, V.D. Dorofeev, V.A. Dresvyannikov, N.Yu. Schetinina, A.N. Shmeleva. – M.: KNORUS, 2016. – 310 s.
10. *Shifrin M.B.* Strategic Management / M.B. Shifrin, 2nd ed. – SPb.: Peter, 2015. – 320 p.
11. *Arauzo-Carod J.-M.* Industrial location at a local level: Comments on the territorial level of the analysis / J.-M. Arauzo-Carod // Tijdschrift voor Economische Sociale Geografie. – Vol. 99, is. 2. – 2008. – P. 193–208.
12. *Arauzo-Carod J.-M.* Empirical studies in industrial location: An assessment of their methods and results / J.-M. Arauzo-Carod, D. Liviano-Solis, M. Manjón-Antolín // Journal of Regional Science. – Vol. 50, is. 3. – 2010. – P. 685–711.
13. *Bickenbach F.* Disproportionality measures of concentration, specialization, and localization / F. Bickenbach, E. Bode // International Regional Science Review. – Vol. 31, is. 4. – 2008. – P. 359–388.
14. *Conley T.G.* A spatial analysis of sectoral complementarity / T.G. Conley, B. Dupor // Journal of Political Economy. – Vol. 111, is. 2. – 2003– P. 311–352.
15. *Feser E.J.* National industry cluster templates: A framework for applied regional cluster analysis / E.J. Feser, E.M. Bergman // Regional Studies (34). – Vol. 34, is. 1. – 2000. – P. 1–19.

УДК 338.48

А.Н. СУЛЕЙМАНОВ,*магистрант**Казанский (приволжский) федеральный университет***О.В. ДЕМЬЯНОВА,***доктор экономических наук, доцент**Казанский (приволжский) федеральный университет***ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РТ**

Аннотация. Весомое структурное изменение основ развития нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли Республики Татарстан запрашивает особого вклада в инновационные технологии геолого-разведывательного изучения недр, а также в разработку нефтяных месторождений. В последние годы особенно остро встал вопрос о вкладе ресурсов в нефтяные месторождения, содержащие сложноизвлекаемые нефтяные запасы. Стоит отметить, что вклад в разработку данных технологий, последующее их апробирование и внедрение невозможны без полной модернизации нефтяной отрасли в целом. Необходимо всецелое обновление и скоординированность действий госорганов, научных организаций, сервисных и других обслуживающих компаний.

В статье дается оценка работы энергетического сектора РТ, выявлены и структурированы проблемы топливно-энергетического комплекса (ТЭК), к основным из которых можно отнести, в первую очередь, заметное отставание производственного потенциала ТЭК от принятых норм и очевидную зависимость от импортных технологий. На примере частной нефтяной компании ООО «Петрол-Сервис» обоснована необходимость применения собственных инновационных технологий. Сформированы исходные данные и произведен расчет экономического эффекта от внедрения технологии обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2». Найдено значение экономического эффекта от снижения текущих затрат в результате внедрения данной технологии.

Ключевые слова: технология, нефтеотдача, призабойная зона пластов, эксплуатационные затраты, экономический эффект.

Оценка топливно-энергетического комплекса РТ может быть произведена по ее относительному объему к общему объему промышленного производства (49%) и размеру прибыли (порядка 75 %). К тому же ее доля по отношению к добавленной стоимости составляет чуть более одной трети [1].

В 2018 г. компанией ПАО «Татнефть» в Республике Татарстан добыто 29,0 млн т нефти и 956 млн м³ попутного нефтяного газа. Кроме того, на территории Республики Татарстан работают 30 малых нефтедобывающих компаний (далее – МНК) [2]. В 2018 г. такими компаниями добыто 7,1 млн т нефти и 81 млн м³ попутного газа, при степени утилизации 93 %. Однако в целом позитивная оценка энергетического комплекса РТ должна быть дополнена следующим требованием – добиться заметного снижения доли зависимости производственно-

го потенциала ТЭК от импортных технологий и оборудования, что, в свою очередь, подразумевает [3, 4, 5]:

- темп прироста объема добычи углеводородов отстает от темпа прироста их геологической разведки;
- нерациональное распределение энергоресурсов и их потребление в республике;
- высокую волатильность мировых цен на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР);
- появление глобальной конкуренции на энергетических рынках;
- появление новых производителей ТЭР;
- особенности трансформации на мировых энергетических рынках, касающиеся как условий поставок, так и нестабильной динамики биржевых цен; сюда же следует отнести и нестабильность проведения глобальной климатической политики;

– географический компонент в виде перемещения центров добычи, переработки и экспорта ТЭР на север и восток страны;

– ухудшение структуры разведанных запасов ТЭР в сторону труднодоступности и имманентности;

– вполне очевидное появление перспектив для перехода на использование альтернативных, возобновляемых источников энергии;

– повсеместный и динамичный рост инвестиционных затрат на научно-исследовательские разработки по проблемам ТЭР.

Перечисленные факторы вполне характеризуют сложившуюся ситуацию и требуют разработки новой стратегии развития ТЭК РТ до 2030 г., в частности – разработки принципиально новой технологии добычи высоковязкой нефти [6]. Так, использование геологической разведки такой нефти обеспечило уже за период 2014–2018 гг. добычу в объеме 35 501 тыс. т, эксплуатационное бурение – 1 680 тыс. м и прирост запасов – 52 млн т (при плановых 32 616,5 тыс. т, 1 390 тыс. м и 32,5 млн т соответственно).

В целях максимального использования материально-технических факторов и резервов роста производительности труда в РТ в целом и в нефтяной компании ООО «Петрол-Сервис» в частности, применительно к проблеме рассматривается внедрение собственных инновационных технологий повышения нефтеотдачи месторождений, связанных с моделированием фильтрации дисперсных систем в пористых средах [7].

ООО «Петрол-Сервис» функционирует в нефтяном бизнесе Республики Татарстан в составе ООО «Управляющая компания “Шешмаойл”». «Шешмаойл» представляет собой одну из крупнейших частных нефтяных компаний Татарстана. Она занимается разработкой нефтяных месторождений, добычей и реализацией нефти, применяя собственные методы строительства скважин. В частности, к новым технологиям повышения нефтеотдачи пластов относятся:

– технология обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-1»;

– технология удаления солей и разглинизации призабойной зоны пласта (технология «Шешма-Разглинизатор»);

– технология обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2»;

– технология повышения нефтеотдачи с использованием целлюлозы.

Экономическая эффективность от внедрения технологий повышения нефтеотдачи месторождений определяется величиной снижения затрат труда, экономией материальных и финансовых ресурсов, что в конечном итоге выражается в снижении издержек производства, росте прибыли и производительности труда [8]. Расчеты эффективности после реализации мероприятий показывают фактическую эффективность.

Произведем расчет экономической эффективности от внедрения технологии обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2» в ООО «Петрол-Сервис» на основе комбинированного метода, учитывающего в динамике трудовые, материальные и финансовые затраты. Также перспективным считается метод регулирования обводненных пластов, имеющий своим результатом увеличение нефтеотдачи пластов, в том числе и за счет увеличения охвата пластов ООО «Петрол-Сервис» заводнением.

Также повышение нефтеотдачи достигается путем предварительного блокирования высокопроницаемых обводнившихся пропластков осадков, важное место в которых занимают гелеобразующие композиции, с последующим перераспределением фронта заводнения полимеры-силикатного концентрата.

Для оценки технологической и экономической эффективности новой технологии за основу принято обычное для ООО «Петрол-Сервис» заводнение пластов. При этом экономический эффект следует оценивать, используя метод увеличения нефтеотдачи (МУН). Основой для определения экономического эффекта от внедрения технологии применения силикатов для регулирования выработки обводненных пластов производится по формуле 1:

$$\mathcal{E}_t = P_t - Z_t, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_t$ – абсолютный экономический эффект от внедрения инновации (технологии), P_t – стоимостная оценка результатов осуществления технологической инновации (выручка от продажи дополнительно добытой нефти, Z_t – стоимостная оценка затрат на проектирование

и разработку (эксплуатационные расходы на дополнительную добычу нефти и внедрение технологии, а также налоги в бюджеты).

Исходные данные и расчет экономического эффекта от внедрения технологии обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2» в ООО «Петрол-Сервис» представлены в табл. 1.

Обоснование величины экономического эффекта выполнено в соответствии с требованиями и методическими рекомендациями, направленными на внедрение инноваций в нефтяной промышленности, и производится по формуле 2:

$$\mathcal{E}_t = (C_t - C_0) \times Q_t - (C_t - C_0) \times Q_0, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_t$ – экономический эффект от внедрения новой технологии (НТ), C_t – цена 1 т нефти, C_0 – себестоимость 1 т нефти до НТ, C_t – се-

бестоимость 1 т нефти после НТ, Q_0 – добыча нефти до НТ, Q_t – добыча нефти после НТ.

Экономический эффект от внедрения мероприятия составит:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_t &= (7\,553 - 3\,870) \times 3\,461 - (7\,553 - 4\,233) \times \\ &\quad \times 3\,455,5 = 12\,746\,863 - 1\,147\,226 = \\ &= 1\,274\,603 \text{ руб.} = 1\,274,6 \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

Таким образом, результаты расчетов экономического эффекта от использования резервов материально-технического характера показали, что внедрение технологии применения силикатов для регулирования выработки обводненных пластов позволило выявить позитивные изменения в структуре издержек производства ООО «Петрол-Сервис».

Использование технологии обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2» позволяет получить средний экономический эффект от снижения текущих затрат (себестоимости про-

Таблица 1

Исходные данные и расчет экономического эффекта от внедрения технологии обработки призабойной зоны пластов «ШЕШМА-2»

Наименование показателей	Показатели
1. Объем внедрения, скв.	3
2. Дополнительная добыча нефти, тыс. т	5,5
3. Затраты на внедрение технологии, тыс. руб.	494,136
4. Условно-переменные затраты на добычу 1 т нефти, руб./т	1 205 2 293
5. Обводненность продукции, %	90,0
6. Себестоимость добычи 1 т нефти (C_0), руб./т	3 870
7. Цена 1 т нефти с учетом обводненности, руб./т	7 553
8. Добыча нефти ООО «Петрол-Сервис» (Q_t), тыс. т	3 461
9. Эксплуатационные затраты на всю добычу нефти, тыс. руб.	4 929 074
10. Условно-постоянные затраты на добычу 1 т нефти, руб./т	$3\,870 - 2\,293 = 1\,577$
Расчет экономического эффекта	
1. Затраты на дополнительно добытую нефть, тыс. руб.	$(494,136 + 5,5 \times 1\,577) = 9\,167,636$
2. Эксплуатационные затраты на добычу нефти (без доп. добычи), тыс. руб.	$4\,929\,074 - 9\,167,636 = 4\,922\,756,364$
3. Условно-постоянные затраты на добычу 1 т нефти, руб./т	1 640
4. Условно-переменные затраты на добычу 1 т нефти, руб./т	2 593
5. Добыча нефти ООО «Петрол-Сервис» (Q_0), тыс. т	$3\,461 - 5,5 = 3\,455,5$
6. Численность ППП	980
7. Себестоимость добычи 1 т нефти (C_0), руб./т	$(2593 + 1\,640) \times 3\,455,5 / 3\,455,5 = 5\,457,6$
8. Экономический эффект от снижения текущих затрат (себестоимости продукции), тыс. руб.	1 274,6

дукции) в размере 601,530 тыс. руб. Поэтому с большой долей обоснованности можно утверждать, что реализация материально-технических резервов роста производительности труда служит одним из направлений рационализации процесса управления производительностью на предприятии.

Литература

1. Служба статистики по Республике Татарстан. – URL: <https://tatstat.gks.ru>.
2. ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/o-kompanii/obshchaya-informatsiya/osnovnie-pokazateli-deyatelnostikompanii?lang=ru>.
3. Ежов С., Тыртов Е. Российская нефтепереработка: остаться в живых. – URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/5f3/OGJR_2019_03.pdf.
4. Медведев Р.О. Экономика нефтедобывающих предприятий. – М.: Инфра-М, 2019. – 432 с.
5. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2030 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428595087>.
6. ООО «Петрол-Сервис». – URL: <https://sheshmaoil.ru/petrol>.
7. Надреева Л.Л., Мельничнов В.В. Производительность труда и мотивация персонала // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2015. – Т. 71. – № 4. – С. 57–62.
8. Demyanova O.V., Kireeva-Karimova A.M., Zabitova L.M. The process approach in the activity of an industrial company // Journal of Engineering and Applied Sciences. – Vol. 12, Is. 19, 2017. – P. 4952–4957.
9. Safullin A.R., Usanova D.Sh., Ravzieva D.I. The way of region's internal industrial reserves identification // Revista Publicando. – Vol. 4, Is. 13, 2017. – P. 339–352.
10. Shikhalev A.M., Vorontsov D.P., Khamidullina G.R., Rozhko O.N., Akhmetova I.A. The foreign economic relations of modern regions: an assessment of trade models potential in economic development in the external restrictions conditions (on the example of the Republic of Tatarstan) // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018 (24 August – 2 September, 2018): conference proceedings. – Book 1, vol. 3, 2018. – P. 827–834.
11. Shikhalev A.M., Akhmetova I.A., Vorontsov D.P., Khamidullina G.R. Advanced firms in the regional development: real situation and the possibilities of growth (on the example of the JSC “TATNEFT” oil company) // Proceedings of International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2015. – Book 2, Vol. 3, 2015. – P. 1023–1030.
12. Shikhalev A.M., Vorontsov D.P., Akhmetova I.A. The creation of the estimation of internal and external resources ratio in the management of the extensive and intensive firm development // Proceedings of International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2014 (1–9 September, 2014): conference proceedings. – Book 2, Vol. 4, 2014. – P. 701–708. – URL: www.sgemsocial.org.
13. Shikhalev A.M., Panasyuk M.V., Ahmetova I.A. Modelling of conceptual space of the regional social potential term on the basis of fuzzy frames // International Conference on Applied Economics ICOAE 2015. – Vol. 24, Spec. Is., 2015. – P. 634–642.

Информация об авторах

Сулейманов Артем Николаевич, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: suleimanovartem1984@mail.ru

Демьянова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 89053185835@mail.ru

A.N. SULEYMANOV,

Master student

Kazan (Volga region) Federal University

O.V. DEMYANOVA,

Doctor in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INTRODUCTION OF TECHNOLOGIES TO INCREASE OIL RECOVERY OF DEPOSITS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. A significant structural change in the fundamentals of the development of the oil and oil refining industry of the Republic of Tatarstan requires a special contribution to innovative technologies for geological exploration of subsurface resources, as well as the development of oil fields. In recent years, the question of the contribution of resources to oil fields containing hard-to-recover oil reserves has become particularly acute. It is worth noting that a contribution to the development of these technologies, their subsequent testing and implementation, is not possible without a complete modernization of the oil industry as a whole. It is necessary to fully update and coordinate the actions of government agencies, scientific organizations, service and other service companies. The article assesses the work of the energy sector of the Republic of Tatarstan, identifies and structures the problems of the fuel and energy complex (FEC), the main of which include, first of all, a noticeable lag in the production potential of the fuel and energy complex from the accepted norms and an obvious dependence on imported technologies. On the example of the private oil company LLC Petrol-Service, the necessity of using its own innovative technologies is substantiated. Initial data have been generated and the economic effect of the introduction of the SHESHMA-2 formation bottomhole zone processing technology has been calculated. The value of the economic effect of reducing current costs as a result of the introduction of this technology has been found.

Keywords: technology, oil recovery, bottom-hole formation zone, operating costs, economic effect.

References

1. Statistics Service for the Republic of Tatarstan. – URL: <https://tatstat.gks.ru/>
2. PJSC Tatneft official website. – URL: <https://www.tatneft.ru/o-kompanii/obshchaya-informatsiya/osnovnie-pokazateli-deyatelnosti-kompanii?Lang=ru>
3. *Ezhov S.* Russian oil refining: staying alive / S. Ezhov, E. Tyrtov. – URL: VYGON Consulting, Thomson Reuters https://vygon.consulting/upload/iblock/5f3/OGJR_2019_03.pdf
4. *Medvedev R.O.* Economics of oil producing enterprises / R.O. Medvedev. – M.: INFRA. – M., 2019. – 432 p.
5. The development strategy of the fuel and energy complex of the Republic of Tatarstan for the period until 2030. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428595087>
6. LLC Petrol-Service Company card. Products and service. – URL: [commfy.ru ›company / 0361789, /](http://commfy.ru/company/0361789/)
7. *Nadreeva L.L.* Labor productivity and staff motive / L.L. Nadreeva, V.V. Melnichkov // Bulletin of Kazan State Technical University. A.N. Tupolev. – 2015. – Vol. 71, no. 4. – P. 57–62.
8. *Demyanova O.V.* The process approach industrial company / O.V. Demyanova, A.M. Kireeva-Karimova, L.M. Zabirowa // Journal of Engineering and Applied Sciences: 2017. – Vol.: 12, is. 19. – P. 4952–4957.
9. *Safiullin A.R.* The way of region's internal industrial reserves identification / A.R. Safiullin, D.Sh. Usanova, D.I. Ravzieva // REVISTA PUBLICANDO. – 2017. – Vol. 4, is. 13. – P. 339–352.
10. *Shikhalev A.M.* The foreign economic relations of modern regions: an assessment of trade models potential in economic development in the external restrictions conditions (on the example of the Republic of Tatarstan): Conference Proceedings / A.M. Shikhalev, D.P. Vorontsov, G.R. Khamidullina, O.N. Rozhko, et al. // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, 24 August – 02 Sept, 2018. – Book 1, vol. 3. – P. 827–834.
11. *Shikhalev A.* Advanced firms in the regional development: real situation and the possibilities of growth (on the example of the JSC “TATNEFT” oil company) / A. Shikhalev, A. Akhmetova, D. Vorontsov, G. Khamidullina //

Proceedings of International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts – SGEM 2015. – Book 2, vol. 3. – 2015. – P. 1023–1030.

12. *Vorontsov D.* The creation of the estimation of internal and external resources ratio in the management of the extensive and intensive firm development / A.M. Shikhalev, D.P. Vorontsov, I.A. Akhmetova // Proceedings of International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2014, September 1–9, 2014. – Book 2. – Vol. 4. – P. 701–708. – URL: www.sgemsocial.org

13. *Shikhalev A. M.* Modelling of conceptual space of the regional social potential term on the basis of fuzzy frames / A.M. Shikhalev, M.V. Panasyuk, I.A. Ahmetova // International conference on applied economics (ICOAE) 2015. – 2015. – Vol. 24, Spec. Is. – P. 634– 642.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.984

Б.А. ЗАППАРОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Д. ПАШИНА,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Л. ФЕЙФЕР,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. АБРАМОВ,

преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГИБКОЙ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОДУКТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В настоящее время разработка высокотехнологических проектов на территории Российской Федерации представляет собой динамично развивающееся направление во многих отраслях народного хозяйства. Во всех доступных отраслях разработки технологических проектов осуществляется расширение сферы предложения и уточнение ее специализации. Однако потенциал именно гибкой разработки продуктов как один из важных факторов регионального развития пока недооценен. Развитие технологических проектов в малых и средних городах России является важным источником повышения благосостояния страны в целом и региональных экономик в частности. Данные проекты, безусловно, можно рассматривать как точки роста для малых и средних городов России, дающие в перспективе доход государственному бюджету, рабочие места физическим и юридическим лицам. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты специфики экономического планирования гибкой разработки технологических продуктов на региональном уровне. Следует отметить, что вопрос предоставления льгот и преференций при разработке высокотехнологических проектов в данной статье не рассматривается по причине концентрации фокуса внимания на разработке минимально жизнеспособного продукта, готового к быстрой проверке первоначальных гипотез и последующей коммерциализации.

Ключевые слова: гибкая разработка, наставник, знания, опыт, компетенции, проект, проектная деятельность, технологический проект, технологическая экспертиза.

Российская Федерация экспортирует главным образом следующие сырьевые товары — нефть, газ, продукты нефтехимии, древесину, металлы, драгоценные камни, однако отсутствует дополнительная глубокая переработка. При этом в российском экспорте присутствуют и технологичные товары, такие, как военная техника, атомные энергоблоки или титановая продукция [5]. Как правило,

в сложных товарах доля вклада российских производителей минимальна. Преимущественно это сборочные цеха или упрощенные аналоги зарубежных технологий, производство которых локализовано на территории Российской Федерации. При этом сложные технологические проекты в силу дороговизны реализации и комплексной междисциплинарной емкости научных исследований

зачастую недоступны начинающим группам ученых из малых городов России.

Следует отметить, что между сложностью продукта и доходом существует пусть и несовершенная, но определенная связь. Знание того, как формировать наиболее сложные инновационные звенья в международных цепочках добавленной стоимости, результатом чего становятся комплексные потребительские и индустриальные товары, есть всего у небольшого ряда стран, что существенно снижает уровень конкуренции на глобальном мировом рынке и позволяет таким странам зарабатывать значительно больше [7]. Похожую корреляцию можно обнаружить и на внутреннем рынке России [6]. В связи с этим разработка сложных технологических продуктов является безусловной точкой роста региональных экономик. Развитие технологических проектов в малых и средних городах России может стать важным источником повышения благосостояния страны в целом. Данные проекты, безусловно, нужно рассматривать как дающие в перспективе доход государственному бюджету, рабочие места физическим и юридическим лицам в регионах России [8].

При этом вопрос предоставления льгот и преференций при разработке высокотехнологических проектов в данной статье не рассматривается по причине концентрации фокуса внимания на разработке минимально жизнеспособного продукта, готового к быстрой проверке первоначальных гипотез и последующей коммерциализации [9].

В таком случае мы приходим к пониманию того, что для решения вышеуказанных стратегических задач нужны простые и понятные методики разработки и продвижения технологических продуктов с учетом тех ресурсов, которые доступны на региональном уровне.

Разработка технологического продукта знает много достойных методологий, успевших зарекомендовать себя в качестве сформировавшихся лучших практик. Выбор зависит от множества факторов, таких, как специфика проекта, система ведения бюджета проекта, субъективные предпочтения и даже темперамент руководителя проекта. В гибкой методологии разработки технологического продукта

после каждой итерации нужно анализировать результат и верифицировать, удовлетворяет ли он руководителя проекта и участников проектной группы. Это одно из бесспорных преимуществ гибкой модели. К ее недостаткам следует отнести то, что из-за отсутствия конкретных формулировок результатов зачастую сложно оценить итоговые трудозатраты и стоимость, требуемые на разработку. Предлагаемые в данной статье инструменты позволяют минимизировать вышеуказанную неопределенность в расчетах.

В основе гибкой методологии разработки технологического продукта – непродолжительные ежедневные встречи проектной группы и регулярно повторяющиеся собрания (раз в неделю, раз в две недели или раз в месяц).

На ежедневных совещаниях проектной группы обсуждаются:

- отчет о проделанной работе с момента последнего собрания;
- список задач для выполнения до следующего собрания;
- затруднения, возникшие в ходе работы.

Методология подходит для сложных технологических проектов, постоянно адаптируемых к условиям рынка. Соответственно, в процессе реализации требования изменяются. Творческим людям свойственно генерировать и тестировать новые идеи еженедельно или даже ежедневно. Гибкая разработка лучше всего подходит для этого психологического типа руководителей и участников проектных групп.

В отличие от классических моделей разработки, в гибкой модели для старта проекта достаточно лишь небольшого этапа планирования. Однако при этом есть большой риск того, что руководитель проекта, регулярно встречаясь с подопечными, при возникновении сложных ситуаций всегда будет экстраполировать свой опыт в качестве единственно правильного решения для текущей проблемы. При этом руководителю проекта или наставнику тяжело осознавать то, что участники проектной группы не имеют того жизненного опыта, что и он. По этой причине ряд его суждений нельзя принимать как единственно верное технологическое, маркетинговое или кадровое решение и всегда следует сверять с текущими реалиями рынка и

актуальным набором компетенций проектной группы. Таким образом, гибкость методологии заключается в том числе и во взаимоотношениях руководителя проектной группы и ее участников. На каждом этапе разработки технологического проекта необходим максимальный уровень осознанности [10].

Актуальность внедрения гибких методологий в процессе разработки проектов подтверждают новейшие разработки американского института управления проектами PMI. Последняя редакция «The PMBOK Guide» публикуется в комплементарной связке с изданием «Agile Practice Guide», посвященным самым эффективным практикам гибкой разработки проектов [1].

Безусловно, важным аспектом успешной реализации технологических проектов является качественное экономическое планирование всех процессов разработки. Как показывает практика развития новых наукоемких проектов, самым эффективным инструментом формирования грамотной стратегии взаимодействия с потенциальным клиентом является методология Стивена Бланка «Customer development» («Развитие клиента») [2].

Для комплексного решения всех вопросов разработки и продвижения технологического продукта на рынок все современные успешные проектные группы используют бизнес-модель «Canvas» А. Остервальдера и И. Пинье [3]. Применяя данную модель, руководитель и участники проектной группы смогут собрать воедино все этапы разработки и все заинтересованные в успешной реализации проекта стороны.

При этом на разных этапах реализации проекта возникают те или иные ограничения, которые зачастую тяжело быстро выявить и верифицировать. Для решения этой задачи наиболее подходящим инструментом является методология, разработанная доктором философии Элияху Голдраттом. Методический смысл теории ограничений Голдратта состоит в поиске и управлении ключевым ограничителем системы в проектной организации.

Именно этот ограничитель в целом и предопределяет эффективность деятельности проектной организации [4].

Таким образом при использовании вышеуказанных методик и инструментов гибкой методологии разработки технологических проектов вероятность достижения положительного экономического результатакратно увеличивается, так как снижаются риски разработки невостребованного технологического решения с малым потенциалом последующей коммерциализации.

Литература

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Project Management Institute, 2017.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean Launchpad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford, 2017.
3. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2012.
4. Уильям Д. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Альпина Паблишер, 2012.
5. Любимов И. Дефицит идей: что мешает росту российского несырьевого экспорта // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).
6. Grigorian K.A., Ramazanov A.V. The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – Vol. 15, Spec. Is. 1, 2016. – P. 138–144.
7. Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A. The Triple Helix Model of Innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 5, no. 18, 2014. – P. 203.
8. Malaev V.V., Nizamutdinov I.K. Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – Vol. 2017, 2017. – P. 391–398.
9. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – Vol. 2018, Special Issue 1, 2018. – P. 281–284.
10. Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S. Preparation of the highly qualified personnel for creation, support and implementation of the innovative projects // International Journal of Scientific Study. – Vol. 5, Is. 6, 2017. – P. 71–74.

Информация об авторах

Заппаров Булат Айратович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulat.zapparov@gmail.com

Пашина Аделя Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pashina.adelya@gmail.com

Фейфер Раиса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rayafeifer@gmail.com

Абрамов Денис Александрович, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: denis.al.abramov@gmail.com

B.A. ZAPPAROV,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

A.D. PASHINA,

PhD in Law, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

R.L. FEIFER,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

D.A. ABRAMOV,

Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

SPECIFICITY OF ECONOMIC PLANNING OF FLEXIBLE DEVELOPMENT OF A TECHNOLOGICAL PRODUCT AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. At present time, the development of high-tech projects in the Russian Federation is a dynamically developing area in many sectors of the national economy. In all available branches of technological projects development, the scope of supply and the refinement of its specialization are expanded. However, the potential of flexible product development, as one of the important factors of regional growth, is still underestimated. The development of technological projects in small and medium-sized cities of Russia is an important source of improving the welfare of the country as a whole and regional economies in particular. These projects, of course, can be considered as growth points for small and medium-sized cities of Russia, and in the long run providing income to the state budget, jobs for individuals and legal entities. This article discusses some aspects of the specifics of economic planning for the flexible development of technological products at the regional level. It should be noted that the issue of providing preferences for the development of high-tech projects is not considered in this article because the focus is concentrated on the development of a minimum viable product, ready for quick test of the initial hypotheses and subsequent commercialization.

Keywords: flexible development, mentor, knowledge, experience, competencies, project, project activity, technological project, technological expertise.

References

1. PMBoK (Project Management Body of Knowledge) – 6th edition. – Project Management Institute, 2017.
2. *Blank St.* Lean Launchpad evidence-based entrepreneurship / St. Blank, J. Engel, J. Hornthal. – 10th edition. – Stanford, 2017.
3. *Osterwalder A.* Building business models. Handbook of the strategist and innovator / A. Osterwalder. – Alpina Digital, 2012.

4. *William D.* Goldratt's Theory of Constraints. A systematic approach to continuous improvement / D. William. – Alpina Digital, 2012.
5. *Lyubimov I.* Deficit of ideas: what hinders the growth of Russian non-resource exports / I. Lyubimov, Institute of Gaidar // Official site of RosBusinessConsulting. – URL: <https://www.rbc.ru/> (date accessed: 06.12.2019).
6. *Grigorian K.A.* The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region / K.A. Grigorian, A.V. Ramazanov // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15, Special Issue 1. – P. 138–144.
7. *Safiullin L.N.* The Triple Helix model of innovation / L.N. Safiullin, A.M. Fatkhiev, K.A. Grigorian // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
8. *Malaev V.V.* Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments / V.V. Malaev, I.K. Nizamutdinov // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017, Is. – P. 391–398.
9. *Safiullin A.R.* Infrastructure for regional development investment projects / A.R. Safiullin, N.R. Shakirzyanov, D.I. Ravzieva // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018, Special Issue 1. – P. 281–284.
10. *Ziganshina Z.R.* Preparation of the Highly Qualified Personnel for Creation, Support and Implementation of the Innovative Projects / Z.R. Ziganshina, S.A. Karev, T.S. Mishakin // INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC STUDY 71–74. – 2017. – Vol. 5, Is. 6. – P. 71–74.

УДК 339.54

ХУАН ХАЙЯНЬ,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Аннотация. Сельскохозяйственное сотрудничество между Китаем и Россией имеет давнюю историю и перспективы дальнейшего развития. Новое международное сотрудничество между Китаем и Россией усилилось после XIX Национального конгресса, на котором Китай принял стратегическую программу «Один пояс – один путь» и рассматривались направления развития Евразийского экономического союза. В рамках стратегической программы «Один пояс – один путь» сельскохозяйственное сотрудничество между двумя странами создаст новые возможности для развития партнерства. Глубокие исследования развития китайско-российского сотрудничества в области сельского хозяйства раскрывают важность стратегических направлений двух стран. В статье анализируется объем сельскохозяйственной торговли между Китаем и Россией, в том числе экспорт и импорт, выявляются факторы, сдерживающие рост торговли. Рассматриваются проблемы развития сельскохозяйственного сотрудничества, среди которых основными являются низкое качество сельскохозяйственной продукции Китая и ограниченная пропускная способность железнодорожных перевозок. Также в ходе анализа было выявлено, что китайско-российская система сельскохозяйственных научных исследований развита в достаточной степени. В исследовании предлагаются пути решения проблем и выявляется, что повышение производительности сельского хозяйства, его модернизация, улучшение качества продукции и расширение строительства сельскохозяйственных информационных платформ являются основными задачами в процессе развития китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества.

Ключевые слова: программа «Один пояс – один путь», Китай и Россия, сельскохозяйственное сотрудничество, развитие, перспективы.

Китай и Россия являются важными торговыми партнерами, их экономическое сотрудничество за последние годы достигло высоких результатов. В 2014 г. объем двусторонней китайско-российской торговли достиг 95,28 млрд долл. США. Необходимо отметить, что Китай – один из крупнейших торговых партнеров России на протяжении многих лет. Россия является девятым по величине торговым партнером Китая и играет важную роль в китайской стратегии «Один пояс, один путь» [1]. Однако, в отличие от быстрого роста темпов экономического сотрудничества, сельскохозяйственная торговля между Китаем и Россией все еще имеет низкий уровень развития. Данный факт обусловлен ограниченной торговлей сельскохозяйственными продуктами и ресурсами [2].

Несомненно, правительства Китая и России всегда придавали большое значение двустороннему сотрудничеству в области сельского хозяйства. План программы инвестиционного

сотрудничества Китая и России и другие документы заложили политическую и законодательную основу для китайско-российского сотрудничества в сфере сельского хозяйства [3]. Необходимо отметить, что подписание соглашения о сотрудничестве в рамках программы «Экономический пояс Шелкового пути» способствует развитию, которое предоставит огромные возможности для китайско-российского сотрудничества в исследуемой отрасли. Помимо этого, Китай и Россия достигли соглашения о совместном создании инвестиционного фонда в 2 млрд долл. США для инвестирования в сельскохозяйственные проекты обеих стран. Данное соглашение должно поспособствовать сельскохозяйственному сотрудничеству между Китаем и Россией.

Состояние сельскохозяйственной торговли между Китаем и Россией можно охарактеризовать как развивающееся. С 2002 по 2017 г. объем торговли сельскохозяйственной продукцией между странами продолжал расти (табл. 1).

Таблица 1

**Объем сельскохозяйственной торговли между Россией и Китаем,
в 100 млн долл. США**

Год	Экспорт из Китая в Россию	Динамика, %	Импорт из России в Китай	Динамика, %
2008	13,23	–	13,25	–
2009	11,08	-16,3	12,88	-2,8
2010	14,48	30,7	13,87	7,7
2011	18,56	28,2	16,93	22,1
2012	18,42	-0,8	15,56	-8,1
2013	19,85	7,8	15,71	1,0
2014	18,83	-5,1	10,88	-30,7
2015	15,38	-18,3	13,73	26,2
2016	16,38	6,5	16,25	18,4
2017	17,78	8,5	17,91	10,2

Несмотря на общую позитивную динамику китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией, в сотрудничестве между двумя странами все же существуют следующие проблемы: небольшой масштаб в разрезе общего объема сотрудничества, низкий уровень стандартизации сельскохозяйственной продукции и т. п.

Доля сельскохозяйственной торговли в общем объеме торговли из года в год снижается. В период с января по ноябрь 2017 г. объем импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции составил в Китае 166,89 млрд долл. США, увеличившись за год на 5,5 %. Объем экспорта составил 60,70 млрд. долл. США, увеличившись с января по ноябрь 2017 г. на 7,1 %. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию составил 2,1 млрд долл. США, что составило менее 3,5 % от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о проблемах в китайско-российской торговле сельскохозяйственной продукцией, которые необходимо устранить.

Проведенные в этой области исследования выявили ряд проблем в развитии китайско-российской сельскохозяйственной торговли. Среди основных можно отметить следующие:

1. Низкое качество сельскохозяйственной продукции Китая. Из-за таких проблем, как избыток остатков пестицидов, избыток тяжелых металлов и нарушение стандартов использования добавок, Китай получил много претензий со стороны ветеринарного и фитосанитарного

надзора Российской Федерации, Управления по контролю за продуктами и лекарствами США, Системы быстрого оповещения о пищевых продуктах и кормах ЕС и Канадского агентства по инспекции пищевых продуктов. Основные претензии к сельскохозяйственной продукции Китая это – плохая гигиена пищевых продуктов, остатки пестицидов, пищевые добавки и бактериальные загрязнения. Согласно российскому законодательству, продукты питания и сельскохозяйственная продукция подлежат обязательной сертификации [4]. Однако обязательные стандарты сертификации в России уникальны, 70 % стандартов не соответствуют международным стандартам, а некоторые стандарты более жесткие, чем в развитых странах. В этих условиях качество и безопасность китайской сельскохозяйственной продукции не отвечают требованиям российского рынка. Если взять в качестве примера яблоки, экспортируемые в Россию, то экспорт яблок из Китая в Россию сократился с 2,12 т в 2010 г. до 1,3 т в 2013 г., что обусловлено использованием Китаем яблочных удобрений и пестицидов, не соответствующих российским импортным стандартам.

2. Потенциал обращения сельскохозяйственной продукции двух стран недостаточен. Географически Россия имеет обширную территорию, где большая часть населения проживает в городах европейской части, в то время как основные сельскохозяйственные производственные районы Китая разбросаны, не сконцентрированы и расположены слишком далеко от

европейской части российской территории [5]. Что касается перевозок, то пропускная способность китайско-российских железных дорог ограничена (при достаточно высокой стоимости), пропускная способность портов недостаточно велика, а строительство международного логистического парка не является с точки зрения обмена информацией целесообразным. В настоящее время логистические проблемы и недостаточный обмен информацией стали основными сдерживающими факторами развития оборотов торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией.

Ключевыми направлениями китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества должны стать применение сельскохозяйственных ресурсов, развитие сельскохозяйственной науки и техники, расширение сельскохозяйственной инфраструктуры и т. д. Программа сотрудничества должна включать в себя создание совместных сельскохозяйственных баз, парков и кооперативов [7].

Необходимо отметить, что Россия обладает богатыми сельскохозяйственными земельными ресурсами, но на данный момент коэффициент их использования невысок. В настоящее время в России имеется 20 000 м² фактических сельскохозяйственных угодий, что составляет лишь половину от общего объема ресурсов, доступных для сельского хозяйства. Сельскохозяйственная деятельность в России охватывает только около 12 % всей территории. На 9,9 % имеются серьезные потери сельскохозяйственных земельных ресурсов [10].

В настоящее время Китай обладает богатым опытом в области сельскохозяйственных трудовых ресурсов и эффективного управления сельскохозяйственным производством, и, что более важно, у Китая достаточно средств для инвестирования в земельные участки России [11]. С развитием стратегии «Один пояс – один путь» китайско-российское сотрудничество в области сельскохозяйственных ресурсов может привести к появлению новой модели сотрудничества, например, по перепродаже зерна: низкая арендная плата за землю в России привлечет большое количество китайских компаний для выращивания сельскохозяйственных культур. На наш взгляд, эта модель помогла бы

сельскому хозяйству России найти новый способ развития, а также эффективно восполнит дефицит продовольствия в Китае [15].

В ходе анализа данной темы было выявлено, что китайско-российская система сельскохозяйственных научных исследований достаточно развита, чтобы поддерживать обмен и сотрудничество в области сельского хозяйства двух стран, у каждой из которых есть свои преимущества. Например, в России насчитывается 310 сельскохозяйственных исследовательских подразделений, 528 экспериментальных ферм, 63 селекционных центров, 94 000 исследователей и сотни тысяч племенного скота. В настоящее время в Китае имеется центральное и местное сельское хозяйство – в префектурах и городах насчитывается 1 356 научно-исследовательских учреждений, 76 национальных сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений, более 500 провинциальных сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений. Таким образом, возможностей для проведения исследований очень много.

В России ежегодно проводится 250–300 посевов, выявляются новые породы скота для региональных испытаний. В этом плане особенно интересна гибридная технология выращивания новых сортов продуктов питания, которая находится сегодня на ведущем мировом уровне [9]. Китай выращивает партию новых культур каждые два-три года. Технологии орошения, борьба с вредителями, вакцины для животных, сельскохозяйственная техника и другие направления занимают лидирующие позиции в Китае. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сельскохозяйственные науки и технологии в Китае и России имеют свои сильные стороны, основу для сотрудничества и обмена, а также условия для дополнительного развития.

Проблемы качества и безопасности сельскохозяйственной продукции Китая, которые были выявлены в ходе исследования, решаемы с помощью совершенствования качества стандартов экспорта сельскохозяйственной продукции, содействия тому, чтобы сельскохозяйственные предприятия принимали международные стандарты сертификации по переработке сельскохозяйственной продукции, и применения опыта

других стран. Необходимым условием является также создание Китаем и Россией совместного центра сертификации качества. Правительству следует увеличить поддержку брендовых предприятий, внедрить преференциальную политику и повысить конкурентоспособность.

Проблему пропускной способности и транспортных издержек следует решать с помощью создания международной логистической сети. Создание на китайско-российской границе крупного распределительного центра сельскохозяйственной продукции, постепенное строительство и совершенствование инфраструктуры, установление непрерывной холодильной цепи поспособствуют сельскохозяйственному сотрудничеству двух стран. Также следует улучшить информационную платформу по торговле сельскохозяйственной продукцией в приграничных районах, что подразумевает под собой сбор данных, касающихся сельскохозяйственного законодательства России и Китая и сельскохозяйственной продукции, спроса и предложения на рынке и другой полезной информации.

Таким образом, китайско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства является перспективным направлением развития экономики обеих стран. Китай и Россия имеют большие возможности для успешного сотрудничества с точки зрения обеспеченности сельскохозяйственными ресурсами, уровня развития сельского хозяйства, размера рынка и структуры спроса. Обобщая, можно сказать, что повышение производительности сельского хозяйства, его модернизация, улучшение качества, расширение строительства сельскохозяйственных информационных платформ и содействие обмену сельскохозяйственной информацией являются основными задачами в процессе развития китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества.

Литература

1. Лу Синь, Цай Хайлон. Корректировка, влияние и просвещение российской сельскохозяйственной торговой политики на фоне экономических санкций // Вопросы сельскохозяйственной экономики. – 2016. – № 4. – С. 98–102.
2. Ло Сяоли. Анализ препятствий в китайско-российской сельскохозяйственной торгово-экономической кооперации и кооперации // Северная экономика и торговля. – 2012. – № 4. – С. 4–6.
3. Цуй Лин. Условия и направления китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества // РСМД. – 2012. – № 1. – С. 49–53.
4. Го Биньки. Перспектива российского сельскохозяйственного сотрудничества широка анализ десяти взаимодополняющих факторов китайско-российского сельского хозяйства // Siberian Studies. – 2012. – № 6. – С. 24–36.
5. Цзян Чжэньцзюнь. Китайско-российское сотрудничество в области индустриализации сельского хозяйства и сотрудничество в целях обеспечения продовольственной безопасности // РСМД. – 2012. – № 5. – С. 44–98.
6. Ян Лин. О сельскохозяйственном сотрудничестве между Китаем и Россией в прилегающих районах // Russian Journal. – 2014. – № 4 (19). – С. 49–56.
7. Shi T. Ecological agriculture in China: bridging the gap between rhetoric and practice of sustainability // Ecological Economics. – Vol. 42, no. 3, 2002. – P. 359–368.
8. Shlapentokh V. Russia, China, and the Far East – old geopolitics or a new peaceful cooperation? // Communist and Post-Communist Studies. – Vol. 28, no. 3, 1995. – P. 307–318.
9. Lien H.Yi. Sino-Russian energy cooperation strengthens supply security of Chinese energy // Russian Journal of Political Studies, 3(1), 2017. – P. 10–29.
10. Zhou T. China and Russia border trade cooperation in twenty-first century – a talk on the basis of cooperation between China and Russia in the Far East // Regional Studies of Amur Area. International Periodic Collection, 1(11), 2015. – P. 38–41.
11. Belyaev N.A., Xi L. Analysis on the effect of agricultural complementary cooperation between China and Russia // European Research: Innovation in Science, Education and Technology XXXV International Scientific and Practical Conference. – 2017. – P. 17–20.
12. Graham N.A. China and the future of security cooperation and conflict in Asia // Journal of Asian and African Studies. – Vol. 33, no. 1, 1998. – P. 94–113.
13. Shadrina E., Bradshaw M. Russia's energy governance transitions and implications for enhanced cooperation with China, Japan, and South Korea // Post-Soviet Affairs. – Vol. 29, no. 6, 2013. – P. 461–499.
14. Khamitova G.A., Fanakova L.V. The international cooperation accomplishments of innovative university of Eurasia with Anshan normal university (China) // Grand Altai Research & Education, 1, 2014. – P. 38–41.
15. Costa Buranelli F. One belt, one road and central Asia: challenges and opportunities // The Belt & Road Initiative in the Global Arena: Chinese and European Perspectives. – 2017. – P. 207–230.

16. *Batyrbaev K., Onuchko M.* The role of “one belt – one road” initiative in China's foreign policy // Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP, 3, 2019. – P. 36–41.
17. *Wen D., Liang W.* Soil fertility quality and agricultural sustainable development in the black soil region of northeast China // Environment, Development and Sustainability. – Vol. 3, no. 1, 2001. – P. 31–43.

Информация об авторах

Хуан Хайянь, аспирант экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет; старший преподаватель, Inner Mongolia University of Finance and Economics.

E-mail: huanghaiyan830115@163.com

HUANG HAIYAN,

Graduate student

Kazan (Volga region) Federal University

RESEARCH OF OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF CHINESE-RUSSIAN AGRICULTURAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT – ONE WAY» PROGRAM

Abstract. Agricultural cooperation between China and Russia has a long history and prospects for deep development. It gained new perspectives with the intensification of new international cooperation between China and Russia after the 19th National Congress, in which China adopted the One Belt – One Way strategic program, which examined the development directions of the Eurasian Economic Union and their cooperation. Within the framework of the strategic program “One Belt – One Way”, agricultural cooperation between the two countries will create new opportunities for developing partnerships. In-depth studies of the development of Sino-Russian cooperation in agriculture reveal the importance of the strategic directions of the two countries. The article analyzes the volume of agricultural trade, including export and import of states, revealing constraining growth factors. Problems of the development of agricultural cooperation are considered, among which the main ones are the low quality of agricultural products in China and the limited capacity of rail transport. Also, during the analysis, it was revealed that the Sino-Russian system of agricultural scientific research is sufficiently developed. The study suggests ways to solve problems and reveals that improving agricultural productivity, its modernization and improving product quality, expanding the construction of agricultural information platforms are the main tasks in the development of Sino-Russian agricultural cooperation.

Keywords: “One belt – one way” program, China and Russia, agricultural cooperation, development, prospects.

References

1. *Lu Sinyi.* Adjustment, influence and education of the Russian agricultural trade policy against the background of economic sanctions / Lu Sinyi, Qian Hai long // Questions of agricultural economics. – 2016. – No 4. – P. 98–102.
2. *Lo Ciao li.* Analysis of obstacles in the Chinese-Russian agricultural trade and economic cooperation and cooperation / Lo Ciao li // Northern Economics and Trade. – 2012. – No. 4. – P. 4–6.
3. *Qian Lin.* Conditions and directions of Chinese-Russian agricultural cooperation / Qian Lin // Ross Central Asia Eastern Europe Market. – 2012. – No. 1. – P. 49–53.
4. *Go Binky.* The prospect of Russian agricultural cooperation is broad – an analysis of ten complementary factors of Chinese-Russian agriculture / Go Binky // Siberian Studies. – 2012. – No. 6. – P. 24–36.
5. *Jiang Zhen jun.* Chinese-Russian cooperation in the field of industrialization of agriculture and cooperation in order to ensure food security / Jiang Zhen jun // Russian studies on Central Asia in Eastern Europe. – 2012. – No. 5. – P. 44–98.
6. *Yang Lin.* On agricultural cooperation between China and Russia in adjacent areas / Yang Lin // Russian Journal. – 2014. – No. 4 (19). – P. 49–56.
7. *Shi T.* Ecological agriculture in China: bridging the gap between rhetoric and practice of sustainability / T. Shi // Ecological Economics. – 2002. – Vol. 42. – No. 3. – P. 359–368.

8. *Shlapentokh V.* Russia, China, and the Far East: old geopolitics or a new peaceful cooperation? / V. Shlapentokh // *Communist and Post-Communist Studies*. – 1995. – Vol. 28. – No. 3. – P. 307–318.
9. *Lien H.Yi.* Sino-Russian energy cooperation strengthens supply security of Chinese energy / H.Yi. Lien // *Russian Journal of Political Studies*. – 2017. – No. 3 (1). – P. 10–29.
10. *Zhou T.* China-Russia border trade cooperation in twenty-first century – a talk on the basis of cooperation between China and Russia in the Far East / T. Zhou // *Regional Studies of Amur Area. International Periodic Collection*. – 2015. – No. 1 (11). – P. 38–41.
11. *Belyaev N.A.* Analysis on the effect of agricultural complementary cooperation between China and Russia / N.A. Belyaev, L. Xi // *European research: innovation in science, education and technology XXXV international scientific and practical conference*. – 2017. – P. 17–20.
12. *Graham N.A.* China and the future of security cooperation and conflict in Asia / N.A. Graham // *Journal of Asian and African Studies*. – 1998. – Vol. 33. – No. 1. – P. 94–113.
13. *Shadrina E.* Russia's energy governance transitions and implications for enhanced cooperation with China, Japan, and South Korea / E. Shadrina, M. Bradshaw // *Post-Soviet Affairs*. – 2013. – Vol. 29. – No. 6. – P. 461–499.
14. *Khamitova G.A., Fanakova L.V.* The international cooperation accomplishments of innovative university of Eurasia with Anshan normal university (China) / G.A. Khamitova, L.V. Fanakova // *Grand Altai Research & Education*. – 2014. – No. 1. – P. 38–41.
15. *Costa Buranelli F.* One belt, one road and central Asia: challenges and opportunities / F. Costa Buranelli // *The Belt & Road Initiative in the Global Arena: Chinese and European Perspectives*. – 2017. – P. 207–230.
16. *Batyrbayev K.* The role of “one belt – one road” initiative in China's foreign policy / K. Batyrbayev, M. Onuchko // *Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP*. – 2019. – No. 3. – P. 36–41.
17. *Wen D.* Soil fertility quality and agricultural sustainable development in the black soil region of northeast China / D. Wen, W. Liang // *Environment, Development and Sustainability*. – 2001. – Vol. 3. – No. 1. – P. 31–43.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.34.01

А.И. ЛАЗАРЧИК,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье выделены методические основы устойчивого эколого-экономического развития, в соответствии с концепцией устойчивого развития исследованы проблемы и противоречия современного этапа анализа и оценки устойчивого развития муниципальных образований. Рассмотрена система показателей устойчивого развития на муниципальном, а также международном уровне. Обоснованы направления достижения целей устойчивого развития в условиях конкуренции. Исследована проблема территориальной конкуренции, определены факторы, влияющие на ее развитие. Обобщен и проанализирован зарубежный опыт устойчивого развития муниципальных образований. С учетом зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию методических подходов к анализу и оценке уровня устойчивости эколого-экономической системы в различных ее аспектах. В соответствии с установками основополагающих международных документов, определены критерии и индикаторы, позволяющие оценить экономическую, социальную и экологическую ситуацию на различных уровнях общественной системы. Исследована проблема конкуренции муниципальных образований. Сформулирован ряд задач, необходимых для осуществления устойчивого развития муниципальных образований в условиях конкуренции. В соответствии с определением территориальной конкуренции определены факторы и индикаторы конкурентоспособности муниципальных образований, позволяющие оценить экономическую, социальную ситуацию на муниципальном уровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие эколого-экономической системы, показатели устойчивого развития, муниципальные образования, конкурентоспособность муниципального образования, показатели конкурентоспособности муниципального образования.

Вопросы формирования системы факторов и условий, способных обеспечить устойчивое развитие территорий, все больше обсуждаются в последнее время. При этом рассматриваются различные теории и подходы. В большинстве публикаций общим является анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие территориальных социально-экономических систем в условиях конкуренции между странами, регионами и муниципалитетами, а также влияние последствий мирового экономического кризиса и глобализации общества.

Существует разница в определении конкурентоспособности территории, если учитывать американскую и европейскую модели.

Во многих странах, в том числе и в США, оценивая конкурентоспособность, упор делается на производство товаров и услуг, удовлетворяющих международным требованиям. В странах Европы к вопросам конкурентоспособности подходят иначе, т. е. человек рассматривается как объект внимания, а не как средство обеспечения конкурентоспособности территории. Такая постановка вопроса показывает, что стремление к повышению ВВП нельзя назвать абсолютным показателем благосостояния региона или муниципального образования. Для повышения конкурентоспособности территорий не менее значимо, за счет каких факторов формируется ВВП, как это сказывается

на благополучии населения, состоянии окружающей среды и природных ресурсов [4].

Данная стратегия была отражена в документах Евросоюза и носит название «Европа 2020». «Стратегия умного и устойчивого роста» была принята в 2010 г. [2].

В этой связи конкурентоспособность муниципалитета можно представить как совокупную оценку способности муниципального образования к устойчивому развитию [6].

Для реализации устойчивого развития муниципальных образований предполагается следующая логика действий – стабилизация экономики муниципалитета, повышение конкурентоспособности муниципального образования, создание условий для дальнейшего устойчивого роста, включение муниципалитета в глобальное пространство устойчивого развития (рис. 1).

В целях реализации устойчивого развития территорий необходимо создание инновационной среды и институциональных условий. Инновации дают возможность снизить затраты ресурсов на удовлетворение растущих потребностей в обществе, решить проблему уравнивания потребностей с расходованием ресурсов биосферы так, чтобы обеспечить возможность дальнейшей жизни [8].

Институциональные факторы – программы и государственные стратегии должны обеспечить эффективное взаимодействие органов власти, бизнеса и общества по проблемам устойчивого развития, как на уровне страны, так и на уровне муниципалитетов. Большинство авторов отмечают, что методология исследования и обеспечения устойчивого развития основывается на системном подходе, т. е. исследует развивающуюся систему как совокупность элементов, взаимосвязанных между

собой и образующих структуру с эффектами синергии [1].

Согласно подходу ряда авторов, конкурентоспособность является интегральным, комплексным показателем устойчивости и функционирования территориальной экономической системы [7].

В большинстве методик оценки устойчивого развития муниципальных образований определяется уровень доходов на душу населения, наличие рабочих мест, производительность труда, здравоохранение, образование и защищенность граждан, экологическая обстановка, индекс инновационного развития, институциональная среда.

Методики оценки конкурентоспособности территории включают в себя такие показатели, как: уровень жизни населения, площадь территории, состояние окружающей среды, количество углеводородного сырья, запас древесины, водных и земельных ресурсов, эффективность использования ресурсов, инвестиционная привлекательность, институциональная среда и индекс инновационного развития.

В целях повышения конкурентоспособности муниципальных образований и их перехода на путь устойчивого развития необходимо усовершенствовать местное самоуправление и более эффективно использовать социально-экономические ресурсы муниципалитетов.

Муниципальные образования обладают серьезным потенциалом и вносят свой вклад в социально-экономическое развитие страны. В целях решения данных вопросов представляется необходимым определиться с приоритетами устойчивого развития, используя систематизированный подход в вопросе развития муниципалитетов [3].

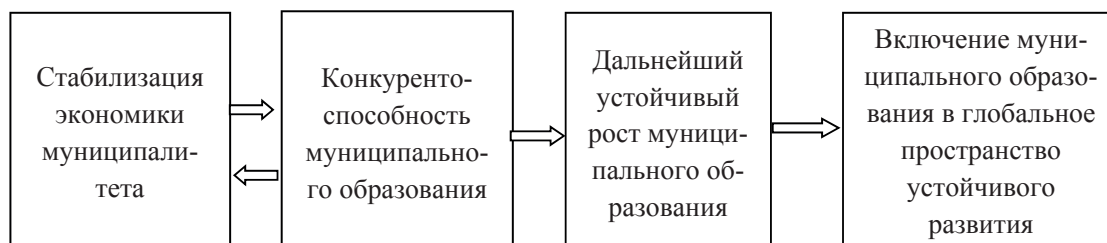

Рис. 1. Процесс реализации устойчивого развития муниципальных образований в условиях конкуренции

В условиях развития территориальной конкуренции за инвестиции, технологии и ограниченные ресурсы важное значение приобретают:

– нестандартные решения органов исполнительной власти в плане использования потенциала муниципалитетов в целях дальнейшего развития этого потенциала;

– стратегии, индивидуально разработанные для определенного муниципалитета с целью наиболее эффективной реализации конкурентных преимуществ муниципального образования.

Стоит отметить, что только системный подход, используемый при решении вопросов устойчивого развития территории, предусматривает переход российской экономики от экспортно-сырьевой модели к инновационной.

Формирование и реализация стратегии управления муниципальным образованием предусматривает совокупную оценку конкурентных преимуществ территории, а также определение задач, целей и принципов для повышения конкурентоспособности, с учетом специфики муниципалитета [5].

Вопросы формирования условий, способных обеспечить устойчивое развитие муниципалитета, представляется возможным решать только при системном и комплексном подходе, принимая во внимание конкурентные преимущества определенного муниципального образования, используя систему показателей устойчивости и конкурентоспособности муниципальных образований на базе правовых взаимоотношений федеральных и муниципальных властей.

Литература

1. Гуськова Н.Д., Салимова Т.А., Краковская И.Н. Программно-целевое регулирование устойчивого развития и повышения конкурентоспособности региона // Экономический портал. – URL: <http://nstitutiones.com/general/2638-programmno-celevoe-regulirovanie-ustoichivogo-razvitiya.html>.
2. Минасов М.Ш. Конкурентоспособность – определяющий фактор устойчивого развития региона // Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 59–67.
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России. – URL: <https://sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Петрова О.Н. Конкурентоспособность как доминант устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Псковский региональный журнал. – 2011. – № 11. – С. 35–42.
5. Рычков С.Ю. Исследование конкурентоспособности: маркетинговые аспекты. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 92–93.
6. Тумин В.М., Антонов Г.Д., Иванова О.П. Управление конкурентоспособностью организаций и территорий. – Новосибирск: Бизнес-Пресса, 2017. – С. 56.
7. Europe 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth // European commission. – Vol. 35, Is. 4, 2010. – P. 37.
8. McCann P., Ortega-Argiles R. Modern regional innovation policy // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 6(2), 2013. – P. 187–216.
9. Makhiyanova A.V., Sayfudinova N.Z., Timofeev R.A. Methodological basis of the regional systems socio-economic profile using survey method // Journal of Economics and Economic Education Research. – Vol. 17, Spec. Is. 2, 2016. – P. 325–334.
10. Makhiyanova A.V., Demyanova O.V., Vdovina S.D., Pugacheva M.A., Lazarchik A.I., Girfanova E.Y. Regional market of medical equipment: Perspectives of development // Research Journal of Applied Sciences. – Vol. 11, Is. 11, 2017. – P. 1172–1177.
11. Makhiyanova A.V., Shakirova A.F. Social portrait of the residents in the megapolis through the prism of the governmental institutions' activities // The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science 2015 (ICIBSoS 2015). – P. 135–138.
12. Makhiyanova A.V., Akhmetova I.A., Demyanova O.V. The efficiency of the Russian economy and multidimensional modeling // International Business Management. – Vol. 10, Is. 22, 2016. – P. 5261–5266.

Информация об авторах

Лазарчик Аида Игоревна, старший преподаватель кафедры экономики производства, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: laidaigorevna@ma

A.I. LAZARCHIK,

Senior lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

USAGE OF THE INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND COMPETITIVENESS OF THE MUNICIPALITIES IN ORDER TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT

Abstract. The article highlights the methodological foundations of sustainable ecological and economic development; the challenges and contradictions of the current stage of the analysis and assessment of the sustainable development of municipalities are studied in accordance with the concept of sustainable development. The system of indicators of sustainable development at the municipal as well as the international level is considered. The directions for achieving the goals of sustainable development in a competitive environment are substantiated. The issue of territorial competition is studied, the factors influencing its development are determined. The international experience of the sustainable development of municipalities is summarized and analyzed. The suggestions for improving methodological approaches to the analysis and assessment of the level of sustainability of the ecological-economic system in its various aspects are made taking into account the foreign experience. The criteria and indicators that allow assessing the economic, social and environmental situation at various levels of the social system are defined in accordance with the guidelines of the fundamental international documents. The issue of the competition of municipalities is studied. A number of tasks necessary for the implementation of the sustainable development of municipalities in a competitive environment are formulated. The factors and indicators of the competitiveness of municipalities allowing the assessment of the economic, social situation at the municipal level are determined in accordance with the definition of the territorial competition.

Keywords: sustainable development of the ecological and economic system, indicators of sustainable development, municipalities, competitiveness of the municipality, indicators of the competitiveness of the municipality.

References

1. *Guskova N.D.* Program-targeted regulation of sustainable development and increasing the competitiveness of the region. Economic portal / N.D. Guskova, T.A. Salimova, I.N. Krakovskaya. – URL: <http://nstitutiones.com/general/2638-programmno-celevoe-regulirovanie-ustoichivogo-razvitiya.html>
2. *Minasov M.Sh.* Competitiveness is a determining factor in the sustainable development of a region / M.Sh. Minasov // Economics and Management. Scientific and practical journal. – 2011. – No. 2. – P. 59–67.
3. The main provisions of the sustainable development strategy of Russia. – URL: <https://sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (date accessed: 11.09.2019).
4. *Petrova O.N.* Competitiveness as the dominant of sustainable development of the regional socio-economic system / O.N. Petrova // Pskov Regional Journal. – 2011. – No. 11. – P. 35–42.
5. *Rychkov S.Yu.* Competitiveness research: marketing aspects / S.Yu. Rychkov. – Kazan: Center for Innovative Technologies, 2008. – P. 92–93.
6. *Tumin V.M.* Management of the competitiveness of organizations and territories / V.M. Tumin, G.D. Antonov, O.P. Ivanova. – Business Press, 2017. – P. 56.
7. *McCann P.* A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth / P. McCann // European commission. – 2010. – Vol. 35, Is. 4. – P. 37.
8. *McCann P., Ortega-Argiles R.* Modern regional innovation policy // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 2013. – Vol. 6 (2). – P. 187–216.

9. *Makhiyanova A.V.* Methodological basis of the regional systems socio-economic profile using survey method / A.V. Makhiyanova N.Z. Sayfudinova, R.A. Timofeev // Journal of Economics and Economic Education Research, 2016–17, Special Issue 2. – P. 325–334.

10. *Makhiyanova A.V.* Regional market of medical equipment: Perspectives of development / A.V. Makhiyanova, O.V. Demyanova, C.D. Vdovina, M.A. Pugacheva et al. // I Research Journal of Applied Sciences. – 2017. – Vol. 11, is. 11. – P. 1172–1177.

11. *Makhiyanova A.V.* Social portrait of the residents in the megapolis through the prism of the governmental institutions' activities / A.V. Makhiyanova, A.F. Shakirova // The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science(ICIBSoS – 2015). – 2015. – P. 135–138.

12. *Makhiyanova A.V.* The efficiency of the Russian economy and multidimensional modeling//International Business Management / A.V. Makhiyanova, I.A. Akhmetova, O.V. Demyanova // International Business Management. – 2016. – Vol. 10, is. 22. – P. 5261–5266.

УДК 332.1

М.М. ШАБАНОВА,

доктор экономических наук, профессор

Дагестанский государственный технический университет

Э.Б. АТУЕВА,

кандидат экономических наук, доцент

Дагестанский государственный технический университет

Х.М. ДУСИЛАЕВА,

преподаватель

Промышленно-экономический колледж

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Под государственно-частным партнерством понимается один из способов развития общественной инфраструктуры, основой которого является долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса.

Мировая экономика на данном этапе своего развития характеризуется, с одной стороны, все ускоряющимися темпами глобализации, с другой – различными кризисными явлениями, ростом безработицы, существенным различием в уровне социально-экономического развития государств и отдельных регионов, переходом управления на новый уровень, поиском новых институтов развития и новых политических, экономических, правовых и организационных регуляторов. Государства ищут различные методы развития национальных экономик, в частности и отказываясь от сугубо рыночных механизмов. Перспективным является поиск механизма взаимодействия государства и частного сектора, которое способствовало бы социально-экономическому развитию страны. Для России данная проблема также является актуальной. Слабая эффективность социалистической плановой системы привела к поиску новой модели социально-экономического развития, переходу к использованию регуляторов рыночной экономики и созданию смешанной экономики.

В статье рассматриваются основные вопросы, имеющиеся в настоящее время в сфере жилищно-коммунального хозяйства, решение которых возможно в рамках государственно-частного партнерства. Предлагаются направления государственно-частного партнерства в системе жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, водоотведение, государственно-частное партнерство, государственное управление, тарифообразование.

Успешная российская и мировая практика показывает, что развитие государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве не только создает условия для привлечения в эту сферу значительных финансовых ресурсов, но и позволяет получать доступ к инновационным технологиям и использовать частный управленческий опыт в процессе реализации проектов и эксплуатации объектов жилищно-коммунального хозяйства. Наибольшее распространение государственно-частное партнерство получило в таких отраслях жилищно-коммунального хозяйства, как водоснаб-

жение и водоотведение, утилизация отходов и теплоснабжение.

Исследования, проведенные Всемирным банком, показывают, что сегодня перспективными отраслями для реализации ГЧП-проектов являются энергетика, водоснабжение и очистка стоков.

Несмотря на бурное развитие государственно-частного партнерства за рубежом, в России институт партнерства власти и бизнеса в сфере жилищно-коммунального хозяйства находится на стадии становления. Однако в последние годы этот процесс значительно активизировал-

ся, что, скорее всего, связано с принятием закона о ГЧП и возрастающим пониманием власти и бизнеса преимуществ этого механизма развития инвестиционной деятельности.

Развитие государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства имеет свою специфику, что создает определенные проблемы при реализации проектов ГЧП в этой сфере.

Несмотря на принятие в 2015 г. закона о государственно-частном партнерстве [1], на сегодняшний день, действующая нормативно-правовая система значительно уменьшает возможность использования методов поддержки частного сектора при реализации проектов государственно-частного партнерства. К примеру, в п. 4 ст. 100 Бюджетного кодекса Российской Федерации указывается, что местные органы власти не могут предоставлять муниципальные гарантии на срок, превышающий 10 лет [3]. А концессионные соглашения, как правило, заключаются на 15–20 лет.

Поэтому для того, чтобы бизнес не боялся вкладывать средства, особенно в такую рисковую сферу, как жилищно-коммунальное хозяйство, должна быть разработана целая система гарантий и налоговых льгот, созданы условия для получения долгосрочных и краткосрочных кредитов, а также проработаны механизмы разделения рисков. В качестве примера можно привести механизм синдицированных кредитов, предполагающий распределение рисков сразу на 2 банка.

Связанной с проблемой риска является и другая проблема – неопределенность относительно объемов капитальных вложений в модернизацию объектов жилищно-коммунального хозяйства. Инженерные сети, как правило, находятся под землей, а в муниципальных образованиях не сложилась системная практика их инвентаризации, отсюда возникают проблемы с объективной оценкой уровня их износа. А это, в свою очередь, создает проблемы при планировании необходимого объема инвестиций. В результате общий объем финансирования проекта государственно-частного партнерства может значительно увеличиться и стать нерентабельным для частного партнера.

Создают сложности развитию государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального комплекса и сложившиеся в отрасли принципы тарифообразования. Преобладание краткосрочного принципа формирования тарифов на услуги жилищно-коммунального комплекса приводит к тому, что инвесторы не могут заранее предусмотреть развитие тенденций финансирования отрасли.

Проблемой является и то, что, несмотря на наличие соответствующих финансовых институтов развития (Инвестиционный фонд Российской Федерации, Внешэкономбанк), органы местного самоуправления не всегда могут рассчитывать на получение поддержки с их стороны, поскольку эти организации оказывают поддержку проектам стоимостью от 500 млн руб., а большинство инвестиционных проектов, реализуемых в муниципальных образованияах, являются менее капиталоемкими.

Кроме того, бизнес хочет работать в основном в жилищно-коммунальном комплексе крупных городов. Небольшие муниципальные образования для него неинтересны, вследствие низкой платежеспособности населения и масштабов ЖКХ в этих населенных пунктах.

И, наконец, одна из наиболее значимых проблем, тормозящих развитие государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве, – это отсутствие у органов власти стратегического подхода к развитию отрасли. Вследствие того, что развитие государственно-частного партнерства никак не интегрировано с программами комплексного социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, практика партнерского взаимодействия власти и бизнеса в жилищно-коммунальном комплексе отмечается некоторой «стихийностью». И если власть заинтересована в дальнейшем развитии жилищно-коммунального хозяйства и использовании инвестиционного механизма государственно-частного партнерства, она должна проявить политическую волю, активную позицию и развивать стратегическое управление в этой сфере. Что касается Республики Дагестан, то на сегодняшний день нет ни одного проекта государственно-частного партнерства, реализуемого в сфере жилищно-коммунального хозяйства

региона. А без использования современного и действенного механизма инвестирования этой отрасли невозможно решить все те проблемы, которые скопились в жилищно-коммунальном комплексе республики.

На рисунке 1 представлена предлагаемая нами модель стратегического управления жилищно-коммунальным комплексом Республики Дагестан на основе использования механизмов государственно-частного партнерства.

Эффективная реализация проектов государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Дагестан должна основываться на региональных особенностях функционирования данной отрасли экономики.

Поэтому развитие стратегического управления жилищно-коммунальным комплексом

должно начинаться с глубокого анализа стартовых условий этого развития и оценки факторов внешней и внутренней среды, влияющих на особенности управления реализацией соглашений о государственно-частном партнерстве.

Факторы внешней среды оказывают серьезное влияние на процесс реализации проектов государственно-частного партнерства и определяют перспективное развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства республики. К наиболее значимым факторам внешней среды мы относим: политические факторы (приоритеты органов федеральной и региональной власти в развитии жилищно-коммунального хозяйства), нормативно-правовое регулирование, стоимость и доступность заемного финансирования, бюджетную, инвестиционную и налоговую политику, темпы инфляции и т. п.

Рис. 1. Модель стратегического управления развитием жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан на основе государственно-частного партнерства

Объективная оценка влияния факторов внешней среды создает условия для выработки эффективного механизма управления реализацией проектов ГЧП в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Оценка состояния развития внутренней среды Республики Дагестан позволяет получить объективную картину особенностей и проблем развития жилищно-коммунального хозяйства региона (степень износа основных фондов, уровень коэффициента полезного действия применяемых технологий и непроизводительных потерь ресурсов, финансовое состояние организаций жилищно-коммунального комплекса, прибыльность производства услуг, объем дебиторской и кредиторской задолженности, обеспеченность кадрами, уровень их квалификации) и определить эффективность использования потенциала этой сферы.

Глубокий анализ стартовых условий развития жилищно-коммунального хозяйства республики позволяет более четко определить стратегические цели и приоритеты этого развития на основе использования механизмов государственно-частного партнерства. При этом разработка приоритетов развития жилищно-коммунального хозяйства должна осуществляться профильным Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан с учетом мнения бизнес-сообщества региона.

Мы предлагаем в качестве основной цели развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан эффективное использование запасов государственного и частного сектора для обеспечения высокого качества жизни населения на основе стабильного функционирования и активного развития жилищно-коммунального хозяйства. Реализация данной цели предполагает решение следующих вопросов:

- обеспечение необходимых условий для привлечения к управлению и финансированию жилищно-коммунального хозяйства республики бизнеса;

- эффективное управление реализацией проектов государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства республики.

Литература

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный Закон от 21.07.2005 № 115 «О концессионных соглашениях».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Шабанова М.М., Дусилаева Х.М. Оценка реформирования организационно-экономического механизма жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации // Экономические науки. – 2017. – № 9 (154). – С. 39–41.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы».
6. Сведения об объектах инфраструктуры муниципального образования. – URL: <http://www.mkala.ru>.
7. Атуева Э.Б., Исалова М.Н., Шабанова М.М. Повышение эффективности функционирования коммунального хозяйства на основе использования механизмов муниципально-частного партнерства // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2016. – Т. 43. – № 4. – С. 167–174.
8. Шабанова М.М., Алиев Р.Д., Атуева Э.Б. Основы государственного и муниципального управления. – Махачкала: ДГТУ, 2015. – 290 с.
9. Шакиров Т.А. Тарифное законодательство как основной барьер для привлечения частных инвестиций в коммунальный сектор // Имущественные отношения в РФ. – 2013. – № 7 (142). – URL: <http://www.iovrf.ru/mag.php?id=145>.
10. Хаматов Т.И., Толстых Ю.О., Букин С.Н. Анализ этапов развития жилищно-коммунального хозяйства России и особенностей правового регулирования капитального ремонта // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21471397>.
11. Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 5 (170). – С. 3–12.
12. Лесных В.В., Тимофеева Т.Б., Петров В.С. Проблемы оценки экономического ущерба, вызванного перерывами в электроснабжении // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 847–858.
13. Иванова О.П. Взаимовлияние производственной специализации региона и внутрирегио-

нальных кластеров // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 1207–1220.

14. Попов П.В., Мурецкий И.Ю. Методология построения логистической инфраструктуры на территории региона // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 483–492.

15. Thanh D.V. Macro-econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam. Part 1: Structure of the model // Economy of Region, 15(1), 2019. – P. 121–136.

Информация об авторах

Шабанова Мадина Мухидиновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный технический университет.

E-mail: madinash@mail.ru

Атуева Энара Бадурсултановна, кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета, Дагестанский государственный технический университет.

Дусилаева Хажибати Магомедовна, преподаватель, Промышленно-экономический колледж.

E-mail: dusilaeva05@mail.ru

M.M. SHABANOVA,

Doctor in Economics, Professor

Dagestan State Technical University

E.B. ATUEVA,

PhD in Economics, Dean of the Faculty of Engineering and Economics

Dagestan State Technical University

KH.M. DUSILAEVA,

Lecturer

College of Industry and Economics

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SYSTEM OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The current stage of development of the world economy, on the one hand, is characterized by ever-accelerating globalization and, on the other hand – by complex crisis phenomena, rising unemployment and a huge difference in the level of socio-economic development of countries and individual regions. All this requires a transition to a new level of management, the search for new institutions development, new political, economic, legal and organizational regulators. Different countries are looking for different ways to develop the national economy, including abandoning purely market mechanisms. A more promising direction is the search for such interaction between the state and the private sector, under which the national characteristics and the level of development of the country, would contribute to its socio-economic development. This problem is also relevant for Russia. The low efficiency of the planned socialist system required the search for a new model of socio-economic development adequate to the current level of development of the productive forces, including the transition to the use of market regulators and the creation of a mixed economy.

The article discusses the problems that exist today in the field of housing and communal services, the solution of which is possible in the framework of public-private partnership. The directions of public-private partnership in the system of housing and communal services of the Republic of Dagestan are proposed.

Keywords: housing and communal services, water supply, sanitation, public-private partnership, public administration, tariff formation.

References

1. On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated July 13, 2015 No. 224-FZ.
2. “On concession agreements”. Federal Law dated July 21, 2005 No. 115.

3. Budget Code of the Russian Federation // The document legal system ConsultantPlus. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. *Shabanova M.M.* Evaluation of the reform of the organizational and economic mechanism of the housing and communal complex of the Russian Federation / M.M. Shabanova, H.M. Dusilaeva // *Economic Sciences*. – 2017. – No. 9 (154). – P. 39–41.
5. The concept of the federal target program “Comprehensive program for the modernization and reform of housing and communal services for 2010–2020”: Decree of the Government of the Russian Federation dated February 02, 2010 No. 102-p.
6. Information about the infrastructure of the municipality. – URL: <http://www.mkala.ru>.
7. *Atueva E.B.* Improving the efficiency of public utilities through the use of municipal-private partnership mechanisms / E.B. Atueva, M.N. Isalova, M.M. Shabanova // *Bulletin of the Dagestan State Technical University. Technical science*. – 2016. – No. 43 (4). – P. 167–174.
8. *Shabanova M.M.* Fundamentals of state and municipal government / M.M. Shabanova, R.D. Aliev, E.B. Atueva. – Makhachkala, 2015. – 290 p.
9. *Shakirov T.A.* Tariff legislation as the main barrier to attracting private investment in the public sector / T.A. Shakirov // *Property relations in the Russian Federation*. – 2013. – No. 7 (142).
10. *Khametov T.I.* Analysis of the stages of development of housing and communal services in Russia and the features of the legal regulation of capital repairs / T.I. Khametov, Yu.O. Tolstykh, S.N. Bukin // *Modern problems of science and education*. – 2014. – No. 2.
11. Porfiryev Boris Nikolaevich “Green” factor of economic growth in the world and in Russia // *Problems of forecasting*. – 2018. – No. 5 (170).
12. *Lesnykh V.V.* Problems of assessing economic damage caused by interruptions in power supply / V.V. Lesnykh, T.B. Timofeeva, V.S. Petrov // *Regional Economy*. – 2017. – Vol. 13, no. 3. – P. 847–858.
13. *Ivanova O.P.* Mutual influence of industrial specialization of the region and intra-regional clusters / O.P. Ivanova // *Economics of the region*. – 2018. – Vol. 14, no. 4. – P. 1207–1220.
14. *Thanh D.V.* Macro-econometric model for medium-term socio-economic development planning in Vietnam. Part 1: Structure of the Model. / D.V. Thanh // *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*. – 2019. No. 15(1). P. 121–136.
15. *Popov P.V.* Methodology of building a logistics infrastructure in the region / P.V. Popov, I.Yu. Miretsky // *Economy of the region*. – 2019 – Vol. 15, no. 2. – P. 483–492.

УДК 338.48

Н.Ю. СВЯТОХА,
кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

И.Ю. ФИЛИМОНОВА,
кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник
Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья подготовлена в рамках темы №ГР АААА-А17-117012610022-5.

Аннотация. Изменения в демографической структуре населения постепенно ведут к смене приоритетов в выборе предпочтительных видов туризма. Так, все большую популярность в последние десятилетия набирает лечебно-оздоровительный туризм. Отрасль экономики, охватывающая деятельность в сфере лечебно-оздоровительного туризма, в настоящее время продолжает расти быстрее, чем глобальная экономика в целом. К особенностям лечебно-оздоровительного туризма можно отнести: высокую стоимость тура, длительное пребывание на курорте; особую категорию потребителей (в основном это люди старшей возрастной группы); специфическую индустрию питания; необременительную развлекательную программу. Основными странами, развивающими лечебно-оздоровительный туризм, являются США, Германия, Китай, Франция и Япония, на которые приходится 59 % мирового рынка лечебно-оздоровительного туризма. В России особенно перспективно развивать данное направление в приграничных регионах, в частности в Оренбургской области. Оренбуржье обладает достаточным рекреационно-ресурсным потенциалом для обеспечения рекреационных потребностей своего населения и населения соседних регионов, в том числе Республики Казахстан, в сфере лечебно-оздоровительного туризма. В статье рассмотрены основные ресурсы лечебно-оздоровительного туризма Оренбургской области и сделан вывод о необходимости комплексного использования данных ресурсов.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, рекреационные ресурсы, рекреационные потребности, Оренбургская область.

Глобальные тенденции развития общества приводят к росту доли пожилого населения. Согласно отчету ООН, в 2018 г. впервые зафиксировано, что количество людей старше 65 лет превысило число детей в возрасте до 5 лет. К 2050 г. каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16 %), по сравнению с каждым одиннадцатым в 2019 г. (9 %) [1]. Изменения в демографической структуре населения постепенно ведут к смене приоритетов в выборе предпочтительных видов туризма. Так, все большую популярность в последние десятилетия набирает лечебно-оздоровительный туризм.

Нередко в научной литературе [2, 3] можно встретить синонимичные понятия, имеющие общие свойства с лечебно-оздоровительным туризмом. На наш взгляд, можно выделить сле-

дующие виды лечебно-оздоровительного туризма (рисунок 1). В настоящее время в мире популярен медицинский (лечебный) туризм. В отличие от других видов лечебно-оздоровительного туризма, где основная цель – поддержать здоровье (с акцентом на профилактику, с элементами лечения), данный вид предполагает непосредственное получение высококвалифицированной медицинской помощи и лечение определенного заболевания.

Наиболее популярным направлением в настоящее время является велнес-туризм. The Global Wellness Institute (GWI) определяет велнес-туризм как сознательный выбор человеком активного образа жизни, ведущего к целостному здоровью. Многие авторы [5, 6] отмечают, что велнес-туризм можно считать одним из самых древних видов туризма.

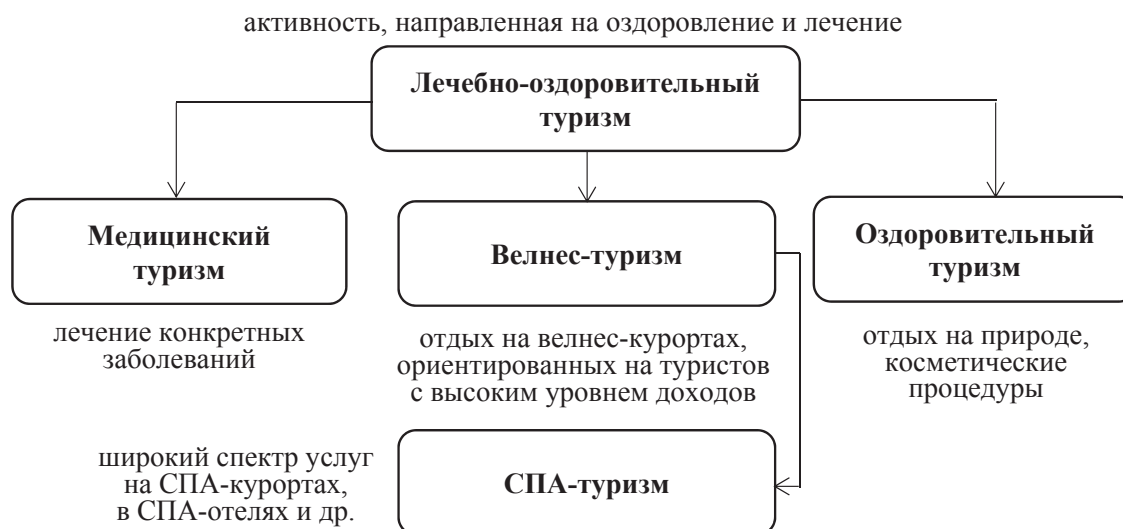

Рис. 1. Виды лечебно-оздоровительного туризма (составлено авторами по [4])

Отрасль экономики, охватывающая деятельность в сфере велнес-туризма, в 2017 г. была оценена в 4,2 трлн долл. США, и в настоящее время продолжает расти быстрее, чем глобальная экономика в целом [5]. Для сравнения, в 2015 г. глобальные расходы на здравоохранение оценивались в 7,3 трлн долл. США.

Специалисты [5] включают в сферу экономики велнес-туризма десять ведущих секторов (рис. 2), совокупная стоимость которых составила в 2017 г. 5,3 % мирового экономического производства.

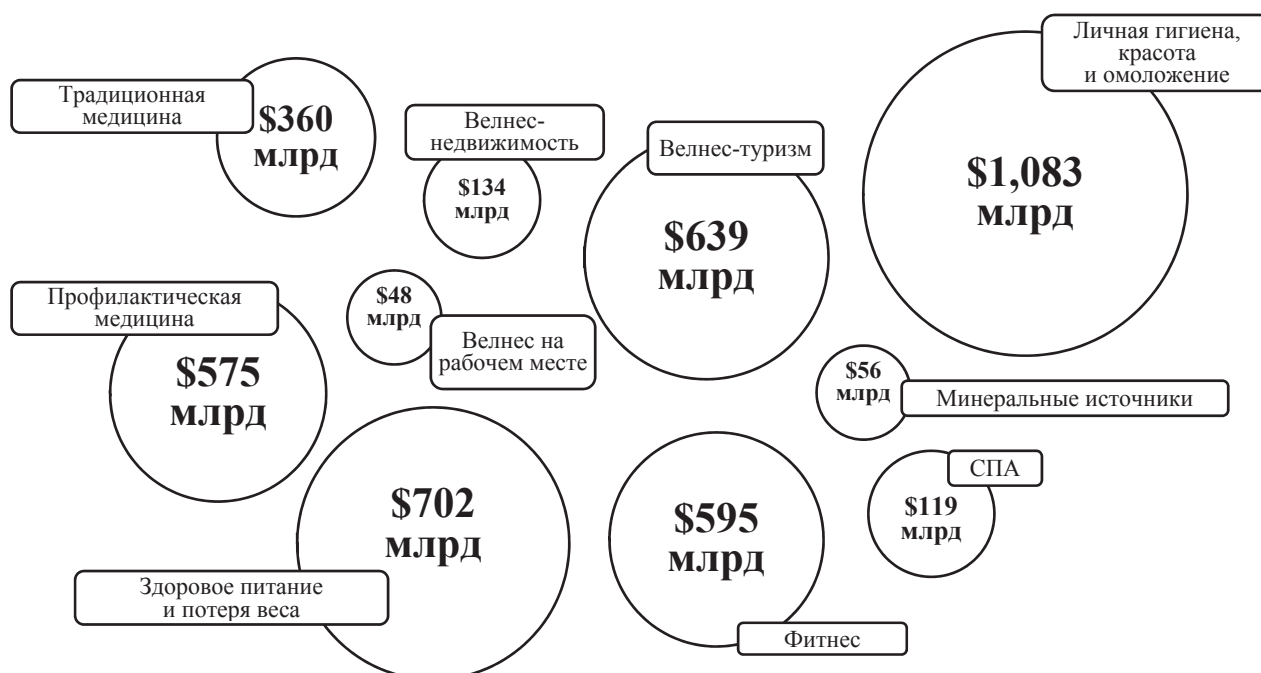

Рис. 2. Совокупный доход мировой индустрии велнес-туризма в 2017 г. (составлено авторами по [3])

Можно выделить ряд особенностей лечебно-оздоровительного туризма:

- высокие затраты (при данном виде туризма турист тратит в среднем на 110 % больше средств, чем путешествующий с другими целями) [3];
- долговременную продолжительность тура [7];
- особенности питания (диетические столы);
- необременительную развлекательную программу [8];
- особую категорию потребителей (в основном это люди старшей возрастной группы) [3].

Согласно отчету Global Wellness Tourism Economy [3], основными странами, развивающими лечебно-оздоровительный туризм, являются США, Германия, Китай, Франция и Япония, на которые приходится 59 % мирового рынка лечебно-оздоровительного туризма. В последнее время набирает популярность новое направление лечебно-оздоровительного туризма – Азиатско-тихоокеанский регион.

В этом плане в России особенно перспективно развивать лечебно-оздоровительный туризм в приграничных регионах, к каковым относится и Оренбургская область.

Оренбургская область граничит с Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской областями Республики Казахстан. Т.И. Герасименко отмечает, что Оренбургско-Казахстанское приграничье – единый Оренбургско-Казахстанский трансграничный регион без выраженных естественных границ, с единой исторической судьбой, представляющий собой пример стабильности и толерантных межэтнических отношений [9].

Оренбургская область обладает богатыми рекреационными ресурсами для обеспечения рекреационных потребностей населения своего и соседних регионов, в том числе Республики Казахстан, в сфере лечебно-оздоровительного туризма (рис. 3).

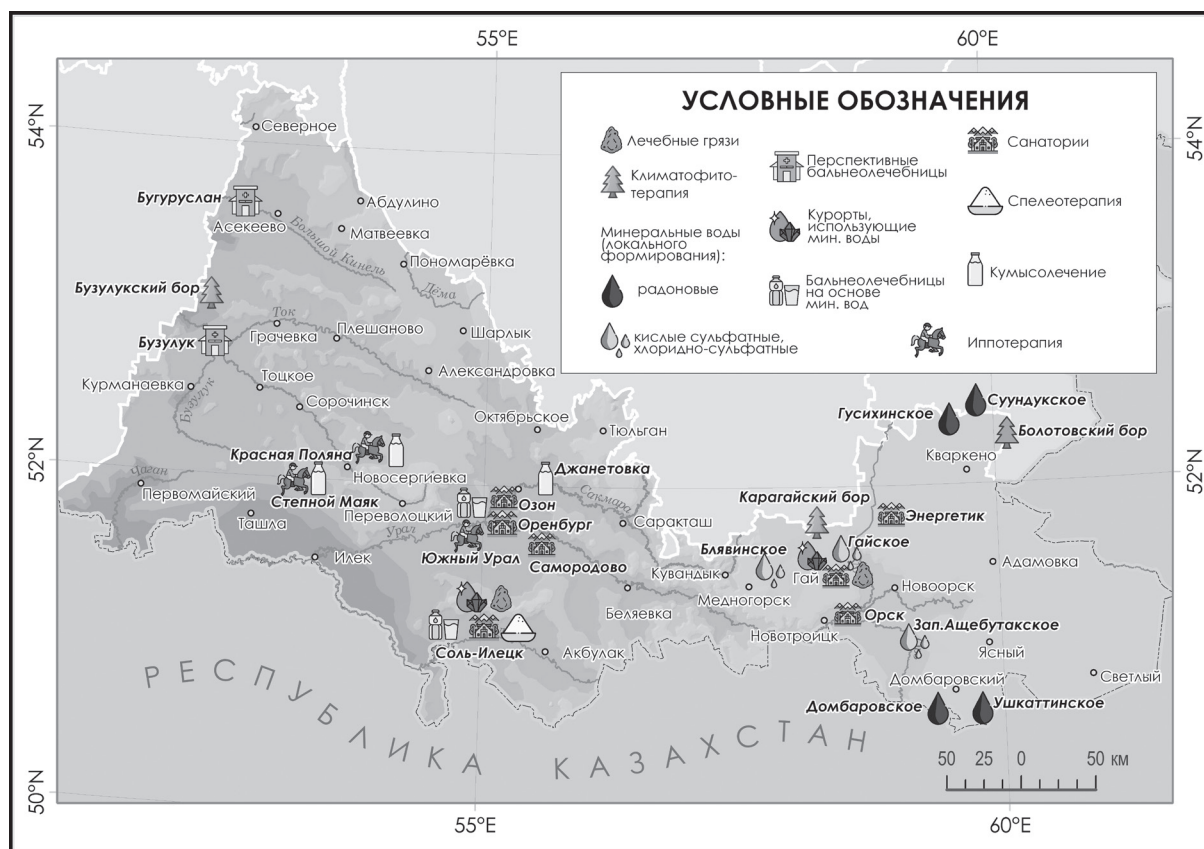

Рис. 3. Объекты лечебно-оздоровительного туризма в Оренбургской области (картограмма составлена авторами)

Среди лечебно-оздоровительных ресурсов региона можно выделить следующие:

1. Спелеотерапия на базе соленых озер и шахт. Прежде всего, следует выделить Соль-Илецкие озера. Минерализация воды в таком озере составляет порядка 330 г/л, по химическому составу оно сопоставимо с Мертвым морем, на базе которого функционируют известные на весь мир медицинские центры. Кроме того, потенциалом к развитию оздоровительного туризма на их основе обладают ванны урочища Соленого в Беляевском районе.

2. Пелоидотерапия (лечение грязями). В Соль-Илецке имеются рапные, грязерапные и гряземинеральные озера. Соль-Илецкий центр медицинской реабилитации имеет всероссийское значение. Также можно отметить грязи озера Купоросного (Гай) и урочища Соленого.

3. Лечение минеральными водами. В регионе распространены питьевые лечебно-столовые воды. В Соль-Илецком центре медицинской реабилитации применяют хлоридные натриевые рассолы. На западе и северо-западе области имеются сероводородные и бромные воды. В восточной части региона области имеются радоновые и кислые воды [10].

4. Климатотерапия. Прежде всего, это аэротерапия – пребывание в степных районах для лечения органов дыхания. Также можно выделить климатофитотерапию – сосновую аэротерапию, имеющую оздоровительный эффект – примером может быть Булузукский бор. Кроме того, следует упомянуть и гелиотерапию, применение которой вполне возможно и в Оренбургском регионе, поскольку по количеству солнечных дней он почти не уступает [7].

5. Отдельно следует выделить уникальные комплексные ресурсы, которыми обладает Оренбуржье как степной регион. К такому виду ресурсов можно отнести кумысолечение, особенно эффективное именно в степной засушливой зоне.

6. Иппотерапия, лечебная верховая езда, получила в регионе развитие в последние десять

лет. Основные районы применения иппотерапии в регионе дублируют кумысолечебные.

В Оренбургской области, благодаря ее приграничному положению, наличию достаточного количества ресурсов и растущему спросу, потенциал развития лечебно-оздоровительного туризма очень высок. Необходимо активнее использовать имеющиеся ресурсы, привлекать инвесторов и проводить грамотные рекламные кампании.

Литература

1. World Population Prospects 2019: Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf.
2. Pesonen J., Laukkanen T., Komppula R. Benefit Segmentation of Potential Wellbeing Tourists // Journal of Vacation Marketing, 17(4), 2011. – P. 303–314. – URL: <https://doi.org/10.1177/1356766711423322>.
3. Global Wellness Economy Monitor 2018. – URL: <https://globalwellnessinstitute.org/industry-research/2018-global-wellnesseconomy-monitor>.
4. Voigt C., Brown G., Howat G. Wellness Tourists: in Search of Transformation // Tourism Review. – Vol. 66, no. 1/2, 2011. – P. 16–30. – URL: <https://doi.org/10.1108/16605371111127206>.
5. Agrodinou A. Wellness Tourism: Through the Lens of Millennials' Attitude: An Exploratory Qualitative Study 2019. – URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1340085/FULLTEXT01.pdf>.
6. Smith M., Kelly C. Wellness Tourism // Tourism Recreation Research, 31(1), 2006. – P. 1–4. – URL: <https://doi.org/10.1080/02508281.2006.11081241>.
7. Экономика и организация туризма. Международный туризм / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев и др. – М.: КноРус, 2005. – 576 с.
8. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности / И.В. Зорин, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнов и др. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 288 с.
9. Герасименко Т.И., Филимонова И.Ю. Оренбургско-Казахстанское порубежье: историко-этнографический и этногеографический аспекты: монография. – Оренбург: ОГУ, 2011. – Ч. 1. – 160 с.
10. Географический атлас Оренбургской области / под ред. А.А. Чибилева. – М.: ДиК, 1999. – 96 с.

Информация об авторах

Святоха Наталья Юрьевна, кандидат географических наук, доцент, Оренбургский государственный университет.

E-mail: osugeo@yandex.ru

Филимонова Ирина Юрьевна, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник, Институт степи Уральского отделения Российской академии наук – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Оренбургский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук.

E-mail: filimo-irina@yandex.ru

N.U. SVIATOKHA,

PhD in Geography, Associate Professor

Orenburg State University

I.U. FILIMONOVA,

PhD in Geography, Associate Professor, Researcher

Institute of Steppe Ural Branch of Russian Academy of Sciences

HEALTH TOURISM AS A PERSPECTIVE DEVELOPMENT DIRECTION OF THE ORENBURG REGION TOURISM SPHERE

Abstract. Changes in the demographic structure of the population gradually lead to a change in priorities in the selection of preferred types of tourism. So, in recent decades, health tourism has been gaining popularity. The branch of the economy, covering the activities in the field of medical tourism, is currently continuing to grow faster than the global economy as a whole. The features of medical tourism include: the high cost of the tour, a long stay at the resort; a special category of consumers (mainly people of an older age group); specific food industry; lightweight entertainment program. The main directions of medical tourism in the world are the USA, Germany, China, France and Japan, which account for 59 % of the global market for medical tourism. In Russia, it is especially promising to develop this area in the border regions, in particular, in the Orenburg region. The Orenburg region has sufficient recreational and resource potential to ensure the recreational needs of its population and the population of neighboring regions, which includes the Republic of Kazakhstan, in the sphere of health tourism. The article considers the main resources of health tourism in the Orenburg region and concludes that it is necessary to use these resources comprehensively.

Keywords: tourism, health tourism, wellness tourism, recreational resources, Orenburg region.

References

1. World Population Prospects 2019: Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). – URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf.
2. Pesonen J. Benefit segmentation of potential wellbeing tourists / J. Pesonen, T. Laukkanen, R. Komppula // Journal of Vacation Marketing, 2011. – № 17(4). – P. 303–314. – URL: <https://doi.org/10.1177/1356766711423322>.
3. Global Wellness Economy Monitor (2018). – URL: <https://globalwellnessinstitute.org/industry-research/2018-global-wellnesseconomy-monitor/>
4. Voigt C. Wellness tourists: in search of transformation / C. Voigt, G. Brown, G. Howat // Tourism Review. – 2011. – Vol. 66. – № 1/2. – P. 16–30. – URL: <https://doi.org/10.1108/16605371111127206>.
5. Agrodinou A. Wellness tourism: through the lens of millennials' attitude: An exploratory qualitative study / A. Agrodinou. – 2019. – URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1340085/FULLTEXT01.pdf>.
6. Smith M. Wellness Tourism / M. Smith, C. Kelly // Tourism Recreation Research, 2006. – № 31:1. – P. 1–4.
7. Dracheva E.L. Economy and organization of tourism. International tourism / E.L. Dracheva, Yu.V. Zabaev, D.K. Ismaev et al. – Moscow: KNORUS, 2005. – 576 p.
8. Zorin I.V. Tourism Management. Tourism as an activity / I.V. Zorin, T.P. Kaverina, V.A. Kvartalnov et al. – Moscow: Finance and statistics, 2001. – 288 p.
9. Gerasimenko T.I. Orenburgsk-Kazakhstan frontier region: historical-ethnographic and ethnogeographic aspects / T.I. Gerasimenko, I.Y. Filimonov. – Orenburg: OSU. – P. 1. – 2011. – 160 p.
10. Geographical Atlas of the Orenburg region / ed. – M.: Dick, 1999. – 96 p.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.71

З.Ф. ГАБДУЛЛИНА,

магистр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ФИНАНСОВАЯ ДИАГНОСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Национальная банковская система является одной из основных составляющих развития экономики страны. Кредитные организации, финансовая устойчивость и конкурентоспособность которых позволяет определить общеэкономическое состояние государства, требуют своевременной диагностики деятельности, выявления наличествующих проблем и принятия решений по их устранению. Финансовая диагностика является неотъемлемой и важнейшей процедурой, позволяющей выявить проблемные или же «болевые» точки кредитной организации. В целях определения важности данного процесса нами был проведен анализ 15 банков, входящих различные квалификационные группы, у каждого из которых есть свои характерные особенности. В качестве индикатора финансового анализа нами был использована рейтинговая система «CAMELS», позволяющий оценивать устойчивость кредитных организаций со стороны достаточности капитала, качества активов и управления, доходности, ликвидности и чувствительности к риску. Данный индикатор объединил в себе 27 показателей, что позволило проанализировать деятельность банков более детально. В статье на основе анализируемых данных был проведен кластерный анализ, который позволил решить основные задачи классификации аналитических данных по различным признакам. Благодаря применению такого математического инструмента, как кластерный анализ с использованием метода Варда, на основе полученных факторных значений было доказано, что 14 кредитных организаций принадлежат к 8 разным кластерам, объединенным по определенным схожим признакам.

Ключевые слова: финансовая диагностика, квалификационные группы, кластерный анализ, метод Варда, показатели «CAMELS».

Современный банковский сектор экономики требует постоянного мониторинга его финансового состояния. Неосуществление своевременной диагностики банков и неустранение выявленных проблем могут привести к потере конкурентоспособности на рынке банковских услуг, снижению финансовой устойчивости и ликвидности и в последующем к отзыву лицензии.

Отметим, что финансовая диагностика представляет собой отдельный, мало исследованный вид диагностики. По нашему мнению, финансовая диагностика – это комплекс мероприятий и инструментов анализа, направленных на определение «диагноза», финансового состояния банка в прошедшем и текущем периодах и связанных с прогнозированием его деятельности с помощью элементов моделирования, в качестве основной информацион-

ной базы для которых выступает отчетность банка [2].

Термин «диагностика» заимствован из медицины. Если рассмотреть значение слова «диагностика», то необходимо отметить, что в переводе с греческого “diagnostics” означает «способность распознавать» и представляет собой учение о методах постановки диагноза и причинах болезней [1].

В рамках данной статьи проведены анализ и диагностирование деятельности банков по их квалификационным группам. Центральный Банк выделяет следующие группы банков:

- банки, контролируемые государством;
- банки с участием иностранного капитала;
- крупные частные банки;
- средние и малые банки Московского региона;
- региональные средние и малые банки.

Необходимо отметить, что на основе разных квалификационных групп банков можно провести оценочные мероприятия, учитывающие определенную специфику деятельности той или иной кредитной организации.

В качестве объектов исследования из каждой квалификационной группы банков были выбраны по три кредитных организации (табл. 1).

На основе финансовой (бухгалтерской) отчетности выбранных банков проведем оценочные мероприятия с использованием диагностических финансовых индикаторов [5].

В качестве таких индикаторов нами были выбраны показатели «CAMELS» – известной американской рейтинговой системы оценки банков США [8].

Система «CAMELS» включает в себя комплекс показателей, характеризующих достаточность капитала, качество активов и управления, доходность, ликвидность и чувствительность к риску, всего 27 коэффициентов [3].

По результатам диагностирования группы показателей финансовой устойчивости для банков, находящихся на разных стадиях жизнедеятельности, были получены разные «болевы» точки этой деятельности и выявлены особенности, свойственные определенным банкам с различными финансовыми характеристиками.

Значения всех параметров измерялись в процентах. Факторная модель строилась на основе данных о кредитных организациях за 2018 г. В качестве диагностируемых выступили 15 вышеуказанных кредитных организаций, кроме ПАО «Бинбанк». Он был исключен из анализа, так как в силу санации его показатели за 2017 г. имели нулевое значение.

В результате проведения факторного анализа 14 коммерческих банков по показателям «CAMELS» была получена матрица повернутых компонент. Использование данной матрицы позволило выделить шесть факторов, на основе которых был проведен кластерный анализ. Данный математический инструмент позволяет разбить объекты по целому набору признаков [10]. В нашем исследовании мы провели кластерный анализ методом Варда.

На основе данного метода получена дендрограмма, описывающая близость отдельных точек и кластеров друг к другу (рис. 1).

С левой стороны представлены объекты наблюдения, т. е. 14 коммерческих банков, а сверху проиллюстрировано объединение кластеров по масштабированному расстоянию.

Метод Варда позволил разделить наблюдаемые объекты по факторным признакам на 8 кластеров (табл. 2). Рассмотрим каждый кластер в отдельности.

Первый кластер формирует один-единственный банк – АКБ «Энергобанк» (ПАО). Он находится в самом центре кластера.

Во второй кластер входит банк с государственным участием ПАО «Банк ВТБ», который также находится в центре кластера.

Третий кластер объединяет уже несколько банков: ПАО «Газпромбанк», АО «ЮниКредит Банк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Росбанк», АО «Альфа-Банк». При этом среди данных кредитных организаций есть и банки с государственным участием, и банки с иностранным капиталом, и крупный частный банк.

Таблица 1

Список диагностируемых кредитных организаций по группам банков

№	Группа банков	Названия банков		
1	Банки, контролируемые государством	ПАО «Сбербанк»	ПАО «Банк ВТБ»	ПАО «Газпромбанк»
2	Банки с участием иностранного капитала	АО «ЮниКредит Банк»	АО «Райффайзенбанк»	ПАО «Росбанк»
3	Крупные частные банки	АО «Альфа-Банк»	ПАО «Промсвязьбанк»	ПАО «Бинбанк»
4	Средние и малые банки Московского региона	КБ «Интерпромбанк»	КБ «Локо-Банк» (АО)	КБ «Русский ипотечный банк»
5	Региональные средние и малые банки	АО «Татсоцбанк»	ПАО «Акибанк»	АКБ «Энергобанк» (ПАО)

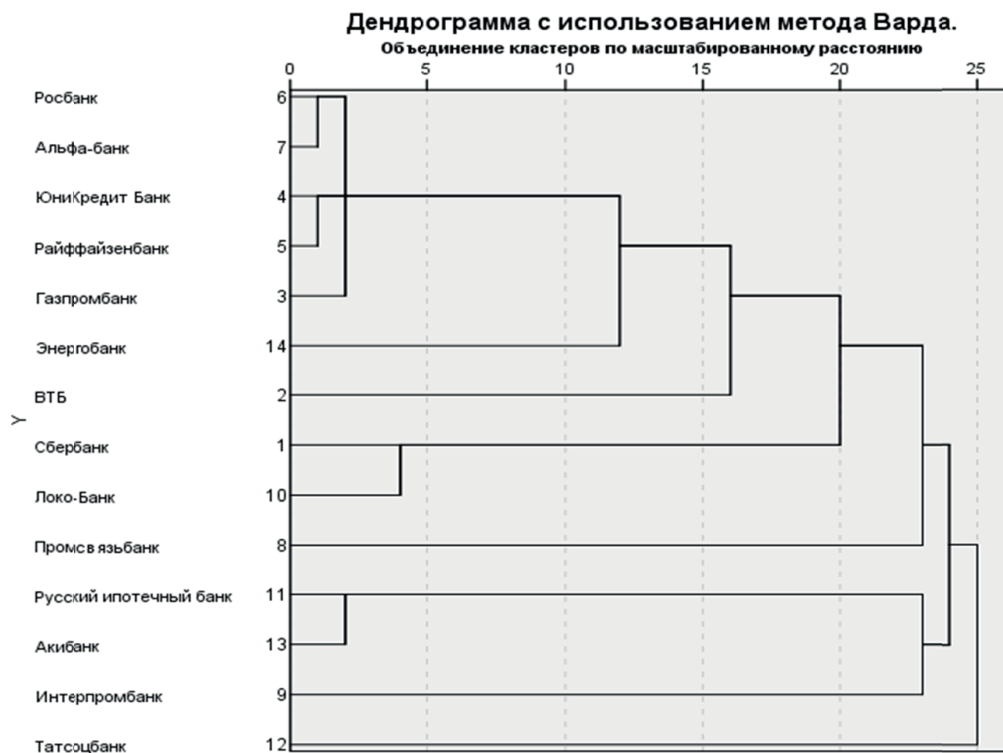

Рис. 1. Дендрограмма с использованием метода Варда

Таблица 2

Принадлежность к кластерам

Номер наблюдения	Банки	Кластер	Расстояние
1	ПАО «Сбербанк»	7	1,008
2	ПАО «Банк ВТБ»	2	0,000
3	ПАО «Газпромбанк»	3	0,922
4	АО «ЮниКредит Банк»	3	0,692
5	АО «Райффайзенбанк»	3	0,642
6	ПАО «Росбанк»	3	0,728
7	АО «Альфа-Банк»	3	0,509
8	ПАО «Промсвязьбанк»	8	0,000
9	КБ «Интерпромбанк»	6	0,000
10	КБ «Локо-Банк» (АО)	7	1,008
11	КБ «Русский ипотечный банк»	5	0,604
12	АО «Татсоцбанк»	4	0,000
13	ПАО «Акибанк»	5	0,604
14	АКБ «Энергобанк» (ПАО)	1	0,000

АО «ЮниКредит Банк» и АО «Райффайзенбанк» находятся примерно на одинаковом расстоянии от центра кластера – 0,693 и 0,642.

Расстояние от центра кластера у ПАО «Росбанк» и еще одного банка с участием иностранного капитала составило 0,728. Можно сказать, что кластерный анализ включил их в

одну группу, что подтверждает эффективность применения данного математического метода.

Наиболее близкое расстояние от центра кластера – у крупного частного банка АО «Альфа-Банк» (0,509), а наиболее далеко расположен банк, контролируемый государством, – ПАО «Газпромбанк» (0,922).

Четвертый кластер сформировал банк АО «Татсоцбанк». Действительно, по результатам диагностирования его коэффициенты по методике «CAMELS» отличались от двух региональных средних и малых банков, показав более положительные значения.

В пятый кластер вошли ПАО «Акибанк» и КБ «Русский ипотечный банк», при этом у них расстояние до центра кластера одинаковое – 0,604.

Шестой кластер сформировал КБ «Интерпромбанк», входящий в группу средних и малых банков Московского региона. Этот банк также имел несколько другие показатели по группе оценки достаточности капитала в диагностической карте.

В седьмой кластер вошли два банка – ПАО «Сбербанк» и КБ «Локо-Банк» (АО). С этим, конечно, можно поспорить, так как ПАО «Сбербанк» является банком, контролируемым государством, а КБ «Локо-Банк» – одним из коммерческих банков Московского региона.

В восьмой кластер вошел единственный крупный частный банк – ПАО «Промсвязьбанк». Данный банк находится в самом центре кластера, учитывая тот факт, что он является санируемым и что в диагностической карте среди своей группы банков «болевых» точек у него было наибольшее количество по разным показателям.

Таким образом, иерархический кластерный анализ методом Варда позволил выделить близкое к оптимальному количество кластеров.

Обобщая, можно сделать вывод, что кластерный анализ предоставляет возможность найти решения задач по классификации аналитических данных. Благодаря применению такого математического инструмента, как кластерный анализ с использованием метода Варда, было доказано, что 14 кредитных организаций принадлежат к 8 разным кластерам, объединенным по определенным схожим признакам.

Литература

1. *Выборова Е.Н.* Финансовая диагностика: сущность, концепция, технология // *Финансы и кредит*. – 2003. – № 15. – С. 18–24.
2. *Галкина Е.В.* Финансовая диагностика: понятие, область применения, принципиальная структура методического аппарата // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2010. – № 4. – С. 5–11.
3. *Клаас Я.А.* Современные подходы к оценке финансовой устойчивости кредитной организации // *Банковское дело*. – 2012. – № 8. – С. 46–50.
4. *Фетисов А.А.* Банковский сектор России // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2015. – № 2 (29). – С. 17–21.
5. *Дарякин А.А.* Исследование практики применения МСФО российскими кредитными организациями с помощью многомерной модели анализа // *Аудит и финансовый анализ*. – 2008. – № 5. – URL: <http://www.auditfin.com/fin/2008/5/Daryakin/Daryakin%20.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).
6. *Информация по кредитным организациям* // *Банк России*. – 2018. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.05.2016).
7. *Kudrin A., Gurvich E.* A new growth model for the Russian economy // *Russian Journal of Economics*. – Vol. 1, no. 1, 2015. – P. 30–54.
8. *Gorbunova E.I., Alnakuola M., Veretennikova I.I.* Evaluation the activities of the commercial banks of the Russian Federation based on the camels model // *Research result. Economic research*. – Vol. 4, no. 2, 2018. – P. 41–49.
9. *Kostenko O.V.* Analysis of the formation of cluster networks (according to the cluster map of Russia) // *Espacios*. – Vol. 40, no. 40, 2019. – P. 20.
10. *Sbai E.H.* Cluster analysis by adaptive rank-order filters // *Pattern Recognition*. – Vol. 34, no. 10, 2001. – P. 2015–2027.
11. *Arifhodjayeva M.* Marketing research in innovative development of commercial banks // *Paradigmata poznani*, 1, 2016. – P. 44–48.

Информация об авторах

Габдуллина Зульфия Фанисовна, магистр, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gabdullina-zuleyka1994@mail.ru

Z.F. GABDULLINA,

Master student

Kazan (Volga region) Federal University

FINANCIAL DIAGNOSTICS OF BANK ACTIVITIES USING CLUSTER ANALYSIS TOOLS

Abstract. The national banking system is one of the main components of the development of the country's economy. Timely diagnostics of activities is required, problems arise when there is a decision on how to resolve them. Financial diagnostics is an integral and most important procedure that allows you to identify problem or "pain" points of a credit institution. In order to determine the importance of this process, we conducted an analysis of 15 banks, which are members of various qualification groups, which have their own characteristics. As an indicator of financial analysis, we used the CAMELS rating indicator, which allows us to assess the sustainability of credit institutions in terms of capital adequacy, asset quality, management quality, profitability, liquidity and risk sensitivity. This indicator combined 27 indicators, which allowed us to analyze the activities of banks in more detail. In the article, based on the analyzed data, a cluster analysis was carried out, which allowed us to solve the main problems of classifying analytical data according to various criteria. The use of such a mathematical tool as cluster analysis using the Ward's method, based on the obtained factor values, proved that 14 credit organizations belong to different 8 clusters, united by certain similar characteristics.

Keywords: financial diagnostics, qualification groups, cluster analysis, Ward's method, CAMELS indicators.

References

1. *Vyborova E.N.* Financial diagnostics: essence, concept, technology / E.N. Vyborova // Finance and credit. – 2003. – No. 15. – P. 18–24.
2. *Galkina E.V.* Financial diagnostics: concept, scope, fundamental structure of the methodological apparatus / E.V. Galkina // Bulletin of OrelGIET. – 2010. – No. 4. – P. 5–11.
3. *Klaas Ya.A.* Modern approaches to assessing the financial stability of a credit institution / Ya.A. Klaas // Banking. – 2012. – No. 8. – P. 46–50.
4. *Fetisov A.A.* Banking sector of Russia / A.A. Fetisov // Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2015. – No. 2 (29). – S. 17–21.
5. *Daryakin A.A.* Study of the practice of applying IFRS by Russian credit organizations using a multidimensional analysis model / A.A. Daryakin // Audit and financial analysis. Electron. Journal. – 2008. – No. 5. – URL: <http://www.auditfin.com/fin/2008/5/Daryakin/Daryakin%20.pdf> (date accessed 04/10/2018).
6. Information on credit organizations // Official website of the Bank of Russia. – URL: <http://www.cbr.ru/> (date accessed: 01.05.2016).
7. *Kudrin A.* A new growth model for the Russian economy / A. Kudrin, E. Gurvich // Russian Journal of Economics. – 2015. – Vol. 1. No. 1. – P. 30–54.
8. *Gorbunova E.I.* Evaluation the activities of the commercial banks of the Russian Federation based on the camels model / E.I. Gorbunova, M. Alnakuola, I.I. Veretennikova // Scientific result. Economic investigations. 2018. – Vol. 4. – No. 2. – P. 41–49.
9. *Kostenko O.V.* Analysis of the formation of cluster networks (according to the cluster map of Russia) / O.V. Kostenko // Espacios. – 2019. – Vol. 40. – No. 40. – P. 20.
10. *Sbai E.H.* Cluster analysis by adaptive rank-order filters / E.H. Sbai // Pattern Recognition. – 2001. – Vol. 34. – No. 10. – P. 2015–2027.
11. *Arifhodjajeva M.* Marketing research in innovative development of commercial banks / M. Arifhodjajeva // Cognition paradigm [Paradigmata poznaniy]. – 2016. – No. 1. – P. 44–48.

УДК 336.14

Э.Э. МИРЯСОВА,*студентка**Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал)***Р.Р. ЯРУЛЛИН,***доктор экономических наук, профессор**Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал)*

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация. Роль государственных и муниципальных финансов всегда является важной в бюджетной политике любого государства. От качества и эффективности управления государственными и муниципальными финансами зависит развитие отдельных отраслей и экономики в целом. В настоящее время, когда мировая экономика находится в нестабильном состоянии, главной задачей органов государственной власти и органов местного самоуправления является поддержка сбалансированности бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований для полноценного обеспечения граждан одинаковым доступом к базовым услугам. Поэтому работа над эффективным и качественным управлением государственными и муниципальными финансами является основным направлением бюджетной политики. На сегодняшний день проблемной является область открытости информации в вопросах управления государственными финансами федеральных органов исполнительной власти. Также в статье выявлены проблемы, возникающие при распределении средств бюджета. Основной является проблема зависимости многих субъектов и особенно муниципальных образований от межбюджетных трансфертов. Авторами проводится анализ комплексной оценки качества управления финансами субъектов Российской Федерации, свидетельствующий о наличии проблем. В целях дальнейшего совершенствования межбюджетного регулирования на региональном уровне предлагается несколько направлений, способствующих повышению качества управления региональными финансами.

Ключевые слова: государственные финансы, регулирование региональных финансов, сбалансированность бюджетов, межбюджетные трансферты, мониторинг и оценка качества управления государственными финансами.

Эффективный аппарат управления государственными финансами является неотъемлемой частью каждой страны, так как определяет качество жизни его граждан и развитие экономики в целом. В Российской Федерации главной целью органов государственной власти, осуществляющих управление государственными и муниципальными финансами, является обеспечение сбалансированности бюджета, т. е. равенства предусмотренных расходов и суммарного объема доходов и источников финансирования дефицита бюджета.

На сегодняшний день в области управления государственными финансами стоит задача сокращения разрыва между запланированными и фактическими показателями бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [5]. Для наглядности рассмотрим расходы федерального бюджета за 2013–2018 гг. (рис. 1).

На рисунке 1 виден рост расходов федерального бюджета в 2018 г. по сравнению с предыдущим.

Увеличение расходов в 2018 г. связано со следующими изменениями: ужесточением санкций в отношении Российской Федерации, сезонностью исполнения мероприятий, нерациональным расходованием бюджетных средств с целью дальнейшей минимизации ассигнований со стороны ведомственных органов [9].

Еще одним негативным фактором является неэффективное использование средств Резервного фонда. Наблюдая рост уровня инфляции с 2,5 % в 2017 г. до 4,3 % в 2018 г., можно сделать вывод, что средства фонда постепенно обесцениваются. На 1 января 2019 г. объем средств Резервного фонда был равен 4 567 млрд руб. Статистика последних 6 лет представлена на рис. 2.

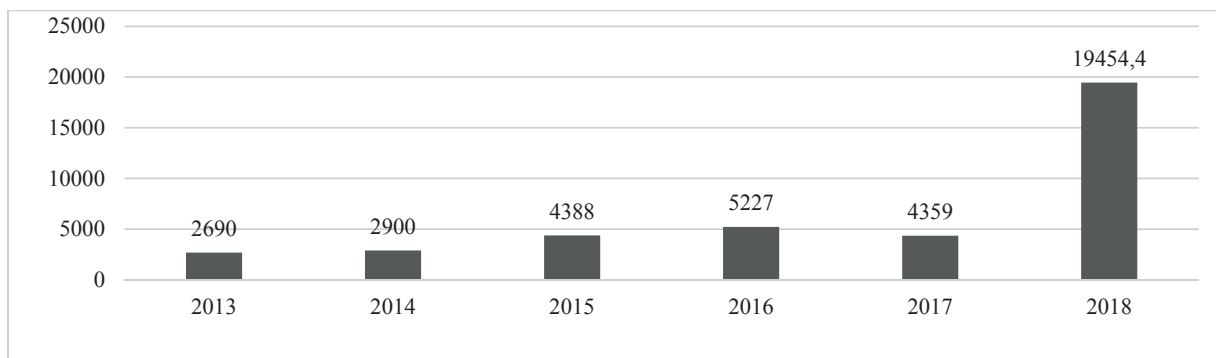

Рис. 1. Диаграмма динамики расходов федерального бюджета за 2013–2018 гг., в млрд руб. [5]

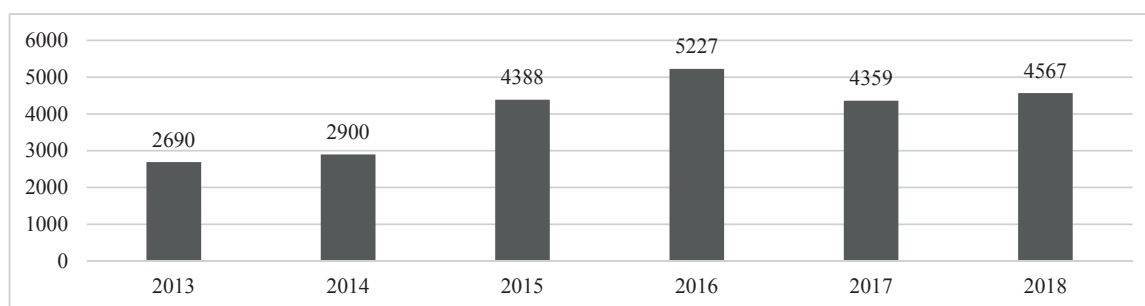

Рис. 2. Диаграмма динамики средств Резервного фонда РФ за 2013–2018 гг., в млрд руб. [5]

На сегодняшний день проблемной является область открытости информации в вопросах управления государственными финансами федеральных органов исполнительной власти [8]. В России информирование о деятельности государственных органов в части контроля за федеральным бюджетом происходит через:

- личные обращения граждан и сообщения средств массовой информации о работе Минфина РФ;

- опубликование подготовленных главными распорядителями бюджетных средств отчетностей о результатах деятельности в ходе регулирования финансовых ресурсов [3].

Хотелось бы также отметить проблемы, возникающие при распределении средств бюджета. Основной является проблема зависимости многих субъектов и особенно муниципальных образований от межбюджетных трансфертов [1]. Кроме того, доля заемных средств в бюджетах превосходит собственные. Например, у муниципальных бюджетов среднее значение – 62 %, для бюджетных кредитов – 29,4 %. Также

среди проблем можно назвать неправомерное расходование средств бюджета [6].

Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» было разработано Министерством финансов в соответствии с бюджетным посланием Президента Российской Федерации и нацелено на повышение качества управления государственными и муниципальными финансами [4]. В данном документе указывается необходимость разработки программ повышения качества и эффективности управления на региональном и местном уровнях, которые будут приемлемы для определенного субъекта.

Многие международные организации применяют механизмы мониторинга и оценки для получения информации о качестве регулирования государственных финансов различных стран [1]. Так, например, по открытости информации об исполнении бюджета Российская Федерация в 2006–2017 г. находилась в первой по-

ловине рейтинга. Проводимая МВФ в 2014 г. оценка налоговой и бюджетной прозрачности стран показала, что Россия занимает 5 место из 10 оцениваемых стран. Лучшие результаты были получены в ходе оценки полноты отражения статистикой государственных финансов. В данной области Российская Федерация в 2018 г. заняла 3 место из 186 конкурирующих стран.

Таким образом, Российская Федерация занимает высокие места в рейтинге, что объясняется высокими стандартами качества регулирования государственных финансов.

В нашей стране проводится оценка всех ее регионов по уровню открытости бюджета (табл. 1).

Результаты мониторинга показывают, что субъекты Российской Федерации сделали огромный шаг в сторону развития прогрессивных методов бюджетирования.

Помимо этого, практически во всех субъектах РФ проводится мониторинг и оценка качества регулирования общественных финансов на местном уровне.

Таблица 1

Аппарат оценки качества управления финансами РФ [6]

Объект оценки/ субъект оценки	Российская Федерация				Субъекты РФ	
	Бюджетная система	Федеральный бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ	Федеральные органы исполнительной власти	Федеральные государственные учреждения	Консолидированные бюджеты (включая территориальные фонды ОМС)	Региональные бюджеты, бюджеты территориальных фондов ОМС
Международные организации	Принципы регулирования общественными финансами	Индексы (рейтинги)	—	—	—	—
Счетная палата РФ, Минфин России	Адаптированные принципы регулирования общественными финансами РФ (необходимы)		Критерии качества финансового менеджмента федеральных органов исполнительной власти (выборочно)	Критерии качества финансового менеджмента федеральных государственных учреждений (выборочно)	Принципы регулирования общественными финансами субъектов РФ (необходимы)	Критерии качества финансового менеджмента субъектов РФ
Минфин России	—	—	Индексы (рейтинги) качества финансового менеджмента федеральных органов исполнительной власти (включая федеральные государственные учреждения)		Индексы (рейтинги) качества регулирования общественными финансами субъектов РФ	
Федеральные органы исполнительной власти	—	—	—	Индексы (рейтинги) качества финансового менеджмента федеральных государственных учреждений	—	—

Итоги комплексной оценки качества управления финансами субъектов Российской Федерации, проведенной на основании приказа Минфина от 03.12.2010 № 552 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами», показывают, что треть субъектов Российской Федерации (27 субъектов) удостоены I степени качества управления, более половине субъектов Российской Федерации присвоена II степень и лишь 11 субъектов Российской Федерации получили III степень качества управления региональными финансами.

Рассматривая комплексную оценку, необходимо отметить увеличение количества субъектов, удостоенных I и II степени качества управления, до 74 регионов (70 регионов – в 2017 г., 68 регионов – в 2016 г.).

Проведенный анализ свидетельствует о наличии проблем в управлении государственными и муниципальными финансами в субъектах Российской Федерации. В целях дальнейшего совершенствования межбюджетного регулирования на региональном уровне необходимым является повышение качества управления по следующим направлениям:

1. Достижение целевых показателей в области государственной политики, в том числе предусмотренных «майскими» указами Президента Российской Федерации.

2. Осуществление более детальной оценки эффективности налоговых льгот и условий их предоставления, а также отмена льгот в случае их неэффективности [6].

3. Предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, субсидий и субвенций муниципальным образованиям в начале финансового года для возможности их полного исполнения.

4. Совершенствование механизма сбалансированного распределения долговой нагрузки (объем погашения долговых обязательств должен составлять примерно 10 % от объема доходов бюджета, за исключением безвозмезд-

ных поступлений, но в расчете с дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности).

Реализация этих мероприятий позволит повысить качество управления государственными и муниципальными финансами в субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Беленчук А.А., Лавров А.М. Международный опыт оценки качества регулирования общественными финансами // Финансы. – 2017. – № 12.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Министерство финансов РФ. – URL: <http://info.minfin.ru>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Яруллин Р.Р., Мирясова Р.Р. Проблемы государственных и муниципальных финансов в РФ и способы повышения эффективности управления ими. // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И.Ю. Рассолова. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 120–124.
7. Afanasiev M.P., Shash N.N. Program budgeting: new aspects of efficiency // Information (Japan). – Vol. 19, Is. 10B, 2016. – P. 4839–4846.
8. Biker J., Haaf K. Measures of competition and concentration the banking industry: a review of the literature // Economic & Financial Modeling, 9, 2001. – P. 53–98.
9. Frey B. How influential is economics? // De Economist. – Vol. 154, no. 2, 2006. – P. 21–24.
10. Jensen M. Value maximization, stakeholder theory, and the corporate objective function // European Financial Management Review, 7, 2001. – P. 6–14.
11. Shugaepova A., Ravzieva D. Regional strategic priorities identification approach // Procedia Economics and Finance, 24, 2015. – P. 643–651.

Информация об авторах

Мирясова Эльза Эдуардовна, студентка 4 курса, Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал).

E-mail: 79177437850@yandex.ru

Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал).

E-mail: jrr61@mail.ru

E.E. MIRYASOVA,

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch)

R.R. YARULLIN,

Doctor in Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch)

PROBLEMS OF QUALITY OF REGULATION AND MANAGEMENT OF PUBLIC FINANCES

Abstract. The role of state and municipal finance is always important in the fiscal policy of any state. The development of individual industries and the economy as a whole depends on the quality and efficiency of the management of state and municipal finances. At present, when the world economy is in an unstable state, the main task of state authorities and local self-government bodies is to support the balance of budgets of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities in order to provide the citizens equal access to basic services. Therefore, the work on effective and high-quality regulation of state and municipal finances is the main focus of the budgetary policy. Today, the area of openness of information in matters of regulation by state finances of federal executive bodies is problematic. The article also identifies problems that arise in the allocation of budget funds. The main problem is the dependence of many entities and especially municipalities on inter-budget transfers. The authors carry out an analysis of the comprehensive assessment of the quality of financial management of the constituent entities of the Russian Federation, which indicates the existence of problems. In order to improve further the inter-budget regulation at the regional level, several areas are presented that contribute to improving the quality of regional financial management.

Keywords: public finances, regulation of regional finances, balance of budgets, inter-budget transfers, monitoring and assessment of the quality of regulation by public finances.

References

1. *Belenchuk A.A.* International experience of assessment of quality of regulation by public finance / A.A. Belenchuk, A.M. Lavrov // Finance. – 2017. – No. 12.
2. Budgetary code of the Russian Federation // Inform.-law system “ConsultantPlus”. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Official site of Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <http://info.minfin.ru>.
4. Order of the Government of the Russian Federation, dated January 31, 2019 No. 117-r “About the approval of the Concept of increase in efficiency of the budgetary expenses in 2019–2024” // Inform.-law system “ConsultantPlus”. – URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Federal law “On the Federal Budget for 2019 and for Planning Period of 2020 and 2021” dated November 29, 2018 No. 459-FZ (latest revision). – Inform.-law system “ConsultantPlus”. – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. *Yarullin R.R.* Problems of the public and municipal finances to the Russian Federation and ways of increase in management efficiency of them / R.R. Yarullin, R.R. Miryasova; managing ed. I.Yu. Rassolova // Personality, society, state: interaction problems: the collection of articles on materials of the All-Russian scientific practical Internet conference. – Ufa: Aeterna, 2017. – P. 120–124.

7. *Afanasiev M.P.* Program budgeting: new aspects of efficiency / M.P. Afanasiev, N.N. Shash // Information (Japan). – Vol. 19, is. 10 B, 2016. – P. 4839–4846.
8. *Biker J.* Measures of competition and concentration the banking industry: a review of the literature / J. Biker, K. Haaf // Economic & Financial Modeling. – 2001. – No. 9. – P. 53–98.
9. *Frey B.* How influential is economics? / B. Frey // De Economist. – Vol. 154. – No. 2. – P. 21–24.
10. *Jensen M.* Value maximization, stakeholder theory, and the corporate objective function / M. Jensen // European Financial Management Review. – 2001. – No. 7. – P. 6–14.
11. *Shugaepova A.* Regional strategic priorities identification approach / A. Shugaepova, D. Ravzieva // Procedia Economics and Finance. – 2015. – Vol. 24. – P. 643–651.

УДК 368.026

А.А. МУСТАФИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поволжская государственная академия

физической культуры, спорта и туризма

Г.Н. КАЙГОРОВОДА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.Х. ПЫРКОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.П. АЛЯКИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАХОВАНИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Аннотация. По оценкам исследовательских компаний, глобальный рынок страхования путешествий в 2017 г. был оценен в 11,9 млрд долл. США. Согласно информации Всемирной туристской организации (ЮНВТО), благодаря относительно сильной мировой экономике, растущему среднему классу в странах с развивающейся экономикой, технологическим достижениям, новым бизнес-моделям, доступным расходам на поездки и упрощению визового режима, въездной международный туризм в 2018 г. вырос на 5 % и достиг отметки в 1,4 млрд долл. США. В этих условиях становится актуальным вопрос о цифровизации в продажах страховых полисов выезжающим за рубеж. Цифровизация уже начала преобразовывать рынок страхования путешествий. Цифровизация и новые технологии позволяют страховщикам предоставлять продукты страхования рисков путешествий, адаптированные к меняющимся потребительским предпочтениям. Потребители могут взаимодействовать со страховщиками, подписываться на полисы и получать помощь в любое время суток. Опрос участников страхового рынка, проведенный «Эксперт РА» по итогам 2018 г., показал, что доля страховых компаний, применяющих ИТ-решения, связанные с использованием Интернета, в процессе продаж страховых продуктов неуклонно приближается к 100 %.

Ключевые слова: страхование путешественников, страхование в туризме, онлайн-продажи, электронные полисы, мировой страховой рынок путешествий.

Теоретический обзор

Представляется целесообразным разобраться в терминологии вопроса – страхование в туризме. На сегодняшний день в теории вопроса авторы выделяют следующие основные категории: страхование выезжающих за рубеж, страхование в туризме, туристическое страхование. Теоретическое исследование международных отчетов по анализу страховых рынков (“ALLIANZ Research”, “Profshare Market Research” [11], “Allied Market Research” [4], “Adroit Market Research” [5], Всемирной туристской организации (ЮНВТО) [1]) позволило установить, что в деятельности за-

рубежных страховых компаний и отчетах международных исследовательских групп применяется понятие “travel insurance” («страхование путешествий»). В понятие «страхование путешествий» зарубежные исследовательские компании включают весь комплекс видов страхования индивидуальных и корпоративных туристов, охватывающий как страхование “life”, так и страхование “non life”. Страхование в туризме представляет собой комплексное страхование, охватывающее весь спектр услуг страхового рынка. Страхование выезжающих за рубеж представляет собой экономические отношения по поводу формирования за счет

денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения ущерба страхователям и застрахованным лицам. В соответствии с правилами оказания услуг, туристская фирма обязана предоставить страхование выезжающим за рубеж гражданам (являясь посредником в данном виде услуг), охватывающее финансовое покрытие медицинских расходов субъектам, временно находящимся на территории зарубежных стран.

Электронное страхование в туризме

Исследование Европейской ассоциации страхования позволило установить, что в сфере страхования путешествий происходят позитивные изменения. По разным данным ожидается, что к 2025–2026 гг. из-за растущего уровня туризма объем мирового рынка страхования путешествий будет равняться 28–35 млрд долл. США (рис. 1). Цифровизация и новые технологии позволяют страховщикам предоставлять продукты страхования путешествий, адаптированные к меняющимся потребительским предпочтениям [2, 6].

Потребители могут взаимодействовать со страховщиками, подписывать на полисы и получать помощь в любое время суток [7, 8]. Цифровизация начинает трансформировать весь опыт потребителей, позволяя им завершить свое сквозное путешествие в онлайн-режиме. Новые модели цифровой дистрибуции создают значительные возможности для бизнеса для страховщиков, увеличивая продажи

и позволяя привлечь большее число клиентов. Однако некоторые новые дистрибьюторы, выходящие на рынок, по мнению респондентов, повышают комиссионные и снижают качество продукции. Опрос участников страхового рынка, проведенный «Эксперт РА» по итогам 2018 г., показал, что доля страховых компаний, применяющих ИТ-решения, связанные с использованием Интернета, в процессе продаж страховых продуктов неуклонно приближается к 100 % [3].

Страховщики активно задействуют канал онлайн-продаж, о чем свидетельствуют высокие темпы прироста премий по отдельным видам в сегменте электронного страхования, опережающие показатели по соответствующим видам на рынке в целом [8, 9, 10]. Если в 2014 г. доля страхования выезжающих за рубеж занимала в общей доле электронных продаж 10 %, то к 2018 г. она увеличилась до 23 %. За период с 2014 по 2018 г. объем электронных продаж на рынке страхования выезжающих за рубеж увеличился в два раза – с 270 млн руб. до 575 млн руб. (рис. 2.).

По прогнозу агентства «Эксперт РА», объем премий в электронном страховании по итогам 2019 г. достигнет 19–20 млрд руб. Ожидаемое снятие запрета на продажи электронных полисов посредниками, появление финансовых маркетплейсов и внедрение страховщиками новых высокотехнологичных решений будут способствовать дальнейшему ускоренному развитию сегмента электронного страхования.

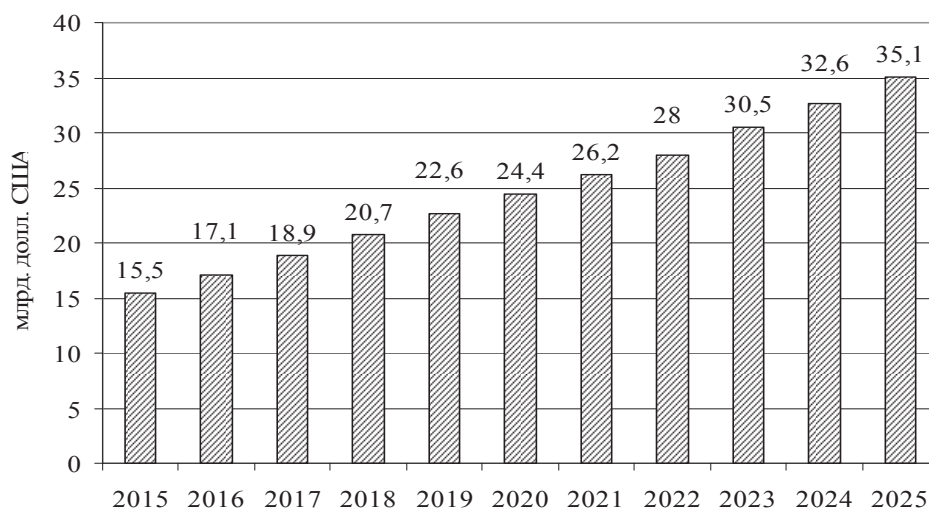

Рис. 1. Динамика и прогноз глобального рынка страхования путешествий [5]

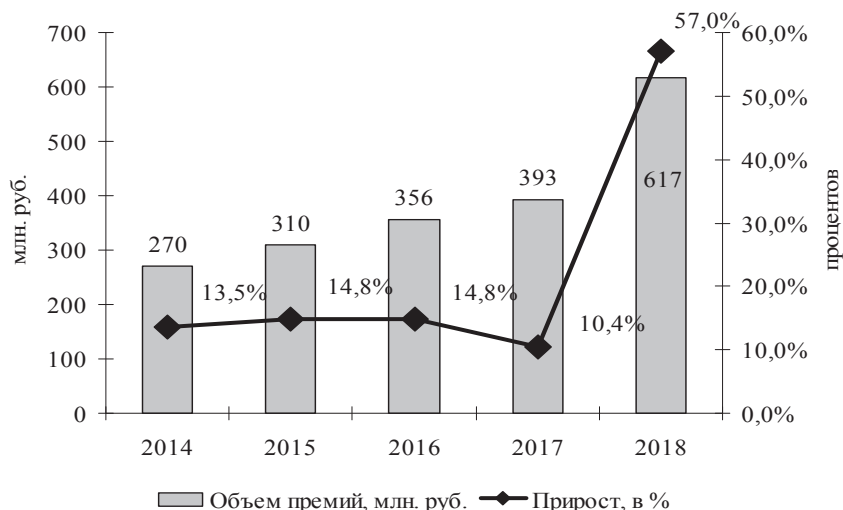

Рис. 2. Динамика объема электронных продаж на рынке страхования выезжающих за рубеж в период 2014–2018 гг.

В таблице 1 представлены лидеры рынка в электронном страховании выезжающих за рубеж (в том числе ДМС, НС, финансовые риски) в 2018 г. Опрос, проведенный агентством «Эксперт РА», показал, что 80 % участников в ближайшие годы собираются внедрить новые ИТ-продукты или усовершенствовать уже существующие в компании процессы. 40 % опрошенных направят свои силы на разработку и совершенствование системы взаимодействия с клиентом, а именно собственного сайта, «личного кабинета» и мобильного приложения в части возможности получения страхователем полного спектра услуг, начиная покупкой полисов и заканчивая урегулированием страховых случаев.

Методика исследования

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе было выделено девять факторов, в полной мере отражающих качество онлайн-покупки полиса страхования выезжающими за рубеж. Затем была построена таблица (табл. 2) с целью оценки сформированных факторов по их весу и важности влияния на онлайн-продажи (вес фактора – 0–1). На втором этапе мы предложили экспертной группе выставить баллы по изложенным факторам после внедрения рекомендаций (максимальный балл фактора – 10). Балльные оценки имеют исключительно эмпирический характер и служат для прогнозирования эффективности предложенных мероприятий. Максимальная оценка

Таблица 1

Топ-10 страховщиков в электронном страховании выезжающих за рубеж в 2018 г. [3]

Место	Компания	Взносы, 2018 г., млн руб.	Взносы, 2017 г., млн руб.	Темпы прироста взносов, %
1	СГ «АльфаСтрахование»	872, 9	683,2	27,8
2	СПАО «Ингосстрах»	503, 7	342, 2	47,2
3	ООО СК «ВТБ Страхование»	392, 1	156, 5	150,6
4	ПАО СК «Росгосстрах»	297, 5	206, 7	44,0
5	АО «ЕРВ Туристическое Страхование»	160, 6	128, 2	25,3
6	АО «Группа Ренессанс Страхование»	136, 1	118, 4	14,9
7	ООО СК «Сбербанк страхование»	134, 9	53, 3	153
8	АО «Либерти Страхование»	123, 4	93, 4	32,1
9	АО «Тинькофф Страхование»	121, 5	17, 4	598,9
10	ООО СК «Согласие»	56, 2	16, 4	243,1

Таблица 2

**Критерии оценивания качества продвижения страховых полисов
через официальный сайт**

№	Критерий оценивания	Вес фактора
1	Удобство интерфейса (K1)	0,1
2	Удобство заполнения формы, наличие контекстного меню (K2)	0,05
3	Доступность к пониманию потребителем услуг (K3)	0,1
4	Наличие алгоритма “step by step” (K4)	0,2
5	Разнообразие способов оплаты (K5)	0,1
6	Возможность индивидуализации страхового продукта (K6)	0,1
7	Наличие мобильного приложения (K7)	0,1
8	Наличие электронной формы полиса (K8)	0,2
9	Возможность взаимодействия со стороны сотрудника компании (поддержка) (K9)	0,05

баллов равна 10. На третьем этапе была введена итоговая оценка по каждому фактору и вычислена сумма баллов для расчета качества онлайн-продаж. Затем мы оценили дифференциал из полученных итоговых баллов и в результате определили, эффективен ли предложенный алгоритм приобретения страховых полисов на сайте либо в мобильном приложении каждой компании.

Ниже приведено обоснование выбранных критериев оценивания:

1. Удобство интерфейса – данный критерий позволяет оценить, насколько потребители в состоянии самостоятельно разобраться в алгоритме приобретения страхового полиса онлайн.

2. Удобство заполнения формы, наличие контекстного меню – предлагаемая для заполнения форма доступна для понимания потребителей, не имеет объемной текстовой информации.

3. Доступность к пониманию потребителем услуг – не все потребители услуг финансово грамотны и имеют базовые знания о сущности страховой защиты. Предлагаемые формы и алгоритмы приобретения полисов онлайн должны содержать доступную терминологию и доступную к пониманию информацию.

4. Наличие алгоритма “step by step” позволяет потребителям, отвечая на заданные в анкете вопросы, сформировать индивидуальный полис с учетом цели, длительности поездки и наличия дополнительных рисков.

5. Разнообразие способов оплаты – международные стандарты вынуждают адаптиро-

ваться под новые тенденции в эволюции существующих форм оплаты.

6. Возможность индивидуализации страхового продукта – страховщики предлагают стандартные полисы страхования и покрытие стандартных рисков, указанных в Правилах страхования. Клиентам предоставляется возможность выбрать из предложенных стандартных вариантов, сформировав в результате свой индивидуальный пакет услуг.

7. Наличие мобильного приложения – по оценкам зарубежных исследовательских компаний, наличие мобильного приложения стимулирует спрос со стороны поколения “Z” и миллениалов.

8. Наличие электронной формы полиса страхования выезжающих за рубеж – это позволяет оптимизировать процесс его хранения, перевозки и представления за границей. Вместе с тем на сегодняшний день не повсеместно отлажен процесс документооборота электронных полисов, например, при подаче документов на визы или получении услуги от асистанских компаний за рубежом.

9. Возможность взаимодействия с сотрудником компании – консультанты страховщиков должны быть готовы прийти на помощь потребителям услуг. Более того, при отсутствии консультантов потенциальный потребитель приобретет негативный опыт приобретения полисов онлайн при столкновении с проблемами и в результате уйдет к конкурентам.

Результаты

На первом этапе анализировались факторы по оценке эффективности приобретения страховых полисов онлайн на сайте компании. В результате каждому из них приписывался вес, в сумме равный 1.

После присвоения баллов критериям оценки эффективности в разрезе топ-10 страховщиков осуществляются необходимые расчеты и вычисляется итоговый балл, учитывающий вес и уровень проработанности критерия. Результат мы можем увидеть на рис. 3. Итоговая оценка позволила выявить компании-лидеры по удобству приобретения страхового полиса онлайн, в число которых вошли ООО СК «Согласие», АО «ЕРВ Туристическое Страхование», СГ «АльфаСтрахование», ПАО СК «Росгосстрах». Результат мы можем увидеть в табл. 3.

Сводная информация по проведенной оценке факторов приведена на карте на рис. 3.

Перечислим некоторые преимущества компаний, вошедших в аналитическое исследование:

– при калькуляции страхового полиса на сайте «Ингосстраха» не требуется заполнять первоначально ФИО страхователя, в отличие от «Росгосстраха», где данный процесс в самом начале может отпугнуть потенциального клиента. На сайте «Ингосстраха» паспортные данные требуется заполнить на этапе приобретения страховки;

– в «Ингосстрахе» включена франшиза в риск «Невыезд по причине болезни или невыдачи визы (франшиза 15 %)), что снижает уровень выплат и позволяет конкурировать за клиента в ценовом вопросе;

– в «Ингосстрахе» дополнительно можно включить в полис такие риски, как: военные действия, народные волнения, стихийные бедствия, работа повышенного риска, что увеличивает покрытие, в отличие от «Росгосстраха», где подобные риски не включены;

– в «Ингосстрахе» и в «Ренессансе» в разделе «Страхование путешественников» выделен дополнительный вид страхования – страхование квартиры на время поездки. Также в «Ренессансе» выделен дополнительный риск – административная помощь при потере или хищении документов;

– программные приложения предлагается скачать на сайтах всех компаний. В «Ингосстрахе» предоставляется возможность сохранить полис в мобильном телефоне. Информация о полисе страхования сохранится в мобильном приложении «PassBook» или «PassWallet» (в зависимости от операционной системы). Всем, кто отправляется в путешествие с «Ренессансом», предлагается приложение «SafeTrip». Приложение напоминает о продлении страховки, подсвечивает дни, проведенные за границей, и обладает другими возможностями.

Таблица 3

Расчет итогового балла

Компании	Критерии									Итого
	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	
Вес фактора	0,1	0,05	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,05	1
СГ «АльфаСтрахование»	8	9	6	5	4	7	8	9	10	16,6
СПАО «Ингосстрах»	6	7	3	4	5	6	7	9	10	15,7
ООО СК «ВТБ Страхование»	4	3	5	5	6	6	7	9	10	15,8
ПАО СК «Росгосстрах»	3	4	6	8	9	4	4	9	10	16,25
АО «ЕРВ Туристическое Страхование»	6	6	7	8	9	4	5	9	10	16,85
АО «Группа Ренессанс Страхование»	4	5	2	6	4	8	9	9	10	16
ООО Страховая компания «Сбербанк страхование»	4	5	7	6	6	5	5	9	10	16
АО «Либерти Страхование»	5	5	3	4	2	7	8	9	10	15,4
АО «Тинькофф Страхование»	2	2	3	3	6	4	5	9	10	14,55
ООО СК «Согласие»	5	6	7	9	2	7	9	9	10	16,95

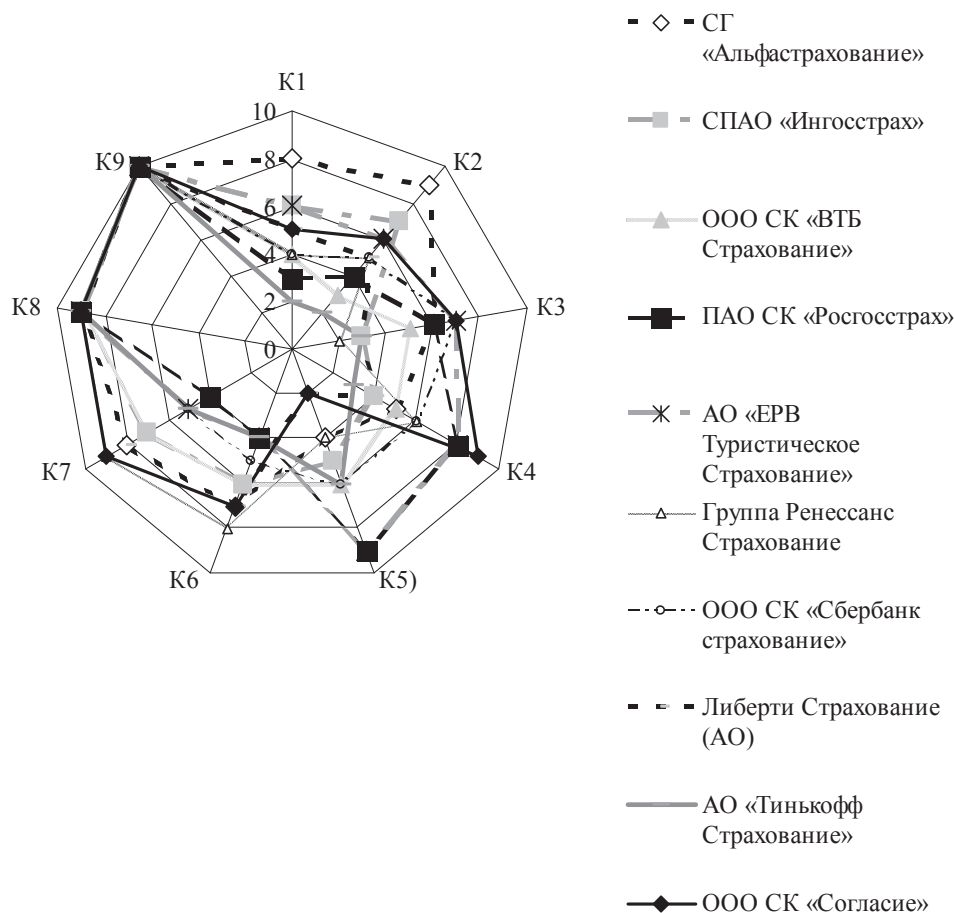

Рис. 3. Результаты оценки страховых компаний в разрезе критериев эффективности покупки онлайн полисов страхования выезжающих за рубеж

ми, однако работает только для “App Store”. В «Росгосстрахе» используется программа для мобильных устройств. При этом предоставляется скидка 15 % на полис выезжающим за рубеж при покупке в приложении. Однако следует отметить, что о данной скидке клиент может узнать, только зайдя в “Play Market”.

Выводы

Таким образом, мы провели оценку удобства приобретения страховых полисов в страховании выезжающих за рубеж в разрезе лидеров рынка. Итоговая оценка позволила выявить компании-лидеры по удобству приобретения страхового полиса в онлайн-режиме, в число которых вошли ООО СК «Согласие», АО «ЕРВ Туристическое Страхование», СГ «АльфаСтрахование», ПАО СК «Росгосстрах».

Литература

1. Всемирная туристская организация (ЮНВТО). – URL: <https://www.e-unwto.org>.

2. Мустафина А.А., Кайгородова Г.Н., Пыркова Г.Х., Алякина Д.П. Применение цифровых технологий в директ-страховании // Казанский экономический вестник. – 2019. – № 1 (39). – С. 104–110.

3. Электронные технологии в страховании: на пороге эпохи онлайн // Эксперт РА. – URL: <https://raexpert.ru/researches/insurance> (дата обращения: 27.11.2019).

4. Allied Market Research. – URL: www.alliedmarketresearch.com (дата обращения: 27.11.2019).

5. Adroit Market Research. – URL: <https://www.adroitmarketresearch.com> (дата обращения: 27.11.2019).

6. Comanac A. et al. Insurance Companies and E-Marketing Activities: An Empirical Analysis in the Italian Market // The “Dematerialized” Insurance: Distance Selling and Cyber Risks from an International Perspective / Marano P. et al (eds). – 5th ed. – Cham: Springer International Publishing AG, 2016. – P. 85–113.

7. Eling M., Lehmann M. The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of

risks // The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice, 43 (3), 2018.

8. Hsin-Chun Wang. E-commerce and Distribution of Insurance Products: A Few Suggestions for an Appropriate Regulatory Infrastructure // The “Dematerialized” Insurance: Distance Selling and Cyber Risks from an International Perspective / Marano P. et al (eds). – 5th ed. – Cham: Springer International Publishing AG, 2016. – P. 39–58.

9. Kaigorodova G.N., Mustafina A.A., Alyakina D.P. Directions of improving information system of

insurance company // Journal of Physics: Conference Series. – 2018.

10. Kaigorodova G.N., Mustafina A.A., Pyrkova G.K., Davletshina L.M., Vyukov M.G. Cyber risks for insurance company // Advances in Intelligent Systems and Computing, 908, 2020. – P. 669–677.

11. Profshare Market Research. – URL: <https://www.profsharemarketresearch.com> (дата обращения: 27.11.2019).

Информация об авторах

Мустафина Альфия Анасовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alfy2506@mail.ru

Кайгородова Гульнара Наилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: golsuorsil@mail.ru

Пыrkova Гузель Харисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: guzel831@mail.ru

Алякина Дарья Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 345daria@gmail.com

A.A. MUSTAFINA,

PhD in Economics

Kazan (Volga region) Federal University

Volga region Academy of Physical Culture, Sport and Tourism

G.N. KAIGORODOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

G.KH. PYRKOVA,

PhD in Economics

Kazan (Volga region) Federal University

D.P. ALYAKINA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TRAVEL INSURANCE

Abstract. According to research companies, the global travel insurance market in 2017 was estimated at 11,9 billion USD. According to various sources, it is expected that by 2025–2026 the global travel insurance market will be valued at \$ 28–35 billion due to rising levels of tourism worldwide. According to the World Tourism Organization (UNWTO), thanks to the relatively strong global economy, a growing middle class in emerging

economies, technological advances, new business models, affordable travel expenses and visa facilitation, inbound international tourism in 2018 grew by 5 % and reached \$ 1,4 billion. In these conditions, the issue of digitalization in the sales of insurance policies traveling abroad becomes relevant. Digitalization has already begun to transform the travel insurance market. Digitalization and new technologies allow insurers to provide travel insurance products tailored to changing consumer preferences. Consumers can interact with insurers, subscribe to policies and receive assistance at any time of the day. A survey of insurance market participants conducted by Expert RA based on the results of 2018 showed that the share of insurance companies that use IT solutions related to the use of the Internet in the process of selling insurance products is steadily approaching 100 %.

Keywords: Traveler insurance, digital technologies, insurance in tourism, online sales, digital insurance, world travel insurance market.

References

1. International Tourism: Highlights. – August 2019. – URL: <https://www.e-unwto.org>
2. *Mustafina A.A.* The use of digital technology in direct insurance / A.A. Mustafina, G.N. Kaigorodova, G.K. Pyrkova, D.P. Alyakina // *Kazan Economic Bulletin*. – 2019. – No. 1 (39). – P. 104–110.
3. Electronic insurance technologies: on the threshold of the online era // Rating Agency Expert Ra. – 2018. – URL: <https://raexpert.ru/researches/insurance>.
4. Allied Market Research. – URL: www.alliedmarketresearch.com (date accessed: 27.11.2019).
5. Adroit Market Research. – URL: <https://www.adroitmarketresearch.com> (date accessed: 27.11.2019).
6. *Comanac Andrada*. Insurance Companies and e-marketing activities: an empirical analysis in the Italian market / Comanac Andrada et al.; P. Marano et al (eds) // In the “dematerialized” insurance: distance selling and cyber risks from an international perspective. – 5th ed-n. – Switzerland: Springer, 2016. – P. 85–113.
7. *Eling M.* The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of risks / M. Eling, M. Lehmann // *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*. – 2018. – No. 43 (3).
8. Hsin-Chun Wang. E-commerce and distribution of insurance products: a few suggestions for an appropriate regulatory infrastructure // The “dematerialized” insurance: distance selling and cyber risks from an international perspective. – 5th ed. – Switzerland: Springer, 2016 – P. 39–58.
9. *Kaigorodova G.N.* Directions of improving information system of insurance company / G.N. Kaigorodova, A.A. Mustafina, D.P. Alyakina // *Journal of Physics: Conference Series*. – 2018.
10. *Kaigorodova G.N.* Cyber risks for insurance company / G.N. Kaigorodova, A.A. Mustafina, G.K. Pyrkova, L.M. Davletshina et al. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 908. – P. 669–677.
11. Profshare Market Research. – URL: <https://www.profsharemarketresearch.com> (date accessed: 27.11.2019).

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.6

В.Н. НЕСТЕРОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.И. ГОРЯЧЕВА,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РИСКОВ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ НА УРОВНЕ ПРЕДПОСЫЛОК В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ АУДИТОРСКИХ ПРОЦЕДУР

Аннотация. В статье акцентируется внимание на сущности аудиторского риска и его составляющих компонентов-факторов: неотъемлемого риска, риска средств контроля и риска необнаружения. Авторами исследуется возможность и целесообразность процедуры их математической оценки в практике отечественного аудита, подвергается критике ставшая популярной мультипликативная факторная модель оценки аудиторского риска, а также отмечаются пробелы в нормативном обосновании взаимосвязи между элементами аудиторского риска. Ввиду того, что отечественная практика аудита игнорирует требование о проведении процедуры оценки эффективности системы внутреннего контроля, а вследствие и такую аудиторскую процедуру, как тестирование средств контроля, авторы предлагают модель оценки рисков существенного искажения, основанную на качественных критериях оценки вероятности, которая ставит во главу процесса выявления и оценки рисков существенного искажения вопрос о существовании эффективной системы внутреннего контроля в аудируемой организации. Модель риска существенного искажения на уровне предпосылки включает в себе три модификации, в каждой из которых заданной величине риска средств контроля соответствует та или иная величина неотъемлемого риска, при этом средняя оценка риска средств контроля исключается.

Ключевые слова: аудиторский риск, риск необнаружения, риск существенного искажения, процедуры оценки рисков, система внутреннего контроля, ответные аудиторские процедуры.

Международные стандарты аудита (далее – МСА) трактуют аудиторский риск как наличие вероятности выражения ошибочного мнения при существенно искаженной отчетности и производную риска существенного искажения и риска необнаружения.

Риск существенного искажения является внешним по отношению к аудитору и заключается в том, что существенное искажение было допущено аудируемым лицом в финансовой отчетности до начала проведения аудита. Риск необнаружения, в свою очередь, является внутренним риском и представляет собой функцию эффективности аудиторской процедуры и ее применения аудитором.

Риск существенного искажения, в свою очередь, также состоит из двух элементов – неотъ-

емлемый риск и риск средств контроля. Первый означает заведомую подверженность искажению финансовой информации ввиду наличия сложных хозяйственных операций, требующих высокой квалификации учетного работника и значительного участия профессионального суждения или хозяйственных операций, учет которых не регламентирован в нормативно-правовых актах [2]. Риск средств контроля – риск того, что система внутреннего контроля организации не сможет предотвратить или устранить тот или иной неотъемлемый риск.

В научной и учебной литературе принята математическая интерпретация связи компонентов аудиторского риска в форме мультипликативной факторной модели:

$$AP = HP \times PCK \times PH, \quad (1)$$

где АР – аудиторский риск, НР – неотъемлемый риск, РСК – риск средств контроля, РН – риск необнаружения.

Риск существенного искажения существует на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок и выявляется посредством изучения организации и ее окружения, включая систему внутреннего контроля. Результаты этого процесса станут основой для разработки аудиторских процедур. Рискам существенного искажения на уровне финансовой отчетности свойственно влиять на отчетность в целом и распространяться на целый ряд предпосылок. Простое и емкое определение предпосылкам дано Ю.А. Данилевским: «Предпосылки – это критерии правильности составления бухгалтерской отчетности» [2]. Риски, возникающие из недостатков контрольной среды, такие, как отсутствие компетенций у руководства, потенциально имеют всеобъемлющее влияние на достоверность финансовой отчетности в целом – это риск на уровне финансовой отчетности. Напротив, риски, основанные на схемах выплаты руководству бонусов, привязанных к финансовому результату, скорее всего, повлияют на определенные предпосылки подготовки финансовой отчетности, касающиеся отраженной в отчете суммы прибыли. В статье акцентируется внимание на рисках существенного искажения на уровне предпосылок.

МСА предполагают два варианта оценки рисков: количественную и качественную оценку. Оценке подлежит такая характеристика риска, как вероятность, однако в практике аудита иногда оценивают и его величину (например, в стоимостном выражении относительно уровня существенности). В итоге, вероятность можно выразить количественно с применением, например, аппарата теории статистики или вероятности, или же качественно, на основе суждения аудитора. Данилевский Ю.А по этому поводу высказал следующее мнение: «Существует иная трактовка вероятности: не как отношение числа опытов с исходом определенного рода к общему их числу, а как мера субъективной уверенности исследователя в определенном исходе опыта. Аудиторы часто применяют именно этот подход, хотя его разделяют далеко не все математики» [2].

Математическая интерпретация аудиторского риска может быть подвергнута следующим критическим суждениям. В.К. Краснов, критикуя мультипликативную факторную модель ау-

диторского риска, отмечает, что в силу действия элементарных свойств чисел меньших единицы, аудиторский риск приобретает значение меньше каждой из величин правой части формулы (1). В конечном счете, вероятность аудиторского риска принимает значение меньшее, чем вероятность риска необнаружения и риска существенного искажения. Предположим, что риск существенного искажения оценен как 0,8, а риск необнаружения – 0,2, тогда получаем вероятность того, что аудитор выразит некорректное мнение в оценке 0,16. Дальнейшее практическое применение данной величины не ясно: как проверить, верен ли прогноз? Полагаем, данную величину следует трактовать так, что с целью поддержания столь небольшой вероятности аудиторского риска (0,16) аудитор должен следовать тому плану, исходя из которого он оценил риск необнаружения как низкий (в оценке 0,2). Однако оценка вероятности риска необнаружения весьма субъективна, поскольку аудитор может преувеличить собственную профессиональную компетентность. Считаем, риск необнаружения должен подлежать оценке третьим, независимым от условий конкретной проверки лицом.

Э.А. Арнс трактует сложившийся аудиторский риск как знак того, что потенциальный план аудиторских процедур приемлем, потому он предлагает рассматривать мультипликативную факторную модель в следующей модификации:

$$РН = \frac{АР}{НР \times РСК}, \quad (2)$$

Следуя ранее заданному условному примеру, если аудитор хочет достигнуть меньшей вероятности выражения положительного мнения о недостоверной отчетности, например, в оценке 0,1, тогда он должен скорректировать характер и объем своих процедур качественно и количественно на 7,5 % (0,1/0,8–0,2). В какой мере при этом необходимо скорректировать процедуры количественно и качественно именно на 7,5 % – вопрос также достаточно неопределенный.

Приведем еще один пример, также подрывающий возможность математического определения аудиторского риска и риска существенного искажения. Практика показывает, что каждая вторая организация подвержена качественному искажению отчетности в виде нераскрытия информации о бенефициарных владельцах и/или связанных сторонах. Для таких аудируемых лиц вероятность риска качественного су-

ущественного искажения равна единице, риск необнаружения равен нулю, поскольку эти области, как правило, проверяются сплошным методом. При этом аудиторский риск остается равным единице: вероятность отказа от организации-клиента вследствие нераскрытия информации стремится к нулю, поэтому аудитор примет на себя 100%-ый уровень аудиторского риска. Таким образом, возникает противоречие с мультипликативной факторной моделью, поскольку $1 \neq 1 \times 0$.

Аудиторский риск соотносится со всей проверкой, потому как это риск выразить неверное мнение об отчетности в целом, а риск существенного искажения соотносится с предпосылками относительно конкретных остатков, оборотов и раскрытий, то есть элементов отчетности. Потому в монографии «Аудит Монтгомери» аудиторский риск назван «суммарным аудиторским риском». Действительно, аудиторский риск по проекту в целом должен синтезировать в себе риски существенного искажения по предпосылкам в отношении всех статей, приводя их к общему знаменателю. Ввиду того, что в оценке рисков участвует как минимум 6 предпосылок по не менее чем 20 отобраным для проверки статьям отчетности, расчет суммарного аудиторского риска будет представлять собой трудоемкий математический расчет, недоступный аудитору ввиду ограниченного объема времени.

Мы рассмотрим модель риска существенного искажения с использованием качественной оценки (используется градация «высокий», «средний» и «низкий» риск), в которой аудиторский риск и риск необнаружения являются второстепенными категориями, а их снижение до приемлемого уровня достигается посредством соблюдения некоторых обязательных соотношений. В модели устанавливается связь с аудиторскими процедурами. Прежде напомним о том, что согласно важнейшей классификации аудиторских процедур по их характеру все процедуры делятся на процедуры проверки по существу и тестирование средств контроля. Тестирование средств контроля – аудиторская процедура, направленная на проверку работоспособности средств контроля, призванных предотвратить (или выявить и устранить) су-

щественные искажения на уровне предпосылок. В связи с этим проверка по существу – это действия, направленные на непосредственное выявление существенных искажений. Корреляция процедур с рисками очевидна: в ответ на неотъемлемый риск поводится процедура проверки по существу, а в ответ на риск средств контроля – тестирование средств контроля.

Высокому неотъемлемому риску соответствует масштабные по объему процедуры по существу, проводимые ближе к концу отчетного периода. Для риска средств контроля действует обратная зависимость: чем больше аудитор полагается на эффективность системы внутреннего контроля, тем меньше риск средств контроля, и тем более убедительные доказательства должны быть получены в ходе проведения аудиторской процедуры.

В предлагаемой модели при оценке рисков первостепенным вопросом аудитора будет то, полагается ли он на эффективность средств внутреннего контроля в ожидании того, что она обнаруживает и исключает существенные искажения. Если аудитор выносит суждение о существовании эффективной системы внутреннего контроля, тогда он может выбрать модель аудиторского риска, основанную на низком риске средств контроля и тестировать средства контроля. Тогда не имеет значения оценка неотъемлемого риска, и он полностью исключается из оценки: полагаем, любая эффективная система внутреннего контроля нивелирует высокий неотъемлемый риск и тем более низкий. В итоге оценка риска существенного искажения ограничивается оценкой риска средств контроля (модель риска средств контроля, рис. 1).

В случае, когда в ходе процесса понимания и оценки системы внутреннего контроля аудитор приходит к выводу, что действенной системы внутреннего контроля не существует, риску средств контроля автоматически присваивается высокая оценка и акцент переносится на неотъемлемый риск. Теперь оценка неотъемлемого риска имеет значение: от нее будет зависеть вид дальнейших аудиторских процедур по существу. К примеру, можно использовать метод доверительного интервала, согласно которому низкому и среднему неотъемлемому

риску будет соответствовать 30 элементов в аудиторской выборке, а высокому – 60 элементов (модель низкого и среднего и высокого риска существенного искажения, рис. 1).

Элиминирующим фактором в обеих моделях является наличие или отсутствие эффективной системы внутреннего контроля. В предлагаемой модели «средняя» оценка вероятности для риска средства контроля исключается: принимается категорическое суждение о наличии или отсутствии эффективной системы внутреннего контроля, избегая промежуточной неопределенной оценки. Предполагается, в отношении каждой предпосылки каждой статьи отчетности аудитор всегда достигает понимания того, можно или нельзя полагаться на созданную аудируемым лицом систему внутреннего контроля. Понимание и оценка системы внутреннего контроля на практике происходит как бы в моменте времени; аудитор, хотя и должен отслеживать изменения в системе внутреннего контроля во времени, не может отследить поведение системы во внепроверочный период. Тестировать систему внутреннего контроля при ее средней оценке также неэффективно, как и при низкой: сохраняется большая вероятность того, что будет потрачено время на тестирование, которое не снизит риск, возникнут трудовременные издержки, и, в конце концов, аудитор прибегнет к процедурам проверки по существу.

Стоит отметить, тестирование средств контроля всегда обходится дешевле по трудовременным затратам, по сравнению с процедурами по существу. Теоретически одновременное

проведения процедур тестирования и процедур по существу возможно, однако на практически это всегда будет экономически не целесообразно: такой шаг многократно увеличит стоимость аудиторской проверки, что сделает аудиторскую фирму менее конкурентоспособной [2]. Помимо этого, МСА не определяют зависимости, в какой мере тестирование средств контроля позволяют снижать объем процедур по существу, что значительно осложняет разработку методологии совместного проведения тестирования средств контроля и процедур по существу.

Риск существенного искажения, в конечном счете, может принять только следующие 3 позиции:

1) низкий уровень риска существенного искажения вследствие низкого уровня риска средств контроля, исключая неотъемлемый риск в любой его оценке – проводится тестирование средств контроля для обоснования низкого риска средств контроля;

2) высокий уровень риска существенного искажения вследствие высокого риска средств контроля: система внутреннего контроля не в состоянии предупредить высокий неотъемлемый верки риск – проводятся процедуры проверки по существу для снижения уровня риска;

3) низкий или средний уровень риска существенного искажения: система внутреннего контроля не работает, однако и неотъемлемый риск не слишком высоки (оценка низкая или средняя) – проводятся процедуры проверки по существу в объеме меньшем, чем для высокого риска существенного искажения. В конечном счете, аудиторский риск и риск необнаружения

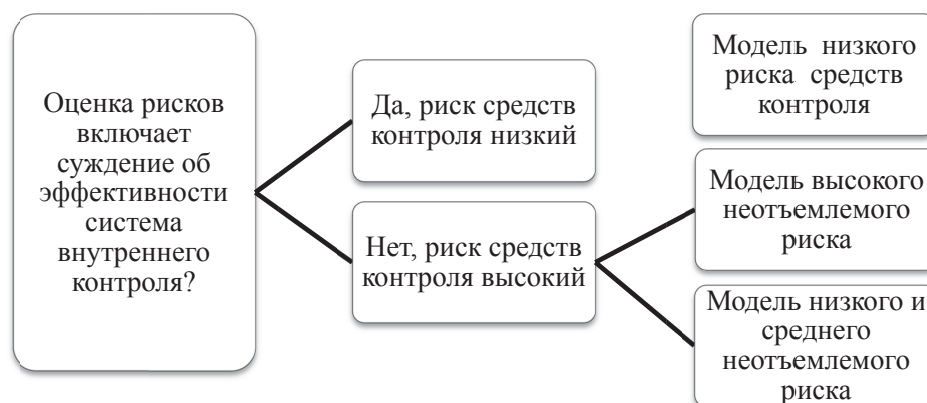

Рис. 1. Модель риска существенного искажения на уровне предпосылок

будут снижены за счет проведения надлежащих процедур в должном объеме.

Для модели 1 характерен высокий риск необнаружения, компенсируемый низким риском средств контроля. Модель 2 предполагает низкий уровень риска необнаружения. Модель 3 занимает промежуточное положение между моделями 1 и 2. Во всех трех случаях аудиторский риск и риск необнаружения достигает приемлемо низкого уровня тогда, когда выполнены аудиторские процедуры с соблюдением всех требований МСА.

В работе «Аудит Монтгомери» верно отмечено, что самое важное и трудное стратегическое решение, принимаемое аудитором – это выполнять ли, а если выполнять, то в каком объеме тестирование средств контроля [3]. Модель призвана, помимо прочего, напомнить аудитору о том, что требование об оценке эффективности системы внутреннего контроля является обязательным. На практике аудитор прибегнет к Модели низкого риска средства контроля не потому, что сделал вывод о том, что система внутреннего контроля не надежна, а потому, что не были выполнены предписания об ее оценке. Отечественные аудиторы, проводящие проверку как ревизоры, отказываются принимать современные принципы МСА, отрицая процедуры достижения понимания и тестирования средств контроля. В итоге, концепция риск-ориентированного аудита на территории отечества теряет смысл, риск средств контроля выпадает из системы оценки, а аудиторская проверка носит ревизионный характер. Или же манипулируя и ограничиваясь лишь поверхностным представлением о системе внутреннего контроля, аудиторы пытаются снизить объем процедур по существу, при этом не проводя тестирование как таковое в обоснование этой оценки, лишь прикрываясь им. Если тестирование не проведено и эффективность не доказана, и, помимо этого, не проведены процедуры по существу, тогда риск существенного искажения не снижается.

Итак, представленная модель демонстрирует вариант качественной оценки рисков существенного искажения в целях разработки аудиторских процедур, которая является альтернативой математическим методам оценки,

требующей трудоемких расчетов. Практика отечественного аудита упускает требование о необходимости оценки степени эффективности системы внутреннего контроля с целью принятия решения о характере дальнейших аудиторских процедур, тестирование средств контроля как процедура практически не востребована, что не оправдано, поскольку она является менее трудозатратной. Модель построена таким образом, что главным вопросом определяющий выбор дальнейшего набора процедур становится вопрос о том, существует ли эффективная система контроля и соответствующие средства контроля в отношении той или иной предпосылки, тем самым напоминая аудиторам о наличии требования об оценке эффективности системы внутреннего контроля и возможности использования тестирования средств контроля в качестве аудиторских процедур для предотвращения рисков существенного искажения.

Литература

1. Арнс А., Лоббек Дж. Аудит / пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
2. Данилевский Ю.А., Шапигузов С.М., Ремизов Н.А., Старовойтова Е.В. Аудит: учебное пособие. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1999. – 544 с.
3. Дефлиз Д.Ф., Дженик Г.Р., О'Рейлли В.М., Хири М.Б. Аудит Монтгомери / пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова – М.: Аудит, 1997. – 542 с.
4. Краснов В.К., Краснова Г.А., Львова М.В. Модель аудиторского риска // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 11–15.
5. Kharisova F.I., Kozlova N.N. Applying the category of “Assertions (or preconditions)” in audit of financial statement // Mediterranean Journal of Social Sciences, 5(24), 2014. – P. 180–184.
6. Kulikova L.I., Nesterov V.N., Vakhotina D.A., Yakhin I.I. The revision of approaches to innovative analysis // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, Is. 1S3, 2015. – P. 421–425.
7. Litvinov D.N., Shirobokov V.G. Ocenka auditorskogo riska na osnove primeneniya matematicheskikh metodov // Audit, 3, 2017. – P. 27–30.
8. Nesterov V.N., Akhtyamova A.S., Domracheva E.S. Accounting and analysis in managing the cost of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, Is. 1S3, 2015. – P. 217–221.
9. Nesterov V.N., Kozlova N.N. Methodology for the technical and economic analysis of a product at the

projection stage // Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science: Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences 2017 (ICIBSoS 2017). – P. 117–124.

10. Nesterov V.N., Neizvestnaya D.V. Application of optimization models in prediction of inland water transport organizations' profit // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 5, Is. 24, 2014. – P. 160–164.

Информация об авторах

Нестеров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Nesterov_kki@mail.ru

Горячева Дарья Игорьевна, магистрант кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dasha91149@mail.ru

V.N. NESTEROV,

Doctor in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

D.I. GORYACHEVA,

Master student

Kazan (Volga region) Federal University

THE MODELS OF ASSESSING THE RISKS OF MATERIAL MISSTATEMENT AT THE ASSERTION LEVELS IN ORDER TO PROVIDE A BASIS FOR DESIGNING AND IMPLEMENTING RESPONSES

Abstract. The article reflects the essence of audit risk and its components (factors): inherent risk, control risk and risk of undetected misstatements. The authors search the possibility and expediency of math assessment of audit risk and its components in the domestic audit practice, focus on limitations of multiplicative factor model, that is one of the most popular mathematical interpretation of audit risk and its elements. Furthermore, the authors point out the gaps in the regulatory justification of synergies among the audit risk components. In view of the fact that domestic audit practice ignores the regulatory standards to assess the operating effectiveness of internal control, the authors offer the model of the risks of material misstatement at the assertion levels assessment, based on the qualitative aspects of probability and the question of effective internal control system existence. It includes three modifications: in each modification for every target value of control risk there are some certain value of inherent risk and the average score of control risk is excluded.

Keywords: audit risk, risk of material misstatement, risk of undetected misstatements, risk assessment procedures, internal control system, audit responses.

References

1. Arens A. Audit / A. Arens, J. Lobbek; ch. series editor prof. Y.V. Sokolov. – M.: Finance and Statistics, 2001. – 560 p: ill. – (Series on accounting and audit).
2. Danilevsky Y.A. Audit: textbook / Y.A. Danilevsky, S.M. Shapiguzov, H.A. Remizov, E.V. Starovoitova. – M.: FBK-PRESS, 1999. – 544 p. (Series “Academy of Accountants and Manager”).
3. Defliz D.F. Audit Montgomery / D.F. Defliz, G.R. Jenik, V.M. O'Reilly, M.B. Hirsch; ed. Y.V. Sokolov. – M.: Audit, UNITI, 1997.
4. Kharisova F.I. Applying the category of “Assertions (or preconditions)” in audit of financial statement / F.I. Kharisova, N.N. Kozlova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – No. 5 (24). – P. 180–184.
5. Krasnov V.K. Model of audit risk / V.K. Krasnov, G.A. Krasnova, M.V. Lvov // Modern problems of science and education. – 2012. – No. 2. – P. 11–15.

6. *Kulikova L.I.* The revision of approaches to innovative analysis / L.I. Kulikova, V.N. Nesterov, D.A. Vakhotina, I.I. Yakhin // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6, is. 1S3. – P. 421–425.
7. *Litvinov D.N.* Auditor's risk estimation using mathematical methods / D.N. Litvinov, V.G. Shirobokov // *Audit*, 2017. – No. 3. – P. 27–30.
8. *Nesterov V.N.* Accounting and analysis in managing the cost of innovation / V.N. Nesterov, A.S. Akhtyamova, E.S. Domracheva // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6, is. 1S3. – P. 217–221.
9. *Nesterov V.N.* Methodology for the technical and economic analysis of a product at the projection stage / V.N. Nesterov, N.N. Kozlova // *Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science – Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences, ICIBSoS – 2017. – 2018. – P. 117–124.*
10. *Nesterov V.N.* Application of optimization models in prediction of inland water transport organizations' profit / V.N. Nesterov, D.V. Neizvestnaya // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5, is. 24. – P. 160–164.

УДК 657.6

Т.А. СНЕТКОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.С. МЕЛЕЩЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Э. МАРКАРЬЯН,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТА

Аннотация. На современном этапе развития экономических отношений исследуется проблематика ситуации с качеством аудита по основным направлениям взаимодействия участников рынка аудиторских услуг. Система контроля качества аудита первоначально базируется на законодательных и нормативных актах, регулирующих аудиторскую деятельность. Контроль соответствия параметрам данной системы формирует оценку качества аудиторских услуг. В целях формирования профессиональной среды обозначены познавательные, управленческие и методические аспекты обеспечения качества аудита. Одной из главных задач системы экономического образования является формирование соответствующего уровня мышления будущих экономистов, которые в практической деятельности становятся участниками отношений в области аудита. Профессиональные аудиторы должны иметь четкость понимания обязательности качественного выполнения аудиторской проверки. Потенциальные и действующие пользователи аудиторских услуг должны объективно оценивать качественный уровень предоставленных услуг. Обязанностью аудитора является соблюдение всех применимых стандартов аудита и контроля качества, а также этических и других нормативных требований, которые составляют базовую характеристику аудиторской деятельности и формируют современное отношение к аудиторской профессии. В статье рассмотрены актуальные направления нормативного регулирования аудиторской деятельности и элементы системы контроля качества аудита.

Ключевые слова: аудит, контроль качества, международные стандарты аудита, аудиторские услуги.

Вопросы качества аудита целесообразно рассматривать по двум ключевым векторам. Первое направление связано с нормативным регулированием аудиторской деятельности в целях обеспечения качества проведения проверки. Оценка качества выполнения аудиторских услуг объективно является другим направлением исследования. В рамках заявленных направлений исследования логично сформировать информационно-правовое наполнение процедур по обеспечению качества аудита. Система контроля качества аудита первоначально базируется на законодательных и нормативных актах, регулирующих аудиторскую деятельность. Контроль соответствия параметрам данной системы формирует оценку качества аудиторских услуг. На практике оценка качества имеет субъективные характеристики и зависит, в ко-

нечном счете, от макроэкономического уровня развития аудиторской деятельности [5].

Качество аудиторских услуг регулируется объективными макроэкономическими законами, что способствует снижению профессионального интереса к формальному характеру требований, регламентированных различными уровнями регулирования аудиторской деятельности. Непреодолимое действие современных условий развития экономических отношений, в которых функционирует и развивается аудиторская деятельность, приводит к объективной необходимости обеспечения качества проводимых аудиторских процедур [9]. Закономерно и возникновение потребности эффективного использования нормативно-правового инструментария для формирования в каждой аудиторской организации корпоративной системы

внутреннего контроля, обеспечивающей качество предоставляемых услуг. Как следствие, вопросы организации контроля качества каждая аудиторская организация решает самостоятельно в соответствии с заявленным ею же уровнем качества аудиторских услуг [4].

Последовательное изучение законодательно-правовых документов позволяет структурировать процедуры по обеспечению качества аудита, выявить логические нисходящие связи с целью отражения концептуальных аспектов обеспечения качества на уровне отдельного аудита. Международные стандарты аудита значительно расширяют возможности реформирования системы качества аудита в рамках субъекта экономической деятельности. Исследование аудиторских процедур в соответствии с требованиями законодательного регулирования аудиторской деятельности представляют собой эффективно работающую систему контроля и обеспечения качества аудиторских услуг (рис. 1).

Концепция качества аудита: ключевые элементы, формирующие среду для обеспечения качества аудита, определяет перспективу развития данных процессов и актуальность формирования оценок аудиторских процедур [3]. Положения Концепции нашли практическое отражение в Международном стандарте контроля качества 1 «Контроль качества в аудиторских организациях, проводящих аудит

и обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, и задания по оказанию сопутствующих услуг» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). Углубление и конкретизация аудиторских процедур содержится в Международном стандарте аудита 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).

Изучение международной Концепции качества аудита целесообразно проводить по ключевым аспектам, формирующим среду для обеспечения качества аудита (рис. 2).

Декларируемые цели обусловлены объективной необходимостью развития процесса взаимопонимания между участниками отношений в области аудита [10]. Конечной целью мотивации всестороннего диалога является повышение уровня осведомленности участников рынка аудиторских услуг для совместного поиска эффективных способов повышения качества аудита.

Для рассмотрения ключевых направлений взаимодействия предлагается условно разделить основные заинтересованные стороны на группы: познавательные, управленческие и методические (рис. 3).

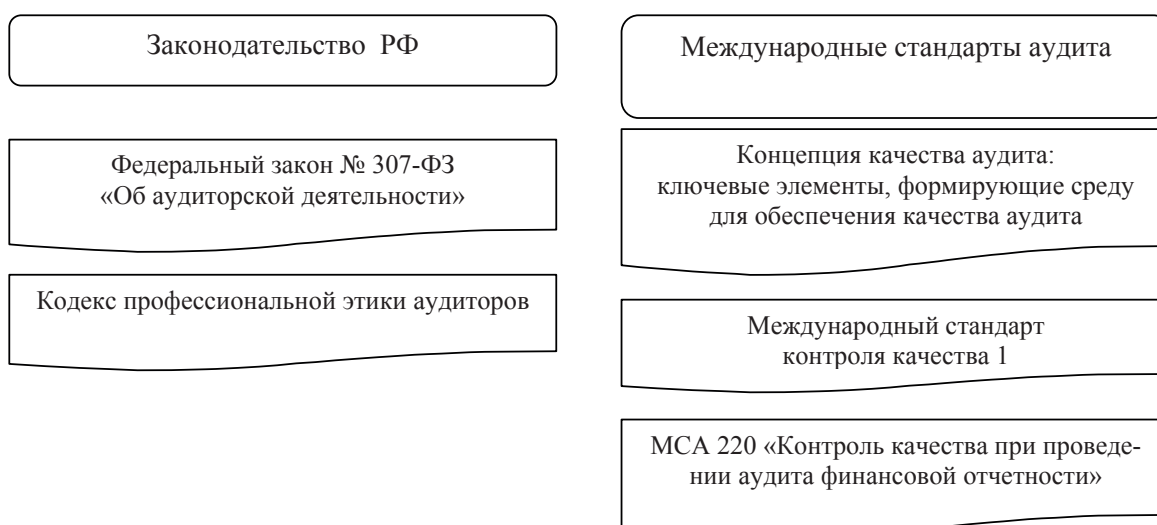

Рис. 1. Правовое обеспечение качества аудиторских услуг

Рис. 2. Ключевые аспекты, формирующие среду для обеспечения качества аудита

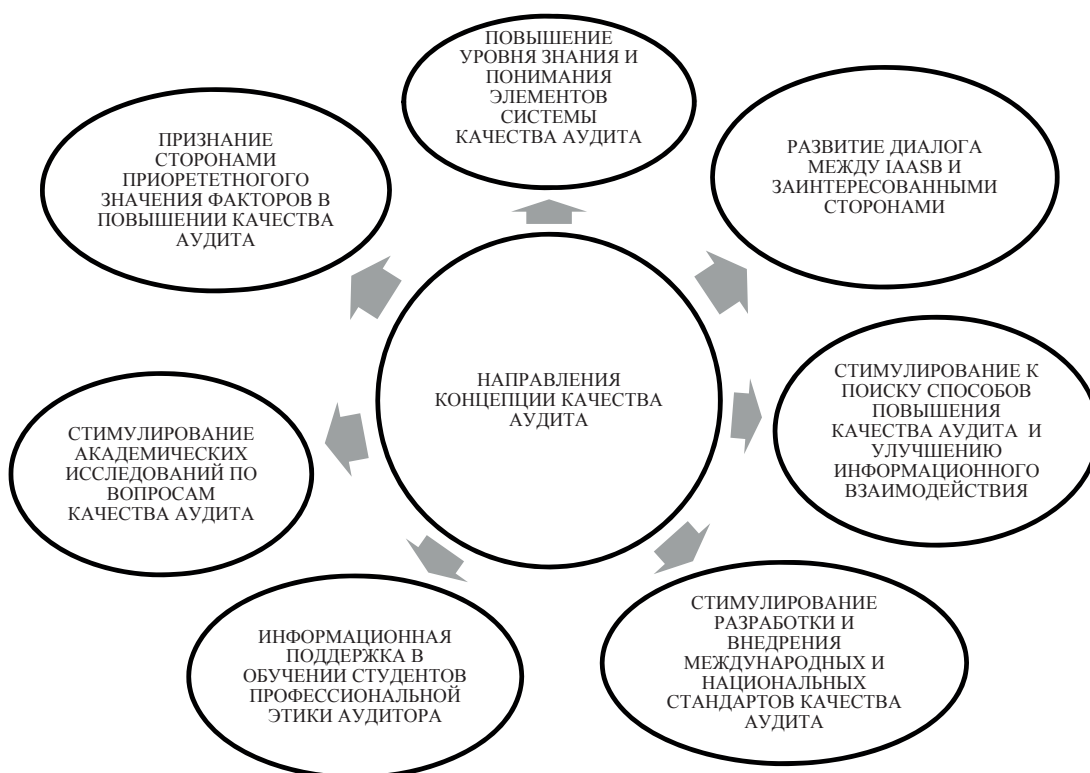

Рис. 3. Взаимодействие Концепции качества аудита с общественными интересами

Первые два направления имеют отношение ко всем участникам рынка аудиторских услуг, ко всем субъектам, которые причастны к аудиторской деятельности [1]. Для управленческой совокупности положения Концепции качества аудита должны стать руководством к действию в целях реализации системы контроля качества аудиторских услуг [8]. Методическая составляющая закладывается в академической среде системы экономического образования [13]. Применение в учебном процессе положений Концепции качества аудита способствует формированию соответствующего уровня мышления будущих экономистов, которые в практической деятельности становятся участниками отношений в области аудита. Профессиональные аудиторы должны иметь четкость понимания обязательности качественного выполнения аудиторской проверки. Потенциальные пользователи аудиторских услуг должны объективно оценивать качественный уровень предоставленных услуг [11]. Значимость академических исследований заключается в мотивации и стимулировании формирования научным аппаратом возможностей прогнозирования явлений в области аудита [7].

Объективно появление Концепции качества аудита характеризует современную проблематику ситуации с качеством аудиторских услуг. Положения международных стандартов аудита формируют профессиональную среду в целях обеспечения качества аудиторских услуг.

Проблема обеспечения качества аудита носит двойственный характер. С одной стороны, она объективна как проблема качества, характерная для любого вида профессиональной деятельности. В связи с этим авторы сознательно исключают этот аспект исследования, так как предполагаемый результат изучения не будет отличаться оригинальностью. Рассмотрение другой – субъективной стороны проблемы вызывает наибольший интерес, поскольку она связана с оценкой качества аудита [6]. Этому посвящено приложение 1 Концепции «Трудности определения качества аудита», где определение качества аудита названо сложным понятием, не имеющим на данный момент четкого общепризнанного определения [3]. Отсутствие однозначной формулировки фундаментально-

го понятия рассматриваемого явления оказывает существенное влияние на процесс его изучения. При таких условиях придется прибегнуть к аутентификации, описательному подходу, когда сущность рассматриваемого аспекта идентифицируется через характерные черты изучаемого объекта.

В Кодексе профессиональной этики аудиторов прописываются и рассматриваются базовые основополагающие принципы этики: честность, объективность, профессиональная компетентность и должная тщательность, конфиденциальность и профессиональное поведение [2]. Предполагается, что при выполнении процедур проверки аудитор должен действовать открыто и честно, не быть предвзятым и не допускать конфликта интересов, не должен раскрывать полученную в ходе проверки информацию и действовать в соответствии с нормами законодательства [12].

Обязанностью аудитора является соблюдение всех применимых стандартов аудита и контроля качества, а также этических и других нормативных требований, которые составляют базовую характеристику аудита бухгалтерской финансовой отчетности и формируют современное отношение к аудиторской профессии [5]. Смысл этой профессии – это действия в интересах общества, а не удовлетворение потребностей отдельного клиента или аудиторской организации.

Литература

1. Астраханцева Е.А., Снеткова Т.А. Значимость главного бухгалтера в обеспечении экономической безопасности предприятия // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 12–14.
2. Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 № 47). – URL: <https://www.minfin.ru>.
3. Концепция качества аудита: ключевые элементы, формирующие среду для обеспечения качества аудита. – URL: <https://www.minfin.ru>.
4. Мелещенко С.С., Ахтямова А.Ш., Киртиков А.Н. Контрольные процедуры проверки качества работы аудиторских организаций // Научное обозрение. – 2016. – № 10. – С. 315–318.
5. Мелещенко С.С., Снеткова Т.А. К вопросу контроля качества аудита в цифровой экономике // Актуальные проблемы гуманитарных и естествен-

ных наук: сборник научных трудов III Международной конференции профессорско-преподавательского состава. – 2019. – С. 15–18.

6. Мелещенко С.С., Усанова Д.Ш. Методические подходы к оценке качества аудиторской выборки // Казанский экономический вестник. – 2013. – № 1 (3). – С. 41–46.

7. Снеткова Т.А., Маркарян С.Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. – 2017. – № 3 (47). – С. 60–69.

8. Markaryan S.E., Snetkova T.A. Purpose and application peculiarities of management accounting in insurance companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, Is. 1S3, 2015. – P. 375–378.

9. Meleschenko S.S., Kozlova N.N. Tarasova S.F., Gazimova E.F. The assessment of audit organizations' quality control efficiency // Kazan Economic Bulletin, 5(31), 2017. – P. 53–59.

10. Meleschenko S.S., Usanova D.S. Methodological approaches to the assessing of the quality of audit sampling // Mediterranean Journal of Social Sciences, 5, 2014. – P. 176–179.

11. Meleschenko S., Akhtyamova A., Gabidullina E., Ismagilova L. Influence of interaction between higher education institutions and audit organizations on graduates training in management, economics and finance institute KFU // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6, Is. 1S3, 2015. – P. 222–226.

12. Meleshenko S.S., Usanova D.S., Kirpikov A.N., Kim V.A. Aspects of operational audit in the system of financial management // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – Vol. 11, Is. 8, 2019. – P. 1878–1882.

13. Snetkova T.A., Markaryan S.E., Elskova T.V. Modern forms and methods of training specialists for economy // International Journal on Emerging Technologies, 10(2a), 2019. – P. 5–7.

Информация об авторах

Снеткова Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: snetkovat@mail.ru

Мелешенко Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 2464884@mail.ru

Маркарян Сергей Эдуардович, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: audi.kazan@mail.ru

T.A. SNETKOVA,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

S.S. MELESCHENKO,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

S.E. MARKARYAN,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

KEY ELEMENTS OF AUDIT QUALITY CONTROL

Abstract. At the present stage of development of economic relations, the article investigates the problems of the situation with the quality of audit in the main areas of interaction of participants in the market of audit services. The audit quality control system is initially based on the laws and regulations governing audit activities. Control of compliance with the parameters of this system forms an assessment of the quality of audit services. In order to form a professional environment, cognitive, managerial and methodological aspects of audit quality assurance are identified. One of the main tasks of the system of economic education is the formation of an appropriate level of thinking of future economists, who in practice become participants in relations in the field

of audit. Professional auditors should have a clear understanding of the obligatory quality performance of their work. Potential and current users of audit services should objectively assess the quality of the services provided. It is the responsibility of the auditor to comply with all applicable auditing and quality control standards, as well as ethical and other regulatory requirements, which constitute the basic characteristic of the audit activity and form the modern attitude to the audit profession. The article deals with the current trends of the audit regulation and elements of the audit quality control system.

Keywords: audit, quality control, international standards of audit, audit services.

References

1. *Astrakhanceva E.A.* The importance of the chief accountant in providing economic security of the enterprise / E.A. Astrakhanceva, T.A. Snetkova // *The Review of Economy, the Law and Sociology*. – 2016. – No. 4. – P.12–14.
2. Code of professional ethics for auditors. – URL: <https://www.minfin.ru> (date accessed: 23.05.2019).
3. Audit quality concept: key elements that form the environment for audit quality assurance. – URL: <http://minfin.ru> (date accessed: 19.01.2017).
4. *Meleschenko S.S.* Control procedures for quality control of audit organizations / S.S. Meleschenko, A.S. Akhtyamova, A.N. Kirpikov // *Scientific review*. – 2016. – No. 10. – P. 315–318.
5. *Meleschenko S.S.* On the issue of audit quality control in the digital economy / S.S. Meleschenko, T.A. Snetkova // In the collection: Actual problems of Humanities and natural Sciences Collection of scientific papers of the III International conference of faculty. – 2019. – P. 15–18.
6. *Meleschenko S.S.* Methodological approaches to the assessing the quality of the audit sample / S.S. Meleschenko, D.S. Usanova // *The Kazan Economic Bulletin*. – 2013. – No. 1 (3). – P. 41–46.
7. *Snetkova T.A.* Actual training methods for forming professional skills and skills of economist / T.A. Snetkova, S.E. Markaryan // *Accounting and Statistics*. – 2017. – No. 3 (47). – P. 60–69.
8. *Markaryan S.E.* Purpose and application peculiarities of management accounting in insurance companies / S.E. Markaryan, T.A. Snetkova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6, is. 1S3. – P. 375–378.
9. *Meleschenko S.S.* The assessment of audit organizations' quality control efficiency / S.S. Meleschenko, N.N. Kozlova, S.F. Tarasova, E.F. Gazimova // *The Kazan Economic Bulletin*. – 2017. – No. 5 (31). – P. 53–59.
10. *Meleschenko S.S.* Methodological Approaches to the Assessing of the Quality of Audit Sampling / S.S. Meleschenko, D.S. Usanova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – P. 176–179.
11. *Meleschenko S.* Influence of interaction between higher education institutions and audit organizations on graduates training in management, economics and finance institute KFU / S. Meleschenko, A. Akhtyamova, E. Gabidullina, L. Ismagilova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – Vol. 6, is. 1S3. – 2015. – P. 222–226.
12. *Meleschenko S.S.* Aspects of operational audit in the system of financial management / S.S. Meleschenko, D.S. Usanova, A.N. Kirpikov, V.A. Kim // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. – 2019. – Vol. 11, is. 8 Special Issue. – P. 1878–1882.
13. *Snetkova T.A.* Modern forms and methods of training specialists for economy / T.A. Snetkova, S.E. Markaryan, T.V. Elsukova // *International Journal on Emerging Technologies*, 10(2a). – 2019. – P. 05–07.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 316.752

И.А. ПЕТРУЛЕВИЧ,
доктор социологических наук, профессор
Южный федеральный университет

В.Л. ВОЛГИН,
кандидат политических наук
Южный федеральный университет

Исследование выполнено в рамках проекта «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия)» 001 ЮФУ Обэн0706/19-02-ИС.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЛМЫКОВ

Аннотация. Исследование показывает сложносоставную совокупность идентичностей, бытующих в калмыцком сообществе – от «подэтнических» до «надэтнических». Одни, такие, как российская, региональная, калмыцкая, носят консолидирующий характер. Другие – субэтническая, родовая, субродовая (арванная), ойратская – дифференцирующий. При этом российская идентичность гармонично совмещается с этнической, что является одним из ключевых факторов повышения порога толерантности и конфликтности в многонациональном региональном обществе в республике в целом. Ситуация не является статичной, представляет собой динамичный процесс формирования и самих идентичностей, и баланса их соотношений. При всей объяснимой значимости родовых принадлежностей прослеживается обеспокоенность ее избыточным значением в общественно-политической жизни региона. Развитие и приятие, в целом, ойратской идентичности калмыков, тем не менее, неоднозначно воспринимается частью их же самих. Авторы исследуют спектр мнений по отношению к вопросам конструирования этнической идентичности калмыков в среде национальных калмыцких активистов, что потребовало опоры на методы этнополитического мониторинга и контент-анализ медийного пространства. Региональным и местным властям не следует ослаблять внимания к вопросу самоощущений калмыцкого сообщества как доминирующего в этнической структуре населения республики. Необходимо проводить сбалансированную политику, особенно способствуя приверженности к гражданской идентичности, рассматривая ее как важный стабилизирующий фактор, ресурс развития территории и социума.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, субэтническая идентичность, родовая идентичность, российская идентичность, региональная идентичность, ойратская идентичность.

Понятие «идентичность» в современной науке и практике исключительно многозначно. Достаточно полно типология содержательных характеристик идентичности и библиография исследования этой проблемы представлена в объемной работе М.Н. Губогло [8]. Систематизация современных определений этого понятия изложена в энциклопедическом издании

«Идентичность: Личность, общество, политика», где представлено свыше 80 определений для концептуализации индивидуальных и групповых идентичностей [13]. Большой пласт научных работ посвящен анализу этнической идентичности, а также соотношению общероссийской, региональной и этнической видам идентичности [11, 12]. Данная пробле-

матика вариативно проявляется в различных регионах, в частности на Юге России [26, 27]. В последние годы активизировалось изучение состояния этнической идентичности калмыков и факторов, влияющих на этот процесс [17, 30, 31]. Однако основное большинство исследований касается анализа академического дискурса по этой проблеме. Объектом настоящей статьи выступает не академический, а медийный дискурс, так как массмедиа выступают активным актором конструирования этнической идентичности. В фокусе внимания – текущий процесс формирования множественной (сложной) идентичности современных российских калмыков, проживающих в Республике Калмыкия.

В качестве рабочего определения в статье используется представление об идентичности как категории, применяемой при описании индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, тождественных самим себе целостностей. Интерес представляет выявление спектра мнений касательно вопросов конструирования этнической идентичности калмыков, особенно в среде национальных калмыцких активистов. Такая постановка проблемы обусловила применение методов этнологического мониторинга и контент-анализа масс-медиа. Мониторинг предполагает постоянное, систематическое наблюдение за событиями и социально-политическими процессами в Калмыкии, их оценке с учетом роли этнического фактора для определения существующей или потенциальной опасности неблагоприятного развития и возможности принятия превентивных мер. Контент-анализ опирается на выборку по ключевым вопросам и анализ медийных публикаций наиболее популярных в регионе газет, социальных сетей и других интернет-источников. Его временной период – с начала 2018 г. по сентябрь 2019 г. В качестве ресурсной базы для контент-анализа выступили публикации в республиканских («Известия Калмыкии», «Калмыкия сегодня», «Коммунист Калмыкии», «Парламентский вестник Калмыкии», «Современная Калмыкия», «Хальмг унн») и городских элистинских («Элистинский курьер», «Элистинская панорама») газетах. Изучались также популярные в регионе интернет-форумы: «Доска позора», «Моя Калмыкия», «Чер-

ный список» и др., доступные личные страницы отдельных заметных персоналий в сетях «Инстаграм» и «Вконтакте».

Состав населения Калмыкии включает в себя две большие этнические группы – калмыки (57,4 %) и русские (30,2 %). Из остальных общин относительно крупная – даргинцы (2,7 %), другие – малочисленные. Но межнациональные отношения в республике в течение многих лет остаются, в целом, спокойными, хотя и происходят редкие единичные конфликты резонансного локального или межличностного характера. По результатам опроса населения республики в 2018 г. специалисты Института комплексного исследования аридных территорий сделали вывод, что 71,9 % опрошенных положительно оценили состояние межнациональных отношений [9]. Только 4 % респондентов назвали межэтнические взаимодействия конфликтными, 90 % считали, что проживание на территории республики представителей других этносов обогащает ее культуру, в то время как, по данным ВЦИОМ, каждый четвертый россиянин испытывал недоверие или неприязнь к представителям какой-либо национальности, в Калмыкии таковых оказалось только 5 %. На вопрос о том, сталкивались ли респонденты со случаями ущемления своих национальных прав, 87 % ответили «нет» [24].

Актуализация идентичности калмыков объясняется трагическим историческим периодом – депортацией калмыков в сталинские времена, которая оказала разрушительное воздействие на сохранение культуры. Так, один из авторов отмечал, что после ссылки в 1943 г. в самосознании калмыков появились «проблемы»: «Мы стали стыдиться собственной национальной эксклюзивности». Даже вернувшись из мест депортации во второй половине 1950-х гг., молодое поколение «постсибирского» периода, тем не менее, «стало забывать свой язык, традиции в одежде, еде, духовности». В последнее десятилетие, по мнению комментатора, «безрадостное положение» все же изменилось в лучшую сторону: «Повысился уровень национального самосознания, у молодого поколения появился интерес к истории своего народа, к традициям своих предков.

Наши дети, родившиеся уже в XXI в., более «этничны», чем их родители». Среди взрослого населения также происходят «подвижки», считал наблюдатель, «снизу» появляются активисты, восстанавливающие и пропагандирующие калмыцкие этно-национальные традиции. «Властям необходимо более действенно помогать таким народным инициативам в деле возрождения нашей национальной культуры и духовности», – призывал он [22].

В то же время отдельные калмыцкие интеллектуалы заявляли о недопустимости «всеобщей калмыкизации», которая стала наблюдаться опять-таки в «постсибирский» период. Они напоминали, что в основе структуры калмыцкого народа лежит союз четырех этносов, родственных по языку и укладу жизни, но с некоторыми особенностями в этническом самосознании. «Четыре этнические «опоры» и есть главное условие выживания калмыков как самостоятельной этнической системы. Слившись в «экстазе» в один этнос, мы потеряем свой этнический «аромат», свою «изюминку», – настаивал публицист [23].

Один из знатоков отметил, что общекалмыцкая идентичность демонстрируется на внешнем уровне, а на внутреннем современный калмык идентифицирует себя субэтнически, «будь он россиянин или американец». «Калмыки и сегодня делятся на торгоудов, дербетов, бузавов, хошуты и зюнгаров», – пояснял эрудит [21]. На интернет-форумах отмечали усиление субэтнической дифференциации калмыков, и некоторые участники выступали против увлечения подобным различием.

Оставались заметными родовые разграничения. У калмыков насчитывается более 80 родовых групп [1]. В печати регулярно появлялись объявления и репортажи о различных мероприятиях, проводимых теми или иными родами [6]. В газетах нередко указывалась родовая принадлежность героев публикаций. Более того, порой идентичность проводилась и по субродовой линии – по арванам, которых в роду может быть около десятка [28].

Среди калмыцких активистов это явление воспринималось неоднозначно. С одной стороны, отмечалось, что родовая идентичность имеет значимость для сохранения многообра-

зия культуры небольшого калмыцкого народа в условиях глобализации [7]. С другой, в отрицательном смысле упоминалась «вопиющая родоплеменная клановость», которая была всегда, в том числе и во времена Советского Союза, и без которой невозможно представить общественно-политическую жизнь в регионе. Указывалось, что в постсоветский период, в условиях новой системы управления и рыночной экономики происходит «перетасовка» кланов на основе финансово-хозяйственных интересов, но эти интересы все равно оказываются «менее прочными по сравнению с родоплеменными» [29].

Представителями федеральной власти и окружных инстанций давались положительные оценки реализации в республике «Стратегии государственной национальной политики РФ». В регионе принята «Концепция государственной национальной политики Калмыкии», действуют план мероприятий по реализации стратегии госнацполитики и подпрограмма «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Калмыкия».

Понятие «российская идентичность» воспринимается очевидным большинством населения республики, в том числе калмыцкого. Выявление особенностей самоидентификации показало, что, в первую очередь, респонденты ощущают себя именно россиянами [24]. Об этом говорили, например, результаты проведенного Калмыцким научным центром РАН опроса жителей города Элисты и крупного районного центра – села Троицкого. Выборку составили 68,7 % калмыков, 18,9 % русских, 3,2 % представителей других этнических групп. Анализ собранного материала показал, что 76 % респондентов хотели, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, 15,3 % – как представителей отдельной национальности, 4 % затруднились с ответом [18]. Опросы учащейся молодежи с преобладающей в выборке калмыцкой аудиторией показали, что в иерархии идентичностей у данной категории населения на первом месте находится российская, на втором – региональная, на третьем – этническая идентичность [20]. Выраженная российская идентичность калмыков

получала публичные объяснения. Например, известный джангарчи – исполнитель калмыцкого героического эпоса «Джангар» – В. Каруев объясняет ситуацию исторически: «Мы, калмыки, в России имеем исторически важное значение. Это в прошлом Золотая Орда, потом приход калмыков в разгар Смутного времени в XVII в., когда мы освободили Москву от крымской дани. Мы не должны умалять своего значения в судьбе, истории России» [2]. Брался в расчет даже фенотипический аспект. «Меня – калмычку с монголоидным типом лица, никто ни в России, ни за ее пределами не назовет русской, – рассуждает руководитель регионального отделения партии «Справедливая Россия» Н. Манжикова. – Я считаю, нам нужно чаще произносить это слово – «россияне», именно оно объединяет всех нас, все народы, проживающие в России» [16].

Помимо общероссийской социологические замеры показывали рост уровня региональной идентичности населения, в том числе калмыцкого [24]. Один из местных публицистов даже предложил термин для обозначения этого надэтнического самоощущения как для калмыков, так и для представителей других этнических групп, проживающих в республике, – «калмычане», по аналогии со словами «ростовчане», «ставропольчане», «крымчане». «А все мы – россияне!», – заключил он, увязывая региональную и общероссийскую идентичности [21].

Особый интерес представляет процесс формирования ойратской идентичности калмыков. Ойраты – группа близкородственных монгольских народностей, средневековые этнические предки калмыков. На телеканале «Хамдан – Калмыкия» существует цикл передач «Загадки ойратской истории». В Элисте открылась галерея духовных символов ойратов. Состоялся вокальный и танцевальный конкурс «Ойратские таланты». Вышел в свет набор открыток «Правители и герои ойрат-калмыков XIII–XVIII вв.». Большим событием стал впервые проведенный в Калмыкии в 2018 г. международный фольклорно-этнографический фестиваль «Ойрад тумэн» («Ойратский народ»), берущий свое начало в 2006 г. и до этого проводившийся за рубежом. «Се-

годня мир меняется, глобализируется, и для того, чтобы сохранить свою идентичность, ойратским этносам нужно объединяться», – говорилось на форуме [4]. Приехали представители Алтая, Бурятии, Тывы, Якутии, Китая, Монголии. Они представили ойратские традиционные промыслы, музыкальную и танцевальную культуру, национальные спортивные состязания. Власти республики, с одной стороны, отмечали общность с ойратским миром: «Отрадно, что сегодня, когда границы открыты, мы можем общаться со своими братьями, находящимися территориально далеко от нас» [25], с другой – подчеркивали российскость калмыков: «Здесь, вдали от своей прародины он [калмыцкий народ] обрел вторую родину в составе великой России. Мы гордимся тем, что многонациональная, многоконфессиональная Российская Федерация придала культуре и искусству калмыцкого народа новое звучание, новые краски» [5]. Активистами высказывалась идея калмыцкого ойратоцентризма, выражающаяся в том, что Калмыкия – единственный ойратский регион, имеющий свою государственность, и именно он должен стать центром ойратского объединения [14], центром не только калмыцкой, но и ойратской культуры в мире [3].

Исполком Чуулгана – Съезда ойрат-калмыцкого народа – выступил с инициативой установить более тесные связи и контакты с соплеменниками из разных стран мира путем создания единого органа ойрат-калмыков; совместно с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями Калмыкии приступить к работе по подготовке и проведению всемирного конгресса ойрат-калмыцкого народа; предложить региональным и федеральным органам власти разработать и принять государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию ойрат-калмыков, проживающих за рубежом [19]. Однако эти идеи не нашли поддержки. В качестве примечания скажем, что ни сам Чуулган, ни его исполком официально не зарегистрированы, власти от них дистанцируются, отношение к ним в обществе неоднозначное. Словно предупреждая возможные попытки увидеть в

ойратском тренде калмыков опасность национализма, представители исполкома съезда акцентировали взаимосвязь калмыцкой и российской идентичности. В социальных сетях появлялись радикальные высказывания. Одни всерьез, а другие, возможно, иронично предлагали калмыкам перейти на название «ойраты», а саму Калмыкию переименовать в Ойрат-Калмыкию, Ойратскую Республику и другие аналогичные варианты. Вместе с тем 1 сентября 2019 г., при активном участии нового руководства республики, региональных и городских властей, в Элисте громко отпразднован День ойратской славы, ранее неофициально проводившийся общественной организацией «Центр развития современной ойратской культуры “Тенгрин уйдл”». Выбор даты связан с событиями, произошедшими 1 сентября 1499 г., когда 20 тыс. ойратов разгромили полумиллионную китайскую армию, захватив в плен императора. Глава Калмыкии Б. Хасиков заявил, что этот праздник «дает нам возможность помнить о величии нашего народа» [10]. Впрочем, как сам праздник, так и ойратскость в целом вызывали и критические замечания – не следует постоянно жить прошлым: «Оно действительно может быть славным, но это ведь не сильно актуально», – заметил авторитетный общественник [15].

Подытоживая, отметим, что современное калмыцкое общество отличается множественностью параллельных, не заменяющих и не исключających друг друга идентичностей: от «подэтнической» родовой до «надэтнической» общероссийской. В этой сложносоставной комбинации некоторые из них, такие, как российская, региональная, калмыцкая, носят консолидирующий характер. Некоторые – субэтническая, родовая, субродовая (арванная), ойратская – дифференцирующий. Российская идентичность гармонично совмещается с этнической, и, судя по опросам, является более сильной. Эта особенность, на наш взгляд, не только не отражается негативным образом на межэтнической обстановке в республике, но, наоборот, является одним из ключевых факторов повышения уровня толерантности в ее многонациональном региональном сообществе.

Данная ситуация имеет динамичный характер. В этой связи нельзя не отметить, что в

массмедиа прослеживается обеспокоенность избыточным значением родовых принадлежностей в общественно-политической жизни республики. Развитие и приятие, в основном, ойратской идентичности калмыков, тем не менее, неоднозначно воспринимается частью их же самих. Это свидетельствует о том, что региональным и местным властям не следует ослаблять внимания к вопросу самоощущений калмыцкого сообщества как доминирующего в этнической структуре населения республики. Необходимо проводить сбалансированную политику, особенно способствуя приверженности к гражданской идентичности, рассматривая ее как важный стабилизирующий фактор, ресурс развития территории и социума.

Литература

1. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. – 2-е изд., перераб. и исправл. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2002. – 325 с.
2. Бату Хасиков поздравил первого народного джангарчи с днем рождения и выслушал от него напутствия. – URL: http://tegrk.ru/archives/60796?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
3. Бембеев Е. Зачем знать свой язык и национальную письменность // Калмыкия сегодня. – 2019. – URL: <http://riakalm.ru/news/zachem/i-natsionalnuyu-pismennost>.
4. Болдуринова Е. В Калмыкию мы приехали за опытом. – URL: <http://tegrk.ru/archives/35444>.
5. Болдуринова Е. В музее имени Пальмова открылась выставка современных художников Калмыкии. – URL: <http://tegrk.ru/archives/34582>.
6. Борлыков Б. Встреча потомков рода «батут» // Хальмг унн. – 2019.
7. В Калмыкии вышла в свет книга «Этнические маркеры калмыков». – URL: <http://riakalm.ru/news/daynews/15125-v-kalmykii-vyshla-v-svet-kniga-etnicheskie-markery-kalmykov>.
8. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
9. Гуляева Р. В кругу друзей национальность роли не играет // Элистинская панорама. – 2018.
10. Джиргалова М. В честь великого сражения // Элистинская панорама. – 2019.
11. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 1. – С. 74–84.

12. *Drobijeva L.M.* The policy of integration of multi-ethnic Russian society in doctrinal documents, political science discourse and mass consciousness // *Social Sciences and Modernity*, 4, 2019. – P. 134–146.

13. Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семеновко. – М.: Весь Мир, 2017. – 992 с.

14. *Илишкин Л.* Владимиру Ильичу пора подвигнуться // *Элистинская панорама*. – 2019.

15. *Ланцынова М.* О политике и политиках – с Юрием Сенглеевым // *Калмыкия сегодня*. – 2019. – URL: <http://xn--80agdcokbhjpj7a2jocg.xn--plai/politics/1495-o-politike-i-politikakh-s-yuriem-sengleevym>.

16. *Манжикова Н.* Мы – россияне! – URL: <http://www.elista.org/blog/my-rossiyane1>.

17. *Namrueva L.V.* Do the students of Kalmykia need the Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017) // *The New Research of Tuva*, 1, 2018. – P. 143–151.

18. *Намруева Л.* Об этнокультурных проблемах в республике // *Хальмг унн*. – 2019.

19. Обращение исполкома Чуулгана – Съезда ойрат-калмыцкого народа к временно исполняющему обязанности Главы Республики Калмыкия Б.С. Хасикову // *Элистинский курьер*. – 2019. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2019/2019-13-529>.

20. *Сюйва С.* Современная молодежь – о родном языке и своем отношении к нему // *Парламентский вестник Калмыкии*. – 2018.

21. *Тостаев С.* Семь достоинств калмыцкого языка // *Элистинский курьер*. – 2018. – С. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2018/2018-26-491.pdf>.

22. *Тостаев С.* Сакральные символы в калмыцкой одежде // *Элистинский курьер*. – 2018. – С. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2018/2018-4-469.pdf>.

23. *Тостаев С.* О Льве Гумилеве и его учении // *Элистинский курьер*. – 2019. – С. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2019/2019-31-547.pdf>.

24. *Халгинова Н.* София Немгирова: «90 % считают, что проживание на территории Калмыкии представителей других этносов обогащает ее культуру». – URL: <http://tegrk.ru/archives/51509>.

25. *Халгинова Н.* Станем ближе друг к другу. – URL: <http://tegrk.ru/archives/33661>.

26. *Hunagov R.D., Shadje A.U., Kukva E.S.* Innovative management of the region in the context of strengthening Russian identity // *Sociological studies*, 3, 2015. – P. 127–132.

27. *Шадже А.Ю.* Память и идентичность северокавказских народов в контексте культуры // *Власть*. – 2014. – Т. 22. – № 5. – С. 75–80.

28. *Шакуев В.* Бага-Чоносковский род // *Хальмг унн*. – 2019.

29. *Ян А.* Известный калмыцкий блогер о том, что отличает Бурятию и Калмыкию. – URL: <https://www.infpol.ru/194766-izvestnyy-kalmytskiy-blogger-o-tom-chto-otlichaet-buryatiyu-i-kalmykiyu/>

30. *Denisova G.S., Denisova A.V., Litvinenko E.I., Susimenko E.V.* The roles of language and ethnocultural identity in integrating immigrant youth in Southern Russia. – URL: <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1645890>.

31. *Denisova G.S., Denisova A.V., Litvinenko E.I., Susimenko E.V.* Linguistic and ethno-cultural education in poly-ethnic regions of Southern Russia in the context of civil identity design: the experience of empirical study // *Man In India*, 97(11), 2017. – P. 543–562.

Информация об авторах

Петрулевич Ирина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону).

E-mail: irusia2@rambler.ru

Волгин Владимир Леонидович, кандидат политических наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону).

E-mail: vvlrk@mail.ru.

I.A. PETRULEVICH,
Doctor in Sociology, Professor
Southern Federal University

V.L. VOLGIN,
PhD in Political Science
Southern Federal University

PUBLIC DISCOURSE ON IDENTITY OF THE KALMYKS

Abstract. The study shows a complex set of identities existing in the Kalmyk community – from “sub-ethnic” to “supra-ethnic”. Some of them, such as Russian, regional, Kalmyk, are consolidating ones. Others – sub-ethnic, patrimonial, subgeneric (arvanic), oyrat – are differentiating ones. At the same time, Russian identity harmoniously blends with the ethnic one, which is one of the key factors in raising the threshold of tolerance and conflict in a multinational regional society in the republic as a whole. The situation is not static; it is a dynamic process of both formation of the identities and balance of their ratio. For all the understandable significance of clan affiliations, there is a concern regarding its excessive importance in the socio-political life of the region. However, development and acceptance of the oyrat identity of the Kalmyks as a whole get mixed perception from some part of them. The authors explore the range of views on the issues of the construction of ethnic identity of Kalmyks among the national Kalmyk activists, which required reliance on methods of ethno-political monitoring and content analysis of media space. Regional and local authorities should not weaken attention to the issue of self-awareness of the Kalmyk community as the dominant ethnic structure of the population of the republic. It is necessary to pursue a balanced policy, especially promoting adherence to civic identity, viewing it as an important stabilizing factor, a resource for the development of the territory and society.

Keywords: identity; ethnic identity; sub-ethnic identity; clan affiliation; Russian identity; regional identity; oyrat identity.

References

1. Avlyayev G.O. Origins of Kalmyk people / G.O. Avlyayev. – 2nd edition. – Elista: Kalmyk publishing house, 2002. – 325 p.
2. Batu Hasikov wished first folk dzhangarchi Happy Birthday and listened to parting words from him. – URL: http://tegrk.ru/archives/60796?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
3. Bembeev E. Why it is important to know your language and national writing / E. Bembeev // Kalmykia today. – 2019. – February 20.
4. Boldurinova E. We came to Kalmykia for some experience / E. Boldurinova. – URL: <http://tegrk.ru/archives/35444>.
5. Boldurinova E. Palmov Museum opens an exhibition of modern artists of Kalmykia / E. Boldurinova. – <http://tegrk.ru/archives/3452>
6. Borlikov B. Meeting of descendants of the Batut clan / B. Borlikov // Halmg unn. – 2019. – August 24.
7. The book “Ethnic markers of the Kalmyks” was released in Kalmykia. – URL: <http://riakalm.ru/news/daynews/15125-v-kalmykii-vyshla-v-svet-kniga-etnicheskie-markery-kalmykov>.
8. Guboglo M.N. Identity identification: ethno-sociological essays / M.N. Guboglo; Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklaya. – Moscow: Science, 2003. – 764 p.
9. Gulyaeva R. Your nationality doesn't matter when you are with friends / R. Gulyaeva // Panorama of Elista. – 2018. – August 23.
10. Djirgalova M. In honour of the great battle / M. Djirgalova // Panorama of Elista. – 2019. – September 3.
11. Drobijeva L.M. Russian identity: integration factors and development problems / L.M. Drobijeva // Sociological science and social practice. – 2013. – No. 1. – P. 74–84.
12. Drobijeva L.M. The policy of integration of multi-ethnic Russian society in doctrinal documents, political science discourse and mass consciousness / L.M. Drobijeva // Social sciences and modernity. – 2019. – No. 4. – P. 134–146.
13. Identity: Personality, society, politics / executive editor I.S. Semenenko. – Encyclopaedic edition. – Moscow: Whole world, 2017. – 992 p.

14. *Ilishkin L.* It's time for Vladimir Ilich to move away / L. Ilishkin // Panorama of Elista. – 2019. – January 31.
15. *Lantsinova M.* On politics and politicians with Yuri Sengleev / M. Lantsinova // Kalmykia today. – 2019. – August 14. – URL: <http://xn--80agdcokbhj7a2jocg.xn--p1ai/politics/1495-o-politike-i-politikakh-s-yuriem-sengleevym>
16. *Manjikova N.* We are the Russians! / N. Manjikova. – URL: <http://www.elista.org/blog/my-rossiyane1/>.
17. *Namrueva L.V.* Do the students of Kalmykia need the Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017) / L.V. Namrueva // THE new research of TUVA. – 2018. – No. 1. – P. 143–151.
18. *Namuraeva N.* On ethnocultural problems in the republic / N. Namuraeva // Halmg unn. – 2019. – January 23.
19. 18. Appeal of the Executive Committee of Chuulgan – Congress of the Oirat-Kalmyk people to the Acting Head of the Republic of Kalmyk Khasikov B.S. // Currier of Elista. – 2019. – April 4. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2019/2019-13-529>
20. *Suyva S.* Modern youth on their native language and their attitude to it / S. Suyva // Parliamentary Gazette of Kalmykia. – 2018. – September 29.
21. *Tostaev S.* Seven disadvantages of the Kalmyk Language / S. Tostaev // Currier of Elista. – 2018. – July 5. P. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2018/2018-26-491.pdf>.
22. *Tostaev S.* Sacred symbols in Kalmyk clothes / S. Tostaev // Currier of Elista. – 2018. – February 1. – P. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2018/2018-4-469.pdf>.
23. *Tostaev S.* On Lev Gumilev and his learners / S. Tostaev // Currier of Elista. – 2019. – August 8. – P. 10. – URL: <https://ekgazeta.ru/arhiv/2019/2019-31-547.pdf>.
24. *Halginova N.* Sofia Nemgirova: 90 percent believe that living in the territory of Kalmykia of representatives of other ethnic groups enriches its culture / N. Halginova. – URL: <http://tegrk.ru/archives/51509>.
25. *Halginova N.* Let's get closer with each other / N. Halginova. – URL: <http://tegrk.ru/archives/33661>.
26. *Hunagov R.D.* Innovative management of the region in the context of strengthening Russian identity / R.D. Hunagov, A.U. Shadje, E.S. Kukva // Sociological studies. – 2015. – No. 3. – P. 127–132.
27. *Shadje A.U.* Memory and identity of the North Caucasian peoples in the context of culture / A.U. Shadje // Power. – 2014. – Vol. 22. – No. 5. – P. 75–80.
28. *Shakuev V.* Baga-Chonosovsky clan / V. Shakuev // Halmg unn. – 2019. – November 2.
29. *Yan A.* Famous Kalmyk blogger on differences between Buryatia and Kalmykia / A. Yan. – URL: <https://www.infpol.ru/194766-izvestnyy-kalmytskiy-blogger-o-tom-chto-otlichaet-buryatiyu-i-kalmykiyu/>.
30. *Denisova G.S.* The roles of language and ethno-cultural identity in integrating immigrant youth in southern Russia / G.S. Denisova, A.V. Denisova, E.Y. Litvinenko, E. Susimenko. – 26 July 2019. – URL: <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1645890>.
31. *Denisova G.S.* Linguistic and ethno-cultural education in poly-ethnic regions of Southern Russia in the context of civil identity design: the experience of empirical study / G.S. Denisova, A.V. Denisova, E.Y. Litvinenko, E.V. Susimenko // Man In India, 2017. – 97 (11). – P. 543–562.

УДК 338.48

Н.Ю. СВЯТОХА,
кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В современных условиях образовательный туризм оценивается как важный и перспективный элемент культурного обмена между регионами, способствующий процессам глобализации и интеграции стран в международное образовательное пространство. Хотя и ожидается, что темпы роста образовательного туризма замедлятся из-за различных факторов, в первую очередь связанных с демографическими тенденциями, число студентов, обучающихся за рубежом в высших учебных заведениях, в среднем за 15 лет (с 2000 г. по 2015 г.) увеличилось на 5,7 %. Географическая близость, общий язык, колониальные и исторические связи между родиной и той или иной принимающей страной, а также доступность академических программ, основанных на науке и технологиях, являются ключевыми факторами, влияющими на выбор студентом дестинации образовательного туризма. В настоящее время в мире растет интерес к российскому образованию, год от года увеличивается количество въезжающих в нашу страну иностранных студентов. В этом плане приграничные регионы, к которым относится и Оренбургская область, испытывают наплыв международных студентов. В работе сделан вывод, что наиболее перспективный центр развития данного вида туризма – г. Оренбург, областной центр, в котором сосредоточено большое количество учебных заведений, научных и исследовательских организаций. С учетом миграционных процессов, а также факторов развития образовательного туризма перспективными регионами-донорами для Оренбургской области являются, прежде всего, Казахстан (который также является лидером по числу студентов из этой страны, обучающихся в России), Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Ключевые слова: образовательный туризм, образовательная мобильность, «трани-толкай»-факторы развития образовательного туризма, Оренбургская область, приграничный регион.

На сегодняшний день индустрия туризма и путешествий – одна из самых быстрорастущих отраслей в мире. По данным Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), в 2008 г. число иностранных туристов увеличилось на 6 %, достигнув значения в 1407 млн человек, а отрасль принесла порядка 1,4 трлн долл. США. ЮНВТО прогнозирует, что оборот от международного туризма достигнет к 2030 г. 1,8 млрд долл. США [1]. Из-за масштабов самого явления, а также благодаря высокой доходности отрасли туризм в настоящее время является важным источником пополнения бюджета многих стран.

В зависимости от цели путешествия выделяют такие виды туризма, как культурный, лечебно-оздоровительный, спортивный, экологический туризм и др. Одной из важнейших отраслей туризма можно назвать образовательный туризм. В современных условиях образовательный туризм оценивается как важный и

перспективный элемент культурного обмена между регионами, способствующий процессам глобализации и интеграции стран в международное образовательное пространство.

Увеличение доли образовательного туризма, особенно на международных рынках, можно объяснить, во-первых, расширением глобальных образовательных секторов, а во-вторых – растущей популярностью приобретения знаний и технических навыков в лучших мировых образовательных учреждениях [2]. Хотя и ожидается, что темпы роста образовательного туризма замедлятся из-за различных факторов, в первую очередь связанных с демографическими тенденциями, согласно отчету ICEF Monitor, число студентов, обучающихся за рубежом в высших учебных заведениях, в среднем за 15 лет (с 2000 г. по 2015 г.) увеличилось на 5,7 %. Опираясь в основном на демографические и экономические прогнозы на следующие десять лет, в исследовании прогнозирует-

ся, что ежегодные темпы роста в ближайшее время будут существенно снижаться: в среднем до 1,7 % в год к 2027 г. [3].

Проблемным моментом в изучении образовательного туризма остается вопрос терминологии. Данный вид туризма изучен в меньшей степени, чем, например, этнический или экологический туризм. Одной из первых работ в области изучения образовательного туризма является статья К. Калиновски и Б. Вейлера «Образовательный туризм», опубликованная в 1992 г. [4]. В 2006 г. вышла книга Б. Ричи «Менеджмент в образовательном туризме» [5], в которой было дано определение данного термина. Размышляя над понятием «образовательный туризм», Б. Ричи отмечает, что главенствующая роль в трактовке данного термина принадлежит мотивации путешественников. В связи с этим можно выделить образовательный туризм двух типов: туризм ради получения образования (первичный) и туризм, когда образование не является главной причиной поездки, а выступает как сопутствующий процесс (вторичный). Интересно, что даже для туристов, совершающих поездку в рамках единой группы, образовательный туризм может носить различный характер или даже таковым не являться для части путешественников. Например, для группы учеников языковая стажировка за границей, при отсутствии у них ярко выраженной мотивации изучать язык, должна быть отнесена скорее к разновидности культурного туризма, нежели образовательного.

К основным видам образовательного туризма относятся:

- образовательные стажировки взрослых (как языковые, так и узкопрофессиональные);
- учебные краткосрочные поездки школьников и студентов (для изучения языка или отдельных курсов из учебной программы);
- научные стажировки в ведущих научно-исследовательских организациях;
- длительные поездки обучающихся с целью получения образования (бакалавриат, магистратура и т. д.);
- профильные конференции, семинары, конгрессы для обмена профессиональным опытом и деловой информацией.

Можно выделить несколько факторов, определяющих перспективность развития образовательного туризма в том или ином регионе. Так, ряд авторов [6, 7], опираясь на концепцию «тяги-толкай», отмечают, что к факторам «притяжения» относятся:

- качество образовательных услуг (в стране, выбранной туристами в качестве дестинации образовательного туризма) и их международное признание;
- безопасная среда пребывания (отсутствие политических конфликтов, природных катаклизмов);
- стоимость проживания (продуктов, жилья и т. д.);
- перспективы дальнейшего трудоустройства в принимающей стране.

Территориальная близость, общий язык, колониальные и исторические связи между родиной и той или иной принимающей страной, а также доступность академических программ, основанных на науке и технологиях, являются ключевыми факторами, влияющими на выбор студента [8].

География образовательного туризма обширна, тем не менее традиционно выделяются три макрорегиона-лидера по количеству иностранных студентов: Северная Америка (США и Канада), Европа (преимущественно Западная) и Австралия. В этих регионах образовательный туризм рассматривается на государственном уровне, в рамках национальной образовательной политики. В странах Евросоюза данный вид туризма рассматривается как процесс, способствующий интернационализации высшего образования. На долю стран-лидеров по количеству иностранных студентов в 2017 г. (рис. 1) приходится более 60 % всего потока туристов.

В настоящее время в мировом сообществе растет интерес к получению образования в России, что коррелирует со статистическими данными: если в 2013 г. в стране числилось 213 тыс. студентов, то в 2017 г. – уже 250 тыс. [9].

Традиционно большинство российских студентов-иностранцев приезжают из стран СНГ (рис. 2). К основным факторам, сдерживающим развитие въездного образовательного туризма в России, можно отнести: сравнитель-

Рис. 1. Доля топ-10 стран в общем количестве международных иностранных студентов в 2017 г. (составлено автором по [9])

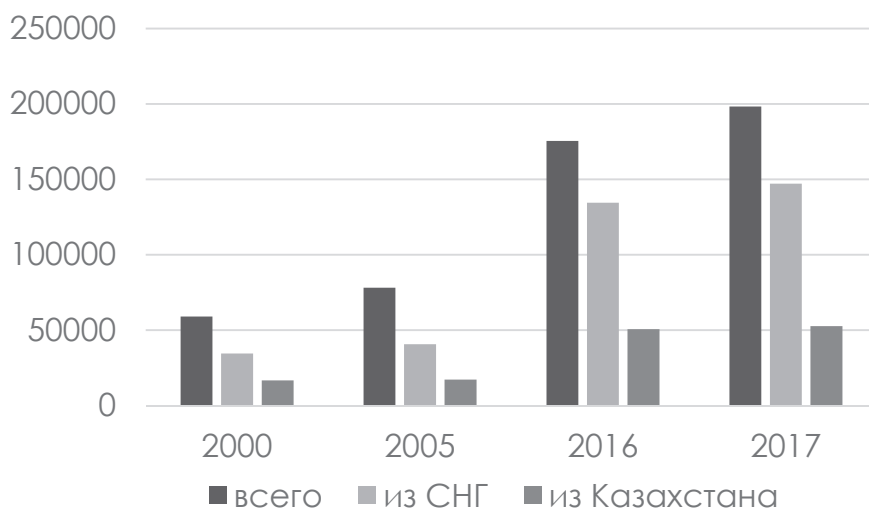

Рис. 2. Численность иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования (составлено автором по [11])

ную молодость данного сегмента туризма (по сравнению с европейскими странами), языковой барьер, правовые и юридические формальности, слабую маркетинговую составляющую.

Максимальная концентрация иностранных студентов – в городах федерального значения, крупнейших российских научных и образовательных центрах – Москве и Санкт-Петербурге. Вследствие географического положения высока доля иностранцев и в приграничных российских регионах, к которым относится и Оренбургская область. Например, в Оренбуржье количество иностранных студентов

превышает 2,5 тыс. человек, с постоянной тенденцией к росту [10].

В Оренбургской области, как и в России в целом, въездной образовательный туризм, в первую очередь, связан с процессом получения образования, образовательные стажировки и прочие сегменты образовательного туризма развиты в меньшей степени. Наиболее перспективный центр развития данного вида туризма – г. Оренбург, областной центр, в котором сосредоточено большое количество учебных заведений, научных и исследовательских организаций.

Странами-донорами туристов, заинтересованных в образовательном туризме, для Оренбургской области являются, прежде всего, Казахстан (который также является лидером по числу студентов из этой страны, обучающихся в России), Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. В Оренбургской области обучается более 2,5 тыс. иностранных студентов, большинство – на коммерческой основе. В крупнейшем вузе региона – Оренбургском государственном университете (ОГУ) – обучается более 1100 студентов из стран дальнего и ближнего зарубежья, большинство (более 90 %) – из Казахстана. В Оренбургской государственной медицинской академии (ОГМА) есть факультет иностранных студентов, где обучается около 1300 студентов, 500 из которых – из Индии, лекции для них читаются на английском языке. В Оренбургском государственном педагогическом университете (ОГПУ) обучается около 100 иностранцев, приблизительно столько же – в Оренбургском государственном аграрном университете (ОГАУ). Если говорить о динамике, то в целом за последние пять лет число студентов увеличилось в регионе в 2,5 раза. Таким образом, основная доля студентов учится в ОГУ и ОГМА. На ближайшие годы можно прогнозировать рост численности иностранных граждан, обучающихся в регионе с использованием дистанционных технологий [10, 12].

В регионе на рынке выездного образовательного туризма преобладают предложения по организации туристских поездок школьников (в основном это языковые стажировки), в меньшей степени представлены комбинированные программы, программы зарубежных стажировок и образовательные туры для взрослых.

Въездной образовательный туризм – потенциальный источник дохода для Оренбургской области. В связи с возрастающей популярностью образовательного туризма и увеличением мобильности молодого населения для региона будет актуальным активизировать интернет-ресурсы образовательных учреждений, усилить рекламу на различных языках, наладить контакты с министерствами образования основных стран-доноров. Владение преподавателя-

ми английским языком – также немаловажный фактор в развитии образовательного туризма.

Таким образом, Оренбургская область как приграничный регион, с основным поставщиком иностранных студентов в Россию – Казахстаном, является перспективным центром образовательного туризма, располагая в крупными вузами различных направлений подготовки. В будущем, учитывая общие тенденции роста образовательной мобильности населения, в регионе будет расти число иностранных студентов, что является положительным фактором в укреплении добрососедских отношений и толерантности.

Литература

1. International Tourism Highlights 2019. – Madrid: United Nations World Tourism Organization, 2019. – URL: <https://doi.org/10.18111/9789284421152>.
2. *Matahir H., Tang C.* Educational Tourism and Its Implications on Economic Growth in Malaysia // *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 22(11), 2017. – P. 1110–1123. – URL: <https://doi.org/10.1080/10941665.2017.1373684>.
3. New Study Forecasts Slowing Growth in International Student Mobility // *ICEF Monitor* (7 February, 2018). – URL: <http://monitor.icef.com/2018/02/new-study-forecastsslowing-growth-in-international-student-mobility>.
4. *Kalinowski K., Weiler B.* Educational Travel // *Special Interest Tourism* / ed. by B. Weiler, C. Hall. – London: Belhaven Press, 1992. – P. 15–26.
5. *Ritchie B., Carr N., Cooper C.* Managing educational tourism // *Channel View Publications*. – Vol. 10, 2003.
6. *Maringe F., Carter S.* International Students Motivations for Studying in UK HE: Insights into the Choice and Decision Making of African Students // *International Journal of Educational Management*. – Vol. 21, no. 6, 2007. – P. 459–475. – URL: <https://doi.org/10.1108/09513540710780000>.
7. *Harazneh I., Al-Tall R., Al-Zyoud M., Abubakar A.* Motivational Factors for Educational Tourism: An Empirical Test // *Management & Marketing. Challenges for the Knowledge Society*. – Vol. 13, no. 1, 2018. – P. 796–811. – URL: <https://doi.org/10.2478/mmcks-2018-0006>.
8. *Lam J., Ariffin A., Ahmad A.* Edutourism: Exploring the Push-Pull Factors in Selecting a University // *International Journal of Business and Society*. – Vol. 12, no. 1, 2011. – P. 63–78.

9. The UNESCO Institute for Statistics (UIS). – URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx>.

10. Круглый стол «Иностранные студенты в оренбургском социуме // Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала. – URL: https://www.osu.ru/sites/niisu/event_2017_02_16.

11. Россия в цифрах – 2018: краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2018. – 522 с.

12. Филимонова И.Ю. Основы рекреационной географии. – Оренбург: ОГУ, 2011. – 166 с.

Информация об авторах

Святоха Наталья Юрьевна, кандидат географических наук, доцент, Оренбургский государственный университет.

E-mail: osugeo@yandex.ru

N.U. SVIATOKHA,
PhD in Geography, Associate Professor
Orenburg State University

EDUCATIONAL TOURISM: FOREIGN EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE ORENBURG REGION

Abstract. In modern conditions educational tourism is assessed as an important and promising element of cultural exchange between regions, and it also contributes to the processes of globalization and integration of countries into the international educational space. Although growth is expected to slow down due to various factors, primarily related to demographic trends, the number of students studying abroad in higher education institutions on average over 15 years (from 2000 to 2015) increased by 5,7 %. Geographic proximity, a common language, colonial and historical ties between the homeland and host countries, as well as the availability of academic programs, based on science and technology, are key factors affecting the student's choice of destination for educational tourism. Currently, interest in Russian education is growing in the world, the number of foreign students entering is increasing from year to year. In this vein, the border regions, which include the Orenburg region, are experiencing an influx of international students. The paper concludes that the most promising center for the development of this type of tourism is the regional center Orenburg, in which a large number of educational institutions, scientific and research organizations are concentrated. Taking into account migration processes, as well as factors of the development of educational tourism, tourist donor regions for the Orenburg region are, first of all, Kazakhstan (which is also the leader among the number of foreign students in Russia as a whole), Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan.

Keywords: educational tourism, educational mobility, “push-push” factors for the development of educational tourism, Orenburg oblast, border region.

References

1. International Tourism Highlights, 2019 // World Tourism Organization. – Edition, UNWTO. – Madrid, 2019.

2. Matahir H. (). Educational tourism and its implications on economic growth in Malaysia / H. Matahir, C.F. Tang // Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 2017. – 22(11). – P. 1110–1123.

3. ICEF Monitor (2018, February 7). New study forecasts slowing growth in international student mobility. – URL: <http://monitor.icef.com/2018/02/new-study-forecastsslowing-growth-in-international-student-mobility/>

4. Kalinowski K.M. Educational travel / K.M. Kalinowski, B. Weiler; in B. Weiler, C.M. Hall (Eds.) // Special interest tourism. – London, UK: Belhaven Press, 1992. – P. 15–26.

5. Ritchie B.W. Managing educational tourism / B.W. Ritchie, N. Carr, C.P. Cooper. – Channel View Publications, 2003. – Vol. 10.

6. *Maringe F. Carter S.* International students' motivations for studying in UK HE: Insights into the choice and decision making of African students / F. Maringe, S. Carter // *International Journal of Educational Management*, 2007. – Vol. 21. – No. 6. – P. 459–475. – URL: <https://doi.org/10.1108/09513540710780000>
7. *Harazneh I.* Motivational factors for educational tourism: An empirical test, *Management & Marketing* / I. Harazneh, R.M. Al-Tall, M.F. Al-Zyoud, A.M. Abubakar // *Challenges for the Knowledge Society*. – 2018. – Vol. 13. – No. 1. – P. 796–811.
8. *Jason M.S.L.* Edu-tourism: Exploring the PushPull Factors in Selecting a University / M.S.L. Jason, A.M.A. Ahmad, H.A. Azhar // *International Journal of Business and Society*, 2011. – Vol. 12. – No. 1. – P. 63–78.
9. UIS.Stat. UNESCO Statistical Portal. – URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx>
10. Foreign students in Orenburg society / Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals. – URL: https://www.osu.ru/sites/niisu/event_2017_02_16
11. Russia in numbers. 2018: Short Stats / Rosstat-M., 2018. – 522 p.
12. *Filimonova I.Yu.* Fundamentals of Recreational Geography / I.Yu. Filimonova. – Orenburg: OSU, 2011. – 166 p.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 336.77

А.А. АБДУКАЕВА,

ведущий научный сотрудник

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Л.А. ЕЛЬШИН,

заведующий отделом

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

В.В. БАНДЕРОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.М. ГИЛЬМАНОВ,

магистр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ (ARMA, LSTM): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено за счет гранта

Российского фонда фундаментальных исследований № 18-010-00536.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта № 18-010-00536.*

Аннотация. Активное развитие мировой экономики в фарватере четвертой промышленной революции формирует особые, нетрадиционные механизмы экономического роста. Важнейшим из них, во многом трансформирующим систему хозяйственных отношений, является набирающий обороты рынок цифровых денег. Его стремительное развитие и интеграция в финансовые рынки существенным образом изменяет порядок и формы отношений между экономическими агентами. Несмотря на отсутствие, на текущий момент времени, в России норм и законодательных принципов его регулирования, рынок криптовалюты стремительно врывается в систему экономических отношений, формируя предпосылки для появления нового финансового ландшафта национальной экономики.

Отсутствие единого подхода к исследованию формирования и перспектив развития рынка цифровых денег, несовершенство методов его прогнозирования препятствуют пониманию и объективному восприятию перспектив их развития.

Актуальность темы обусловлена усиливающимися темпами развития криптовалютного рынка и потребностью создания модели, способной предсказывать курс основных криптовалют.

Для решения поставленной задачи в работе предложен сравнительный анализ прогностических моделей, основанных на построении нейронных сетей и модели авторегрессии-скользящего среднего. Порядок проведения расчетов предполагал построение рекуррентной нейронной сети LSTM, способной обучаться долгосрочным зависимостям.

В качестве исходных данных, необходимых для проведения эксперимента, послужили данные о курсе криптовалюты биткоин. Эконометрическая обработка полученных результатов базировалась на интегра-

ции показателей описательной статистики. По результатам исследования построена прогностическая модель, позволяющая предсказать курс биткоина на краткосрочный период.

Ключевые слова: рынок криптовалюты, биткоин, экономико-математические методы, прогнозирование, ARMA-моделирование, нейронные сети LSTM.

Стремительное развитие рынка криптовалюты в мире, активизация темпов спроса на цифровые деньги как спекулятивный инструмент, проникновение криптовалюты в систему хозяйственных операций диктуют необходимость комплексного исследования данных процессов. Набирающая обороты популярность крипторынка и сопутствующих ему инструментов и механизмов обусловлена целым набором факторов, главный из которых – возможность снижения транзакционных расходов в процессе обмена товарами и услугами. Несомненно, перечень возможностей на этом не ограничивается. Также к данным факторам необходимо отнести:

- безопасность данных, отражающих сделки на основе заложенных в основу криптовалюты технологий распределенного хранения данных (блокчейн);
- снижение времени на транзакции;
- конфиденциальность хозяйствующих субъектов в рамках реализуемых экономических отношений;
- отсутствие привязки к так называемым базовым активам, что снижает зависимость держателей цифровых денег от инфляционного давления и др.

Конечно же, как и любое другое явление, рынок криптовалюты, наряду со своими положительными характеристиками, притягивающими в него хозяйствующих субъектов, обладает и отрицательными характеристиками с точки зрения экономической безопасности государства. К ним, в первую очередь, необходимо отнести снижение потенциала кибербезопасности, отсутствие регуляторов крипторынка, слабое развитие инфраструктуры, обслуживающей рассматриваемый рынок, высокий уровень его волатильности и др.

Несмотря на то, что криптовалюты не обладают всеми необходимыми атрибутами денег, проводится немало исследований на тему сравнения криптовалют с традиционными валютами. Как основные преимущества криптовалют

отмечаются: экономия средств на их изготовление, транспортировку и обслуживание ввиду цифровой природы данных валют, низкие издержки на проведение транзакций, высокую скорость операций, низкие комиссионные сборы. С точки зрения безопасности, с одной стороны, отсутствие у криптовалют физической формы снижает риск краж при использовании криптовалют в расчетах, что является их преимуществом перед традиционными деньгами, с другой – ввиду того, что операции с криптовалютой проходят в Интернете, возникает вопрос обеспечения кибербезопасности, что усугубляется отсутствием регулирующего органа, в зону ответственности которого входило бы обеспечение безопасности транзакций с криптовалютами.

Методы

Тема поиска и научного обоснования инструментов и алгоритмов разработки прогностических моделей финансовых временных рядов привлекает внимание множества исследователей в разных странах, большое число работ посвящено поиску таких механизмов.

Значительное число исследователей в своих работах уделяет внимание традиционным методам прогнозирования финансовых рядов – техническому и фундаментальному анализу [1, 2]. В своих работах они показали, что данные методы позволяют достаточно точно предсказывать курсы валют национальных экономик.

Кроме того, в последние годы возрастает интерес к применению стохастических методов прогнозирования в различных отраслях, в том числе и при моделировании финансовых и экономических рядов. Стохастические модели позволяют строить достоверные прогнозы, учитывающие высокую волатильность данных. Применение таких моделей может являться как альтернативой, так и дополнением традиционных методов прогнозирования. В этой связи часть исследователей в своих работах применяют методы экономико-математическо-

го анализа [3, 4]. J. Vouoiyouг в своей работе обобщил исследования по данной тематике [5].

Целый ряд работ посвящен поиску и разработке методологического аппарата с целью моделирования курса криптовалют. Ввиду высокой волатильности таких рядов применение традиционных методов не всегда обеспечивает высокую точность прогноза. Вследствие этого большинство работ сосредоточено на области анализа временных рядов.

Так, в работе [6] предпринята попытка моделирования криптовалюты биткоин на основе связи курса с внешними факторами, такими, как нормативно-правовое регулирование, сложность добычи (hashrate) и др.

Основным преимуществом эконометрических моделей, основанных на анализе временных рядов, является их способность моделировать высокую волатильность стоимости.

В предыдущих работах нами уже были рассмотрены способы прогнозирования на примере криптовалюты биткоин с использованием

стохастического моделирования временных рядов [7].

Результаты

Расчеты проводились для временного ряда криптовалюты биткоин. В качестве исходных данных послужили данные о котировках данной криптовалюты в период со 2 января 2015 г. по 30 декабря 2018 г. (рис. 1) [10].

С целью выбора наилучшей прогностической модели в настоящем исследовании проведен сравнительный анализ стохастической модели (авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего (ARIMA)) и модели, построенной на нейронной сети.

Моделирование нейронной сети

Сети долгосрочной кратковременной памяти, или сокращенно LSTM, могут применяться для прогнозирования временных рядов. Существует много типов моделей LSTM, которые можно использовать для каждой конкретной задачи прогнозирования.

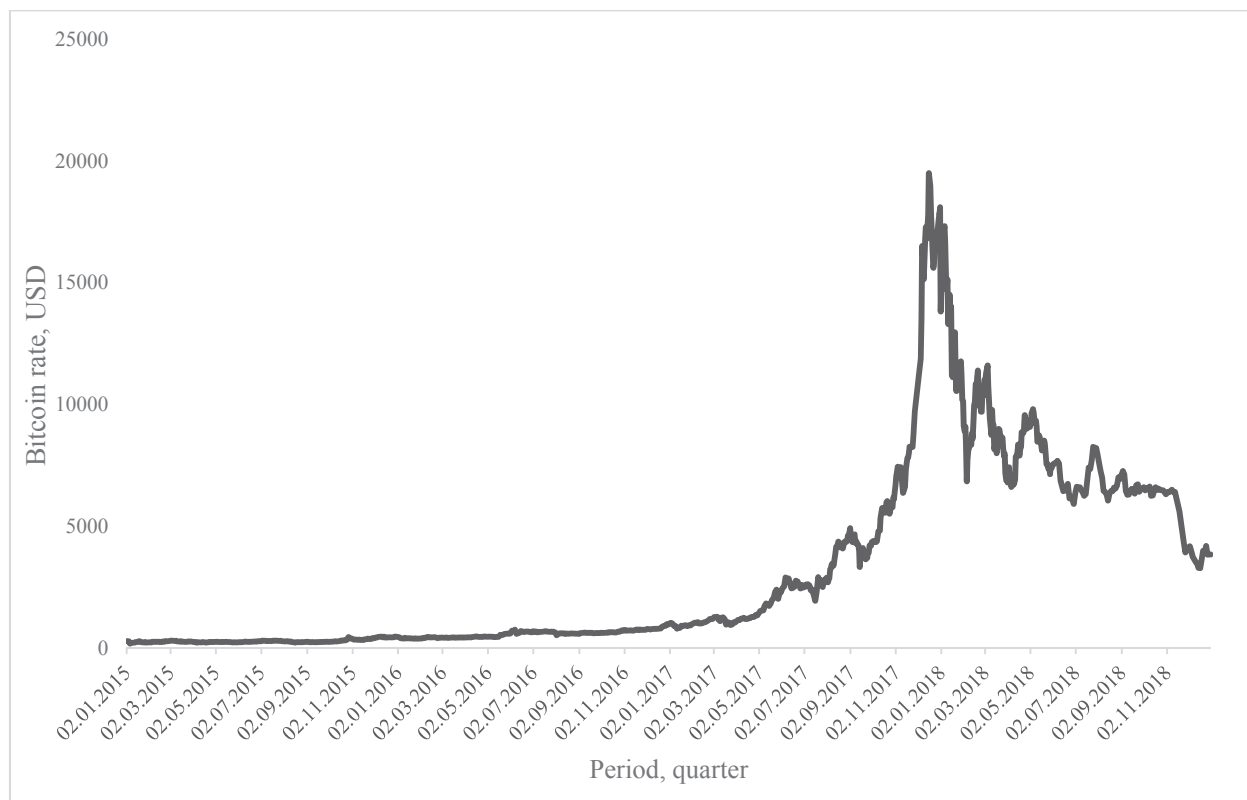

Рис. 1. Динамика курса криптовалюты биткоин в период со 2 января 2015 г. по 30 декабря 2018 г.

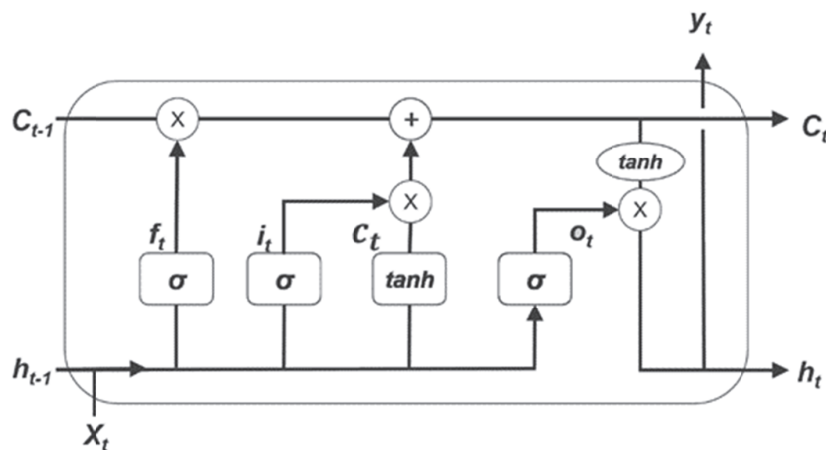

Рис. 2. Архитектура LSTM-сети

Процесс построения нейронных сетей применительно к статистическим временным рядам, отражающим динамику курса криптовалюты биткоин, представлен ниже (рис. 2), с подробным описанием целесообразности и необходимости использования рекуррентного LSTM-слоя в рамках реализации задачи применения методов и инструментов моделей глубокого изучения анализируемых процессов.

LSTM – это вариант рекуррентной нейронной сети, способный обучаться долгосрочным зависимостям [11].

В соответствии с авторской интерпретацией представленного процесса в работе В.Т. Кушербаева и Ю.А. Шушкова [11], «на горизонтальной линии сверху показано состояние ячейки, оно представляет собой внутреннюю память блока. На линии снизу показано скрытое состояние, а вентили f , i , c , o – это механизмы, благодаря которым LSTM-сеть обходит проблему исчезающего градиента. В процессе обучения LSTM находит параметры этих вентилях» [11]:

$$f_t = \sigma_g(W_f x_t + U_f h_{t-1} + b_f),$$

$$i_t = \sigma_g(W_i x_t + U_i h_{t-1} + b_i),$$

$$o_t = \sigma_g(W_o x_t + U_o h_{t-1} + b_o),$$

$$c_t = f_t \circ c_{t-1} + i_t \circ \sigma_c(W_c x_t + U_c h_{t-1} + b_c),$$

$$h_t = o_t \circ \sigma_c(c_t),$$

где x_t – входной вектор, y_t – выходной вектор, c_t – вектор состояния, f_t – вектор вентиля забывания, вес запоминания старой информации,

i_t – вектор входного вентиля, вес получения новой информации, o_t – вентиль выходного вектора, σ_g – функция активации на основе сигноиды, σ_c – функция активации на основе гиперболического тангенса.

В настоящем исследовании для подбора параметров методом случайного поиска использовались следующие параметры:

1. Функция потерь: Logcosh, MAE, MSE, MSLE.
2. Оптимизатор: SGD, Adam, Adagrad, AdaDelta, RMSprop, Adamax, Nadam.
3. Функция активации: ELU, SELU, Softplus, Softsign, ReLU, Tanh, Sigmoid, Hard sigmoid, Linear.
4. Количество нейронов в скрытом слое – от 1 до 30.
5. Количество эпох – от 100 до 500.
6. Количество данных в одном пакете – от 50 до 300.
7. Дропаут – от 0 до 20.

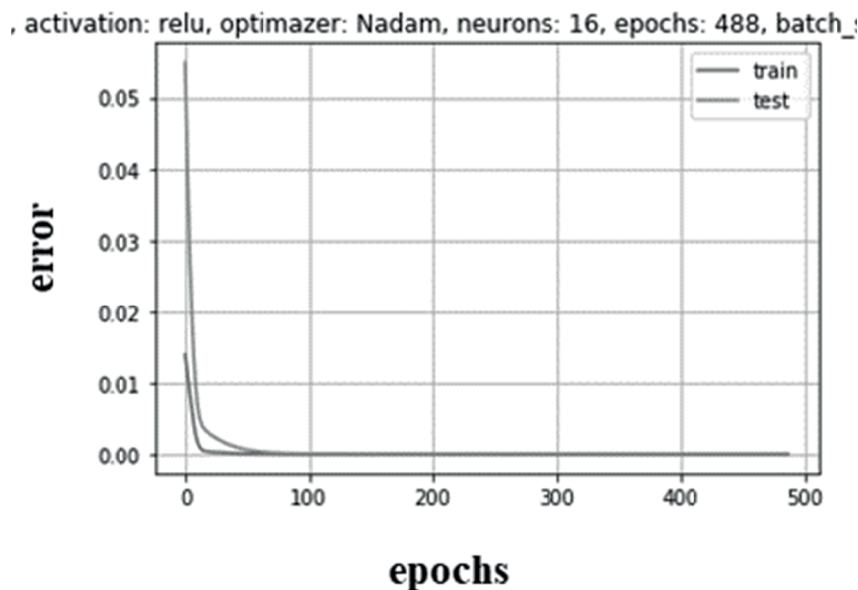
Всего было проведено более 200 экспериментов. Результаты 15 лучших проведенных экспериментов представлены в табл. 1.

На рисунке 3 приведены графики ошибки вычислений для тестовой и обучающей выборки. В качестве функции приближения выбиралась функция логарифма гиперболического косинуса, количество нейронов, равное 16, оптимизатор Nadam. Видно, что с ростом количества итераций погрешность ошибки падает (ошибка для тренировочных и тестовых данных равна $5.652479786606858e-05$ и $7.527783456680481e-05$ соответственно).

Таблица 1

Результаты 15 лучших проведенных экспериментов

Loss	Activation	Optimazer	Neurons	Epochs	Batch_Size	Dropout	RMSE
Logcosh	ReLU	Nadam	16	488	216	17,00	139,35
Logcosh	Linear	Nadam	26	310	100	19,00	139,87
MSE	Linear	Nadam	6	381	80	3,00	141,21
MSE	Linear	Nadam	14	373	80	8,00	141,34
MAE	Tanh	Adadelata	5	494	110	11,00	141,71
Logcosh	Tanh	Nadam	30	382	144	0,00	142,44
MAE	Linear	Nadam	12	455	123	4,00	142,48
MSE	SELU	Nadam	21	231	116	1,00	142,95
Logcosh	SELU	Nadam	8	486	115	2,00	143,25
MSE	ELU	Nadam	22	449	144	15,00	143,39
Logcosh	ELU	RMSprop	10	429	137	17,00	143,57
MSLE	Linear	Nadam	26	461	116	17,00	143,67
MSE	Tanh	RMSprop	17	480	106	9,00	143,92
MSLE	Tanh	RMSprop	24	460	71	14,00	143,97
MAE	ReLU	Nadam	16	369	192	16,00	144,20

Рис. 3. Графики ошибки вычислений для тестовой и обучающей выборки

На рисунке 4 приведены графики самой низкой цены в период с 11 февраля 2018 г. по 17 марта 2019 г. и прогнозного значения обученной модели. В качестве целевой функции выбиралась функция логарифма гиперболиче-

ского косинуса, количество нейронов в скрытом LSTM-слое – 16, оптимизатор Nadam. Данный график показывает высокую корреляцию между реальными и предсказанными значениями.

loss: logcosh, activation: relu, optimizer: Nadam, neurons: 16, epochs: 488, batch_size: 216, dropout: 17

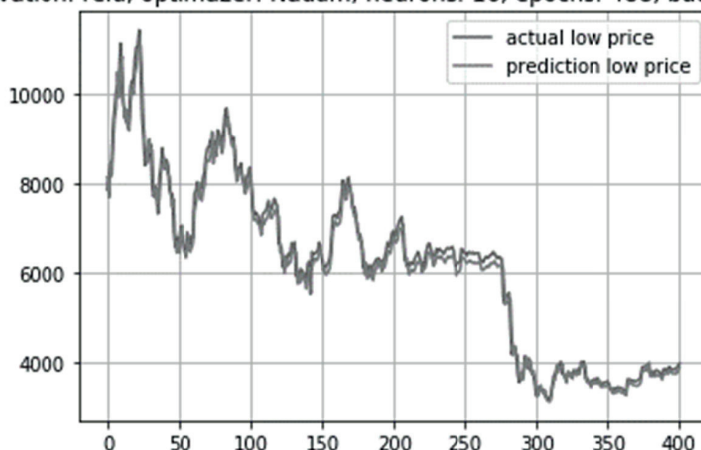

Рис. 4. Графики самой низкой действительной и спрогнозированной стоимости биткойна по отношению к доллару в период с 11 февраля 2018 г. по 17 марта 2019 г.

Модель авторегрессии-скользящего среднего

Для исследуемого временного ряда, характеризующего динамику курса криптовалюты за период 2016–2018 гг., были построены автокорреляционные функции (АКФ) и частные автокорреляционные функции (ЧАКФ).

В рамках решения задачи моделирования динамического ряда, оценивающего курс криптовалюты (на примере биткойна) анализу подверглись следующие модели: ARIMA (1,1,1), ARIMA (1,1,2), ARIMA (2,1,0), ARIMA (2,1,1), ARIMA (2,1,2). По результатам анали-

за наилучшей оказалась модель ARIMA (2,1,2). Выбор данных моделей обусловлен результатами построенных ранее АКФ и ЧАКФ, а также рассчитанным критерием Акаике.

Таким образом, итоговая модель приняла следующий вид:

$$\Delta X = 4,318 - 1,581\Delta X_{t-1} - 0,855\Delta X_{t-2} - 1,664\varepsilon_{t-1} - 0,873\varepsilon_{t-2} + \varepsilon_t.$$

При помощи полученной модели был спрогнозирован курс криптовалюты биткойн на 5 точек вперед. Результаты прогноза приведены на рис. 5.

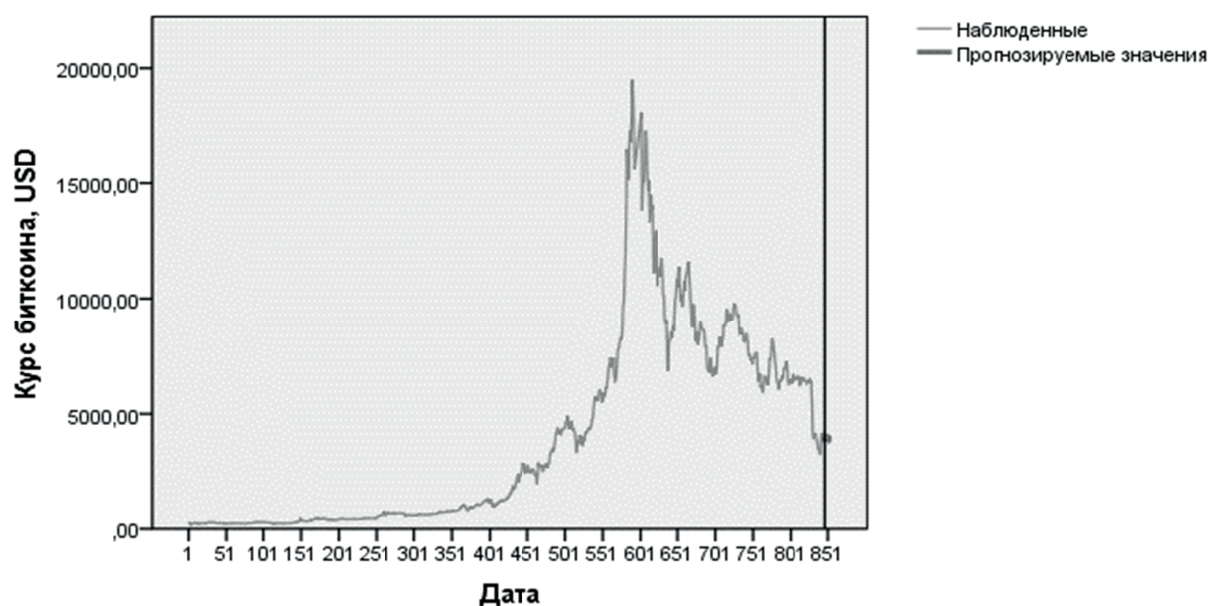

Рис. 5. Реальные и прогнозные значения модели ARIMA

Таблица 2

Прогнозные значения модели ARIMA

Model		847	848	849	850
ARIMA (2,1,2)	Predicted values	3989,15	3893,03	3926,22	3970,77
	UCL	4686,51	4921,29	5156,88	5412,97
	LCL	3291,78	2864,78	2695,57	2528,56

В таблице 2 представлены прогнозные значения модели ARIMA.

Выводы

В исследовании проведен сравнительный анализ моделей для прогнозирования криптовалюты биткоин. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что модель, построенная на нейронной сети, а также стохастическая модель ARIMA (2,1,2) достаточно точно моделируют исходный ряд. Таким образом, прогнозы, полученные с помощью таких моделей, могут быть достаточно эффективными и использоваться в качестве базы принятия решений как на микро-, так и на макроуровне в рамках выработки механизмов регулирования рынка цифровых денег.

Представленные результаты исследования во многом свидетельствуют о том, что заложенный в исследовательский инструмент алгоритм формирует устойчивые основы для проведения формализованных прогностических оценок будущих корректировок на рынке цифровых денег. При этом следует отметить, что разработанный инструмент формирует базу лишь для краткосрочных горизонтов прогнозирования (1–2 дня).

Литература

1. Nakamoto S. Bitcoin: A peer- to- peer electronic cash system // Bitcoin.org. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

2. Hayes A. Cryptocurrency value formation: An empirical study leading to a cost of production model for valuing bitcoin // *Telematics and Informatics*, 34, 2017. – P. 1308–1321.

3. Elshin L., Abdukaeva A. financial instruments for enhancing business activity: Features and prospects // The problem of risk in the current crisis conditions of the world economy. – 2017. – P. 74–77.

4. Bouoiyour J., Selmi R. Bitcoin price: Is it really that new round of volatility can be on way? // *Munich Pers. RePEc Arch.* 6558 (August, 2015). – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/65580>.

5. Cheah E., Fry J. Speculative bubbles in bitcoin markets? An empirical investigation into the fundamental value of bitcoin // *Economics Letters*, 130, 2015. – P. 32–36. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.econlet.2015.02.029>.

6. Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Разработка прогностической модели динамики курса криптовалют с применением инструментов стохастического анализа // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2018. – № 5. – С. 161–173.

7. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Разработка многофакторной прогностической модели развития глобального рынка криптовалюты // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2018. – № 3. – С. 151–161.

8. Safiullin M.R., El'shin L.A., Abdukaeva A.A. Setting the stochastic model for mid-term prediction of cryptocurrency exchange rate: the bitcoin case // *Digest Finance*. – Vol. 23, no. 3 (247), 2018. – P. 261–273.

9. Box J., Jenkins G. Time series analysis: Forecasting and Control. – 1994.

10. Blockchain. Статистика и сетевая активность. – URL: <https://www.blockchain.com/ru/> (дата обращения: 01.12.2019).

11. Kuserbayeva V.T., Sushkov Yu.A. Statistical study of the random search algorithm. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2007.

Информация об авторах

Алия Айдаровна Абдукаева, ведущий научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Aliya.Abdukaeva@tatar.ru.

Леонид Алексеевич Ельшин, заведующий отделом макроисследований и экономики роста, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru.

Гильманов Азат Минеханович, магистрант, Институт вычислительной математики и информационных технологий, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ai.9595@mail.ru

Виктор Викторович Бандеров, кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа данных и исследования операций, Институт вычислительной математики и информационных технологий, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Victor.Banderov@kpfu.ru

A.A. ABDUKAYEVA,

Leading researcher

*Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan*

L.A. ELSHIN,

Head of Department

*Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan*

V.V. BANDEROV,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

A.M. GILMANOV,

Master,

Kazan (Volga region) Federal University

PREDICTIVE MODELS OF CRYPTO MARKET DEVELOPMENT (ARMA, LSTM): COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The active development of the world economy in the fairway of the fourth industrial revolution forms special, unconventional mechanisms of economic growth. The most important of them is the growing market of digital money, which in many ways transforms the system of economic relations. Its rapid development and integration into financial markets significantly changes the order and form of relations between economic agents. Despite the absence of norms and legislative principles of its regulation at the moment in Russia, the market of crypto is rapidly breaking into the system of economic relations, forming prerequisites for the emergence of a new financial landscape of the national economy.

The absence of unified approach to research into the formation and prospects of the digital money market, the imperfections of its forecasting methods prevent understanding and objective perception of their development prospects.

The relevance of the topic is due to the increasing rate of development of the crypto-currency market, and the need to create a model capable of predicting the course of the main crypto.

In order to solve this problem, the work proposes a comparative analysis of prognostic models based on the construction of neural networks and the model of Moving Average Autoregression. The calculation procedure involved building a recurrent LSTM neural network capable of learning long-term dependencies.

As the initial data necessary for the experiment, the data on the course of the cryptocurrency Bitcoin are used. The econometric processing of the results was based on the integration of indicators of descriptive statistics.

Based on the results of the study, a prognostic model has been built, allowing to predict the rate of Bitcoin for the short-term period.

Keywords: market of cryptocurrency, Bitcoin, economic-mathematical methods, forecasting, ARMA-modeling, LSTM neural networks.

References

1. *Nakamoto S.* Bitcoin: a peer-to-peer electronic cash system / S. Nakamoto. – 2008. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
2. *Hayes A.S.* Cryptocurrency value formation: an empirical study leading to a cost of production model for valuing bitcoin / A.S. Hayes // *Telematics and Informatics*. – 2017. – Vol. 34. – P. 1308–1321.
3. *Elshin L.* Financial Instruments for Enhancing Business Activity: Features and Prospects / L. Elshin, A. Abdukaeva // *The problem of risk in the current crisis conditions of the world economy*. – 2017. – P. 74–77.
4. *Bouoiyour J.* Bitcoin price: Is it really that new round of volatility can be on way? / J. Bouoiyour, R. Selmi. – *Munich Pers. RePEc Arch.* 6558 (August, 2015). – URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/65580>.
5. *Cheah E.T.* Speculative bubbles in Bitcoin markets? An empirical investigation into the fundamental value of Bitcoin / E.T. Cheah, J. Fry // *Econom. Lett.* – 2015. – 130. – P. 32–36. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.econlet.2015.02.029>.
6. *Safiullin M.R.* Development of a prognostic model of the dynamics of the course of crypto with the use of tools of stochastic analysis / M.R. Safiullin, A.A. Abdukayeva, L.A. Elshin // *Journal of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. – 2018. – No. 5. – P. 161–173.
7. *Safiullin M.R.* Development of a multi-factor prognostic model for the development of the global market of crypto / M.R. Safiullin, L.A. Elshin, A.A. Abdukayeva // *Theoretical and applied economics*. – 2018. – No. 3. – P. 151–161.
8. *Safiullin M.R.* Setting the stochastic model for mid-term prediction of cryptocurrency exchange rate: the Bitcoin case / M.R. Safiullin, L.A. El'shin, A.A. Abdukaeva // *Digest-finances*. – 2018. – Vol. 23. – No. 3 (247). – P. 261–273.
9. *Box J.* Time series analysis. Forecast and management / J. Box, G. Jenkins. – 1994.
10. Official source of BLOCKCHAIN electronic site. Statistics and network activity. – URL: <https://www.blockchain.com/ru/> (date accessed: 01.12.2019).
11. *Kusherbayeva V.T.* Statistical study of the random search algorithm / V.T. Kusherbayeva, Yu.A. Sushkov. – St. Petersburg State University, 2007.

УДК 338

Э.М. АХМЕТШИН,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. ГАПСАЛАМОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Н. ТИХОНОВА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-29-07037.*

Аннотация. В условиях цифровизации университет должен стать открытой, доступной, гибкой и динамичной системой, позволяющей студентам получать образование по всему миру. В связи с этим становятся актуальными вопросы цифровой трансформации университета, предполагающей комплексное преобразование всех основных видов его деятельности. При этом является важным, чтобы цифровая трансформация происходила системно – только так, не отрывая частей от целого, можно прийти к желаемому результату. Цифровой университет поможет студенту приобрести важные профессиональные компетенции, предоставит ему возможность развиваться как профессионалу в выбранной им области и позволит принимать непосредственное участие в управлении университетом. В статье выделены основные цели, которые преследует университет на пути к цифровой трансформации. Проведен анализ масштабного исследования, в ходе которого экспертным сообществом были выявлены наиболее значимые вызовы, с которыми предстоит столкнуться университету уже в ближайшем будущем, а также сформировано представление о том, как должен выглядеть современный университет и какую роль в нем будут играть студенты, преподаватели, исследователи и другие сотрудники, иными словами, сделан вывод о том, к чему приведет цифровая трансформация университета.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой университет, университет будущего, цифровая трансформация университета.

В современном мире для потенциального студента получение высшего образования оказывается более доступным, чем это было раньше. Это связано с широким распространением цифровых технологий, в частности с появлением глобальной сети Интернет. Теперь студенту не обязательно очно посещать учебное заведение, ходить на лекции и семинары, все это он может делать дистанционно – не выходя из дома [9]. Университеты, у которых есть такая возможность, а именно открытость образования и его доступность, обладают большими конкурентными преимуществами [8]. Поэтому, для того чтобы сохранять свои позиции и быть востребованным, университет должен

принимать решения, способные вывести его на новый этап развития. Другими словами, необходимо трансформировать большинство процессов, функций и видов деятельности университета [10].

В общем виде трансформация предполагает перемены, кардинальное изменение или преобразование чего-либо, внедрение новых технологий, разработку инновационных способов решений проблем [2]. В эпоху развития цифровизации и широкого распространения цифровых технологий особую актуальность приобретает цифровая трансформация, затрагивающая различные сферы жизни и деятельности современного общества [6]. Особенно ощутимо ее

влияние на бизнес, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, строительство и государственное управление.

Университеты являются одним из главных звеньев в системе образования, поскольку они осуществляют подготовку будущих специалистов [11, 13]. Именно сегодня, в процессе их перехода на новый этап, к новой модели своего развития, им необходима цифровая трансформация, которая предполагает комплексное преобразование всех основных видов деятельности и инфраструктуры, соответствующей реализации этих видов деятельности [7].

Сегодня университеты дают студентам базовую теоретическую и практическую подготовку, а также возможность для самореализации и саморазвития, т. е. позволяют заниматься не только научно-исследовательской, но и культурной, спортивной, социальной и другими видами деятельности. А университет будущего – это профессиональное сообщество студентов, преподавателей, представителей бизнеса, в котором происходит погружение в актуальные проблемы, приобретение профессиональных компетенций [3]. Иными словами, это среда, позволяющая человеку развиваться и расти как профессионалу в своей области. Следовательно, цифровой университет будет представлять собой сообщество, организованное на принципах «участия в управлении университетом» [5].

Среди целей, которые преследуют университеты на пути к цифровой трансформации, можно выделить следующие:

1. Организация личностно-ориентированного обучения – это выражается в построении индивидуальных образовательных программ, или траекторий. Сегодня подобное обучение является крайне важным, ведь каждый студент уникален и представляет собой индивидуальность, которую необходимо раскрыть. Зачастую при обучении студентов в академических группах бывает трудно рассмотреть таланты или склонности к определенной науке у отдельно взятого обучающегося. У всех разный темп работы, разное восприятие и мышление. Все это вынуждает преподавателей равняться на «среднего студента» и разрабатывать общие программы, которые для одних оказываются слишком легкими, а для других – непосиль-

ными. При этом несправедливо однозначно утверждать, что кто-то из них является более или менее способным к определенному виду деятельности. К каждому нужен индивидуальный подход. Поэтому очень важно обеспечить возможность разрабатывать индивидуальные образовательные траектории, которые будут учитывать все возможности и способности студентов. Тем самым это позволит каждому обучающемуся развиваться в индивидуальном темпе и достигать больших успехов как в науке, так и в других сферах деятельности, осуществляемых в университете.

2. Взаимодействие с другими вузами – обмен опытом очень важен в современном мире. Информация должна постоянно циркулировать между университетами, чтобы все и каждый оставались в курсе важнейших трендов в науке. Интеграцию с другими вузами можно осуществлять посредством проведения общих научных конференций, мероприятий и конкурсов с использованием цифровых технологий (например, проведения онлайн-конференций при помощи видеосвязи). Также следует разрабатывать совместные онлайн-курсы по профессиональной переподготовке, повышению квалификации. Все это сделает образовательную систему университета открытой, более гибкой и динамичной.

3. Повышение качества образования и мотивации студентов к обучению – применение цифровых технологий в образовательном процессе позволит повысить мотивацию студентов к обучению. Появление новых форм проведения занятий, таких, например, как проектная деятельность и игровые технологии, повышают интерес и активность обучающихся и, как следствие, их мотивацию. Занятия могут стать более увлекательными, так как на них используются аудио- и видеоматериалы, интерактивные доски, виртуальная и дополненная реальность. Занятия можно проводить в интерактивной форме, таким образом, чтобы студенты выступали на них не только в качестве пассивных слушателей, но и в качестве организаторов, позволив им самим задавать необходимый темп, преподаватель может лишь направлять их в нужную сторону. Использование цифровых образовательных ресурсов позволя-

ет повышать мотивацию студентов к обучению, управлять их мыслительной и познавательной деятельностью. Тем самым улучшается качество образования, ведь чем заинтересованнее студент в процессе обучения, тем выше уровень его компетенций.

4. Повышение экономической эффективности образовательных услуг – экономика тесно связана с образованием, они оказывают большое взаимное влияние друг на друга. Вклад университетов в экономику страны/региона/города очень велик. Тем не менее российские университеты лишь относительно недавно научились коммерциализировать результаты своей научно-исследовательской и инновационной деятельности. Университетам необходимо научиться максимально эффективно распоряжаться полученной интеллектуальной собственностью. Страны, в которых университеты являются лидерами по количеству патентов в области робототехники, сейчас занимают ведущие позиции в мировой экономике (Китай, Южная Корея, Япония) [4].

В 2017 г. было проведено масштабное исследование, в котором приняло участие 1480 экспертов (сотрудники федеральных, национальных исследовательских и других университетов Российской Федерации), представители 65 различных университетов со всех регионов страны. По результатам исследования было выявлено, что экспертное сообщество определяет цифровизацию как наиболее значимый из глобальных трендов [1].

Среди вызовов, с которыми столкнутся университеты в ближайшем будущем, по мнению экспертов, стоит выделить следующие:

1. Массовизация образования – в университетах будут обучаться люди разных возрастов, разных национальностей, разного гражданства, разных профессий, разных возможностей и способностей. Все это задаст тенденцию к разработке новых технологий обучения и новых способов мотивации.

2. Мировая конкуренция университетов – открытость образовательных программ, возможность онлайн-обучения, поиск через социальные сети и анкеты в интернет-пространстве позволит университетам производить более качественный отбор потенциально талантливых

студентов, исследователей и преподавателей со всего мира.

3. Полилингвальное обучение – предоставление возможности обучаться на международном (английском) языке. Это, как уже говорилось выше, значительно повысит приток иностранных студентов, среди которых могут оказаться перспективные исследователи и будущие ученые.

4. Цифровизация университета – внедрение новых цифровых технологий в процесс обучения, разработка цифровых образовательных ресурсов и их активное применение, создание цифровых сред и широкое распространение систем искусственного интеллекта.

5. Глубокие изменения когнитивных способностей человека – современное поколение молодых людей, выросшее в эпоху активного развития Интернета и широкого распространения гаджетов, иначе относится к поиску информации и новых знаний. Огромное количество научных трудов находятся у них в зоне быстрого доступа, достаточно лишь воспользоваться смартфоном или ноутбуком, и им вмиг становится доступной научная информация со всего мира. Теперь они не стремятся запомнить все то, что читают в глобальной сети, ведь это у них «всегда под рукой». Главным в современных условиях становятся не сами знания, а методы эффективной работы с ними и культурные ценности, которые позволили бы выпускнику быть всегда конкурентоспособным [12]. Таким образом, происходит изменение типов мышления и коммуникации, появляются новые способы производства и воспроизводства знаний, формируется «коллективный интеллект».

6. Появление альтернативы университетам – в скором будущем могут появиться фабрики мысли, интеллектуальные цифровые среды, инновационные компании, которые будут заниматься воспроизводством знаний. При этом университеты могут отойти на периферию когнитивных процессов, более интенсивно заниматься научной, предпринимательской и инновационной деятельностью и стать хорошими площадками по реализации приоритетных национальных проектов [14].

Таким образом, современный университет – это открытая, гибкая, глобальная и динамичная

система, которая обладает ресурсами (научным потенциалом), применяет интеграцию наук для решения проблем, отвечает запросам времени, готовит специалистов для профессий будущего. Студенты, преподаватели, исследователи и научные работники подобных вузов способны создавать востребованные инновационные продукты, услуги, стартапы, новые технологии, проекты, которые могли бы пользоваться мировым спросом. Цифровая трансформация университетов приведет к тому, что они станут местом новшеств, инноваций, открытий и источником знаний о будущем.

Литература

1. Ефимов В.С., Лантева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: экспертный взгляд // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 4 (116). – С. 52–67.
2. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств в условиях цифровой трансформации // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 19–22.
3. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 61–73.
4. Кузнецов Е.Б., Энговатова А.А. «Университеты 4.0»: точки роста экономики знаний в России // Инновации. – 2016. – № 5 (211). – С. 3–9.
5. Ларионова В.А., Карасик А.А. Цифровая трансформация университетов: заметки о глобальной конференции по технологиям в образовании Ed-Stunch Ural // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 130–135.
6. Сафиуллин А.Р. Индустрия 4.0: терминологический анализ // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды VIII Научно-практической конференции с международным участием / под ред. А.В. Бабкина. – 2017. – С. 202–207.
7. Троценко И.В., Калимуллина О.В. Российское образование в контексте цифровой экономики // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: материалы III Международной научной конференции. – СПб., 2017. – С. 404–407.
8. Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A. Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the Kazan Federal University) // Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología, 1, 2017. – P. 1495.
9. Korableva O., Durand T., Kalimullina O., Stepanova I. Studying user satisfaction with the MOOC platform interfaces using the example of Coursera and open education platforms // Proceedings of the International Conference on Big Data and Education (ICBDE) 2019. – London: Association for Computing Machinery, 2019. – P. 26–30.
10. Safiullin M.R., Akhmetshin E.M. Digital transformation of educational, research and business activity of a university // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – Vol. 9, no. 1, 2019. – P. 7391–7394.
11. Safiullin M.R., Elshin L.A. Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // International Journal of Civil Engineering and Technology. – Vol. 10, no. 2, 2019. – P. 1669–1676.
12. Shchedrovitsky P.G., Filatova M.N., Sheinbaum V.S. Ontology of teamwork competency and approaches to its development at engineering university // Higher Education in Russia. – Vol. 27, no. 6, 2018. – P. 71–82.
13. Vasetskaya N., Glukhov V. The Transformation of Universities in Conditions of Digitalization of National Economy // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – Granada: International Business Information Management Association, 2019. – P. 8845–8851.
14. Vasetskaya N. The Features of the Process of Universities' Digitalization // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – Granada: International Business Information Management Association, 2019. – P. 9652–9656.

Информация об авторах

Ахметшин Эльвир Мунирович, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Елабужский институт КФУ, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elvir@mail.ru

Гапсаламов Алмаз Рафисович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Елабужский институт КФУ, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gapsalamov@yandex.ru

Тихонова Анастасия Николаевна, студент факультета экономики и управления, Елабужский институт КФУ, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 651728@mail.ru

E.M. AKHMETSHIN,

Senior lecturer

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute of KFU

A.R. GAPSALAMOV,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute of KFU

A.N. TIKHONOVA,

Student

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute of KFU

DIGITAL TRANSFORMATION AS A NEW STAGE OF UNIVERSITY DEVELOPMENT

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07037

Abstract. In the context of digitalization, the university should become an open, accessible, flexible and dynamic system that allows students around the world to receive education. In this regard, the issues of digital transformation of the university, which involves a comprehensive transformation of all the main types of its activities, are becoming relevant. At the same time, it is important that the digital transformation takes place systematically, only in this way, without taking parts from the whole, we can achieve the desired result. The digital university will help the student acquire important professional competencies, provide them with the opportunity to develop as a professional in their chosen field and allow them to take a direct part in its management. The article outlines the main goals that the university pursues on the path to digital transformation. An analysis of a large-scale study was conducted, during which the expert community identified the most significant challenges that the university will face in the near future. And also an idea has been formed about what a modern university should look like, and what role students, teachers, researchers and other employees will play in it. In other words, a conclusion is drawn as to what the digital transformation of the university will lead to.

Keywords: digitalization, digital university, university of the future, digital transformation of the university.

References

1. Efimov V.S. Digitalization in the system of development priorities of Russian universities: expert view / V.S. Efimov, A.V. Lapteva // University management: practice and analysis. – 2018. – Vol. 22. – No. 4 (116). – P. 52–67.
2. Zelentsova L.S. Features of the development of high technology and high-tech industries in the context of digital transformation / L.S. Zelentsova, A.I. Tikhonov // Financial Economics. – 2019. – No. 2. – P. 19–22.
3. Kalimullina O.V. Modern digital educational tools and digital competency: analysis of existing problems and trends / O.V. Kalimullina, I.V. Trotsenko // Open Education. – 2018. – Vol. 22. – No. 3. – P. 61–73.
4. Kuznetsov E.B. “Universities 4.0”: points of growth of the knowledge economy in Russia / E.B. Kuznetsov, A.A. Engovatova // Innovations. 2016. – No. 5 (211). – P. 3–9.

5. *Larionova V.A.* Digital Transformation of Universities: Notes on the Global Conference on Technology in Education Edcrunch Ural / V.A. Larionova, A.A. Karasik // *University Management: Practice and Analysis*. – 2019. – Vol. 23. – No. 3. – P. 130–135.
6. *Safiullin A.R.* Industry 4.0: terminological analysis / A.R. Safiullin; edited by A.V. Babkina // *Innovation Clusters in the Digital Economy: Theory and Practice Proceedings of the VIII Scientific and Practical Conference with International Participation*. – 2017. – P. 202–207.
7. *Trotsenko I.V.* Russian education in the context of the digital economy / I.V. Trotsenko, O.V. Kalimullina // In the collection: *Technological perspective within the Eurasian space: new markets and points of economic growth Materials of the 3rd International Scientific Conference*. St. Petersburg. – 2017. – P. 404–407.
8. *Gafurov I.R.* Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the Kazan Federal University) / I.R. Gafurov, M.R. Safiullin, L.A. Elshin // *Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología*. – 2017. – No. 1. – P. 1495.
9. *Korableva O.* Studying user satisfaction with the MOOC platform interfaces using the example of Coursera and open education platforms / O. Korableva, T. Durand, O. Kalimullina, I. Stepanova // *Proceedings of the 2019 International Conference on Big Data and Education (ICBDE)* – London, United Kingdom: Association for Computing Machinery (ACM), 2019. – P. 26–30.
10. *Safiullin M.R.* Digital Transformation of Educational, Research and Business Activity of A University / M.R. Safiullin, E.M. Akhmetshin // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. – 2019. – Vol. 9. – No. 1. – P. 7391–7394.
11. *Safiullin M.R.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation / M.R. Safiullin, L.A. Elshin // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. – 2019. – Vol. 10. – No. 2. – P. 1669–1676.
12. *Shchedrovitsky P.G.* Ontology of teamwork competency and approaches to its development at engineering university / P.G. Shchedrovitsky, M.N. Filatova, V.S. Sheinbaum // *Higher Education in Russia*. – 2018. – Vol. 27. – No. 6. – P. 71–82.
13. *Vasetskaya N.* The Transformation of Universities in Conditions of Digitalization of National Economy / N. Vasetskaya, V. Glukhov // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 – Education Excellence and Innovation Management through Vision, 2020*. – Granada: International Business Information Management Association, 2019. – P. 8845–8851.
14. *Vasetskaya N.* The features of the process of universities' digitalization / N. Vasetskaya // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 – Education Excellence and Innovation Management through Vision, 2020*. – Granada: International Business Information Management Association, 2019. – P. 9652–9656.

УДК 338.004

А.Н. БУЛАТОВ,*доктор экономических наук, доцент**Казанский (Приволжский) федеральный университет***О.А. СТЕПАНОВА,***специалист по МСФО**Акционерное общество «ЮИТ» (Санкт Петербург)*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Эффективность развития организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности в современных условиях хозяйствования непосредственно зависит от качества использования в управленческой деятельности экономического потенциала цифровой экономики. Цифровая экономика предоставляет существенные возможности для интенсификации процессов разработки и принятия управленческих решений, инновационного совершенствования практически всех общих и специальных функций менеджмента компаний. По нашему мнению, цифровая экономика представляет собой систему социально-экономических отношений и институтов, в рамках которых информация трансформируется в ведущий финансово-экономический ресурс, доминантными становятся формы интеллектуального предпринимательства и комплексно-автоматизированного управления, а основными драйверами обеспечения конкурентоспособности компаний являются информационно-коммуникационные технологии и сети. В соответствии с предлагаемым подходом цифровая экономика представляет собой, наряду с существующими параллельно индустриальной и постиндустриальной субформациями капитализма, субформацию общего капиталистического способа производства. В статье рассмотрены сущность и содержание цифровой экономики как особой среды формирования и реализации управленческих решений. Показано, что цифровая экономика является субформацией в рамках общей социально-экономической формации. Систематизированы управленческие особенности цифровой экономики. Выделена специфика использования в рамках цифровой экономики базовых экономических ресурсов. Произведен сравнительный критический анализ основных подходов к определению сущности и содержания цифровой экономики, ее месту и роли в социально-экономическом развитии в целом.

Ключевые слова: цифровая экономика, принятие управленческих решений, экономический потенциал, эффективность, инновационное совершенствование, менеджмент компании.

В специальной литературе нет единого мнения по поводу сущности и содержания понятия «цифровая экономика». Так, например, Р.И. Акмаева рассматривает цифровую экономику как «инновационную среду, в рамках которой информация трансформируется в ведущий экономический ресурс» [1]. По нашему мнению, данное определение носит достаточно общий характер и не раскрывает основных аспектов цифровой экономики как особой системы социально-экономических отношений. Кроме того, трансформация экономической информации в ведущий ресурс характерна и для постиндустриальной экономической системы. Н.С. Рязанцева сводит содержание цифровой экономики преимущественно к процессам внедрения и использования ERP- и иных систем

и технологий управления производственными процессами, а также к применению в деятельности компаний локальных сетей [2]. Сходное понимание сущности цифровой экономики демонстрирует и Э. Романс [3]. Д.И. Абовский рассматривает содержание цифровой экономики исключительно как «систему экономических взаимодействий производственного, финансового и иного характера, осуществляемых в рамках виртуального пространства глобальной компьютерной сети Интернет» [4]. Определенное отождествление содержания цифровой экономики и интернет-пространства характерно и для подхода С. Бланка [5]. На наш взгляд, такого рода отождествление представляется не вполне корректным, поскольку интернет-пространство представляет собой лишь

один, хотя и значимый и крайне интенсивно развивающийся элемент современной цифровой экономики.

М. Дибб трактует цифровую экономику как «комплекс информационных и сетевых коммуникаций, ориентированных на трансформацию систем управления компаниями различного профиля, рационализацию состава и структуры операционных и транзакционных издержек и устойчивое повышение конкурентоспособности развития организаций» [6]. Достоинством данного определения является то, что акцент делается на взаимосвязи процессов развития цифровой экономики и трансформации систем менеджмента организаций.

Следует отметить, что у наиболее титулованных экономистов старой школы имеет место достаточно скептическое отношение к современной цифровой экономике в целом и ее роли в развитии систем менеджмента компаний в частности. Приведем наиболее характерные цитаты.

Академик В.В. Ивантер по данному поводу отмечает следующее: «Спору нет, цифровая экономика – наше будущее. Но нужно понимать, что речь идет не столько о создании новых отраслей и новой экономики, сколько об оцифровке существующей, о создании взаимосвязанных информационных систем. И здесь есть два распространенных заблуждения. Первое – подразумевается, что экономические проблемы можно решить технократическим способом. Но это иллюзия, у нас есть богатый опыт на этот счет (имеется в виду внедрение в СССР автоматизированных систем управления – АСУ). Второе заблуждение относительно цифровой экономики – связывать с ней риски массовой безработицы. Бояться этого не надо. Сами по себе новые технологии не порождают безработицы, она возникает только в падающей экономике при снижении спроса и производства» [7].

Сходной позиции придерживается и А.Д. Некипелов: «Нет никакой особой цифровой экономики, которая существует рядом

с ее реальным сектором. Цифровизация различных процессов, развивающаяся на базе совершенствующихся информационных технологий, способствует тому, что человека во многих производственных, управленческих и аналитических процессах можно будет заместить. Нужно развивать промышленность, в которую все современные технологии и технологии будущего должны органично входить» [8].

На наш взгляд, для более комплексного понимания содержания, функций и социальной роли цифровой экономики (ЦЭ) в обеспечении общественно-экономического прогресса и совершенствовании систем менеджмента на современном этапе развития мировой цивилизации важно четко верифицировать ее место в системе социальных формаций и парадигме других способов организации производства товаров, работ, услуг. Сравнительная характеристика ЦЭ в системе координат теории общественно-экономических формаций приведена в табл. 1.

Кроме того, современная ЦЭ имеет и определенные формационные отличия в части использования факторов производства и формирования основного диалектического противоречия общественно-исторического развития, а также, в более частном аспекте, в части состава и структуры источников финансового обеспечения экономических отношений (табл. 2).

Таким образом, современная цифровая экономика представляет собой субформацию капиталистического способа производства. При всем своеобразии цифровой экономики в ее рамках действуют закономерности и принципы хозяйственной деятельности классического капитализма, такие, как нацеленность на генерирование прибыли и формирование прибавочной стоимости за счет специфических форм эксплуатации наемного труда. Классические марксистские схемы общественного воспроизводства капиталистической формации для современной цифровой экономики неприменимы.

Таблица 1

Эволюция способов организации производственной деятельности и управленческих проблем в парадигме теории экономических формаций

Формация	Основные производственные силы	Эксплуатанты (по Марксу), организаторы производства (в терминологии неолиберализма)	Базовые отрасли экономики	Основные управленческие проблемы
Рабовладельческая	Рабы	Рабовладельцы	Сельское хозяйство	Проблема эффективного использования труда рабов в управлении сельскохозяйственным производством
Феодальная	Крестьяне	Феодалы	Сельское хозяйство	Проблема рационального управления земельными ресурсами
Капиталистическая индустриальная	Промышленные рабочие	Капиталисты	Тяжелая и легкая промышленность	Проблема управления рационализацией факторов производства, обеспечения маржинальной производительности
Капиталистическая постиндустриальная	Наемная технократия (ИТР)	Капиталисты	Высокотехнологичная промышленность, сфера услуг	Проблема рационального управления достижениями НТП и инновациями
Капиталистическая цифровая	IT-специалисты	Капиталисты IT-рынков	IT-индустрия, интернет-услуги	Проблема эффективного управления потоками в информационном пространстве
Социалистическая	Промышленные рабочие	Государство в лице отраслевых министерств и ведомств	Тяжелая и легкая промышленность	Проблема обеспечения сочетания хозяйственной самостоятельности субъектов и системы директивного управления экономикой

Таблица 2

Место цифровой экономики в рамках эволюции фактором производства в парадигме теории общественно-экономических формаций

Формация	Основные факторы производства	Базовое противоречие – источник экономического развития	Основные источники финансирования
Рабовладельческая	Земля	Между потребностями рабовладельцев и асоциальностью использования людей в качестве товара	Собственные средства рабовладельцев
Феодальная	Земля, труд	Между феодалами и зависимыми крестьянами по поводу использования труда последних	Собственные ресурсы феодалов, ростовщический кредит
Капиталистическая индустриальная	Труд, капитал	Между потребностью капиталистов в генерировании прибавочной стоимости и интересами рабочих	Собственные средства капиталистов, банковский кредит
Капиталистическая постиндустриальная	НТП	Между потребностями в постоянной инновационной модернизации, повышенными рисками и обеспечением устойчивого развития	Те же, что и в капиталистической индустриальной, плюс IPO, фонды и др.

Продолжение табл. 2

Формация	Основные факторы производства	Базовое противоречие – источник экономического развития	Основные источники финансирования
Капиталистическая цифровая	IT-технологии, виртуальные ресурсы,	Между ускоренным развитием IT-технологий и сетей и когнитивно-этическими ограничениями экономических субъектов	Переток ресурсов из offline-экономики, ресурсы виртуальных институтов, ICO и др.
Социалистическая	Труд, НТП	Между дифференциацией производительности различных лиц, предприятий и принципом планового распределения	Государственные финансы

Литература

1. Акмаева Р.И. Инновационный менеджмент. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 352 с.
2. Рязанцева Н.С. 1С: Предприятие 8.0. Управление производственным предприятием. Секреты работы / Н. Рязанцева. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 704 с.
3. Романс Э. Настольная книга венчурного предпринимателя. – М.: Альпина Паблишер, 2015.
4. Абовский Д.И. Современные модели развития цифровой экономики // Менеджмент и маркетинг в России. – 2019. – № 4. – С. 65–67.
5. Blank S. What's A Startup? First Principles. – NY, 2011.
6. Dibb M. The Beginners Guide to Investing in ICOs: 11 steps to successfully investing in Initial Coin Offerings. – NY, 2019. – 38 p.
7. Ивантер В.В. Управление развитием отечественной промышленности. – М.: Армада, 2016. – 358 с.
8. Некипелов А.Д. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве. – М.: Экономистъ, 2013.
9. Ioannidis J., Stanley T., Doucouliagos H. The Power of Bias in Economics Research // The Economic Journal. – Vol. 127, Is. 605, 2017. – P. 236–265.
10. Biais B., Bisiere C., Bouvard M., Casamatta C. Blockchains, Coordination, and Forks // American Economic Association Papers and Proceeding, 109, 2019. – P. 88–92.
11. Standing C., Mattsson J. Fake It Until You Make It: Business Model Conceptualization in Digital Entrepreneurship // Journal of Strategic Marketing, 5, 2018. – 380 p.
12. Echeveste M., Cortimiglia M., Gularte A. Open Innovation in Regional Innovation Systems // Journal of the Knowledge Economy, 39, 2019. – 23 p.
13. Sturgeon T. Upgrading Strategies for the Digital Economy // Global Strategy Journal, 4, 2019. – 24 p.

Информация об авторах

Булатов Айдар Нафисович, доктор экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет; председатель совета директоров управляющей компании “Bulatov Group”.

E-mail: info@bulatovgroup.ru

Степанова Ольга Александровна, специалист по Международным стандартам финансовой отчетности, акционерное общество «ЮИТ» (Санкт Петербург).

E-mail: olgiestepanova@mail.ru

A.N. BULATOV,
Doctor in Economics
Kazan (Volga region) Federal University

O.A. STEPANOVA,
IFRS specialist
UIT St. Petersburg

DIGITAL ECONOMY AS A MODERN ENVIRONMENT FORMING AND IMPLEMENTING MANAGEMENT DECISIONS

Abstract. The effectiveness of the development of organizations of various forms of ownership and types of economic activity in modern economic conditions directly depends on the quality of use in management of the economic potential of the digital economy. The digital economy provides significant opportunities for intensification of processes of development and adoption of management decisions, innovative improvement of almost all both general and special functions of management of companies. In our opinion, the digital economy is a system of socio-economic relations and institutions in which information is transformed into a leading financial and economic resource, forms of intellectual entrepreneurship and complex automated management become dominant, the main drivers of ensuring the competitiveness of companies are information and communication technologies and networks. According to the proposed approach, the digital economy is a subformation of the general capitalist mode of production, along with the existing parallel industrial and post-industrial subformations of capitalism. The article deals with the essence and content of the digital economy as a special environment for the formation and implementation of management decisions. It is shown that the digital economy is a subformation within the general socio-economic formation. The management features of the digital economy are systematized. The specificity of the use of basic economic resources in the digital economy is highlighted. A comparative critical analysis of the main approaches to the definition of the essence and content of the digital economy, its place and role in socio-economic development in general is carried out.

Keywords. digital economy, managerial decision-making, economic potential, efficiency, innovative improvement, company management.

References

1. Akmaev R.I. Innovation management / R.I. Akmaev. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2018. – 352 p.
2. Ryazantseva N.S. 1C: Enterprise 8.0. Management of the production enterprise. Secrets of work / N.S. Ryazantseva. – SPb.: BHV, 2013. – 704 p.
3. Romance E. Handbook of venture capital entrepreneur / E. Romance. – Moscow: Albina publisher, 2015.
4. Abovsky D.I. Modern models of digital economy development / D.I. Abovsky // Management and marketing in Russia. – 2019. – No. 4. – P. 65–67.
5. Blank S. What's a startup? First Principles / S. Blank. – NY, 2011.
6. Dibb M. The Beginners Guide to Investing in ICOs: 11 steps to successfully investing in Initial Coin Offerings / M. Dibb. – NY, 2019. – 38 p.
7. Ivanter V.V. Management of development of domestic industry / V.V. Ivanter. – Moscow: Armada, 2016. – 358 p.
8. Nekipelov A.D. Formation and functioning of economic institutions: from “robinsonade” to market economy based on individual production / A.D. Nekipelov. – Moscow: Economist, 2013.
9. Ioannidis John P.A. The Economic Journal / John P.A. Ioannidis, T.D. Stanley, Hr. Doucouliagos. – Is. 605. – 2017. – 236 p.
10. Bruno Biais The American Economic Journal / Br. Biais, Chr. Bisière, M. Bouvard, C. Casamatta. – Vol. 109. – 2019. – P. 88–92.
11. Standing Cr. Fake it until you make it: business model conceptualization in digital entrepreneurship / Cr. Standing, J. Mattsson // Journal of Strategic Marketing. – Is. 5. – 2018. – 380 p.
12. Soares Echeveste Márcia E. Open innovation in regional innovation systems / Márcia E. Soares Echeveste, M. Nogueira Cortimiglia, C. Aline // Journal of the Knowledge Economy. – Is. 39. – 2019. – 23 p.
13. Timothy J. Sturgeon Upgrading strategies for the digital economy / J. Timothy // Global strategy journal. – Is. 4. – 2019. – 24 p.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.